

УДК ???
ББК ???
???

Художник **ОЛЬГА АНЦИФЕРОВА**

Шевчук Игорь Михайлович

??? Дракон по имени Ворон. — СПб., 2018. — 144 с.: ил.

ISBN 978-5-407-00???

Стихи Игоря Шевчука многим из сегодняшних мам и пап знакомы еще с детства. По самым разным энциклопедиям — толстым и не очень. Ведь в детскую литературу это имя вошло еще в далекие восьмидесятые, когда Игорь Михайлович работал Ниной-Октябриной в петербургской детской газете «Ленинские искры».

А вот новое тысячелетие ознаменовалось появлением на свет Смешариков. Первые сценарии писатель сочинил еще в 2000-м, сидя на теплом пляже легендарного Артека. Тогда он даже не подозревал, что имя, подаренное им этим кругляшам, станет любимым и родным для многих последующих поколений детворы. Российской — и не только. А еще через десять лет его имя замелькало в титрах другого, не менее популярного мультсериала. Так Игоря Шевчука узнали фанаты Фиксиков.

Новая сказка, которую вы держите в руках, не только расстелет перед вами причудливый ковер волшебных приключений. Она обязательно заставит маленьких читателей задуматься о том, всегда ли они поступают правильно, открывая двери таким непрошеным гостям, как Мечь и Обида.

УДК ???
ББК ???

ISBN 978-5-407-00???

© Шевчук И. М., текст, 2018
© Анциферова О. В., иллюстрации, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

И всё из-за этого Ворона...

Ну, кто его просил залетать в окно замка в самый неподходящий момент?

Хотя если время для такого момента подошло, то и сам момент никуда не денется. Подойдет как миленький!

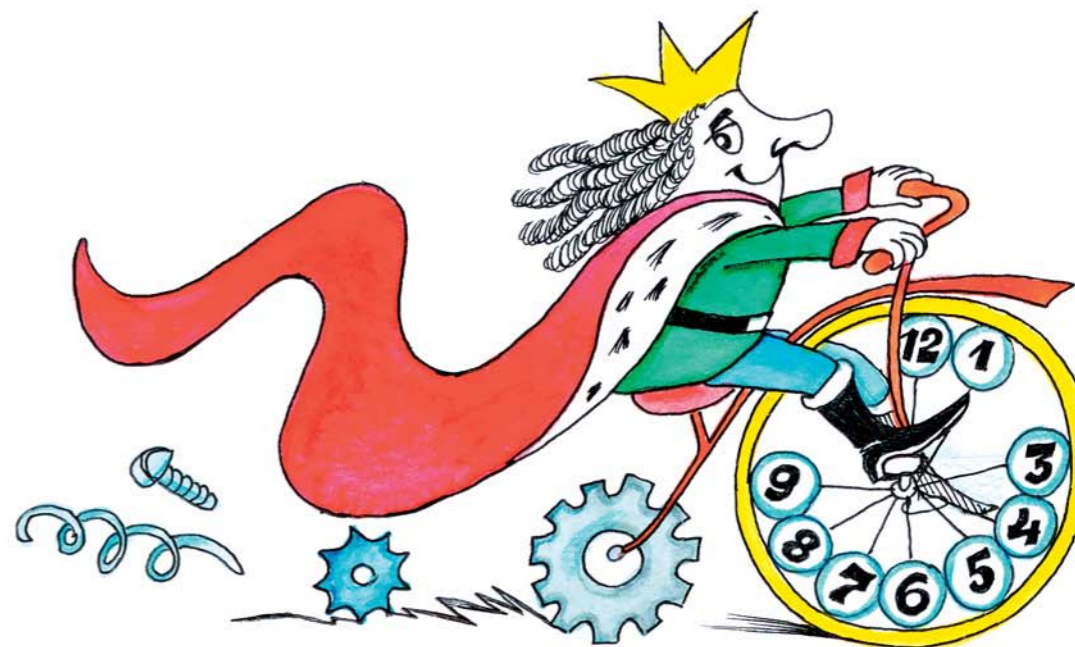
Потому что Его Величество Время — это король.

Годы — это его верные министры.

Месяцы — их послушные секретари.

Ну а Моменты — так, мелкие подданные. Которых иногда даже и не замечаешь.

Пока в один из таких моментов не произойдет что-нибудь совершенно из ряда вон выходящее...

Глава 1 ДРАКОНЫ В ШКАФУ

Впрочем, давайте по порядку. А за порядок у нас во все времена отвечал кто? Правильно — короли и президенты. Вот с них и начнём. Так сказать — с главного.

В старину короли, конечно же, считались главней всяких там президентов. Тем более что никаких президентов в старину ещё и не существовало.

Но со временем, когда этих королей расплодилось слишком много и они всё чаще стали ссориться друг с другом из-за пустяков, короли посовещались и выбрали Короля Королей. А чтобы язык дважды не ломать, назвали его Президентом.

Каждый год в честь дружбы и преданности Президент собирал всех своих королей на весенний карнавал. Чтобы заодно друг с другом помириться могли. Те, кто в соре.

Ну, или наоборот — поссориться. До следующего карнавала. Те, кто давно уже не ссорился. В масках — это запросто! Наговорил с три короба — а потом отпирайся...

Сами посудите: если бы короли между собой не ссорились, президенту стало бы некого мирить. А зачем, спрашивается, он тогда вообще нужен?

Да и ежегодный весенний карнавал в таком случае вроде бы уже и ни к чему...

* * *

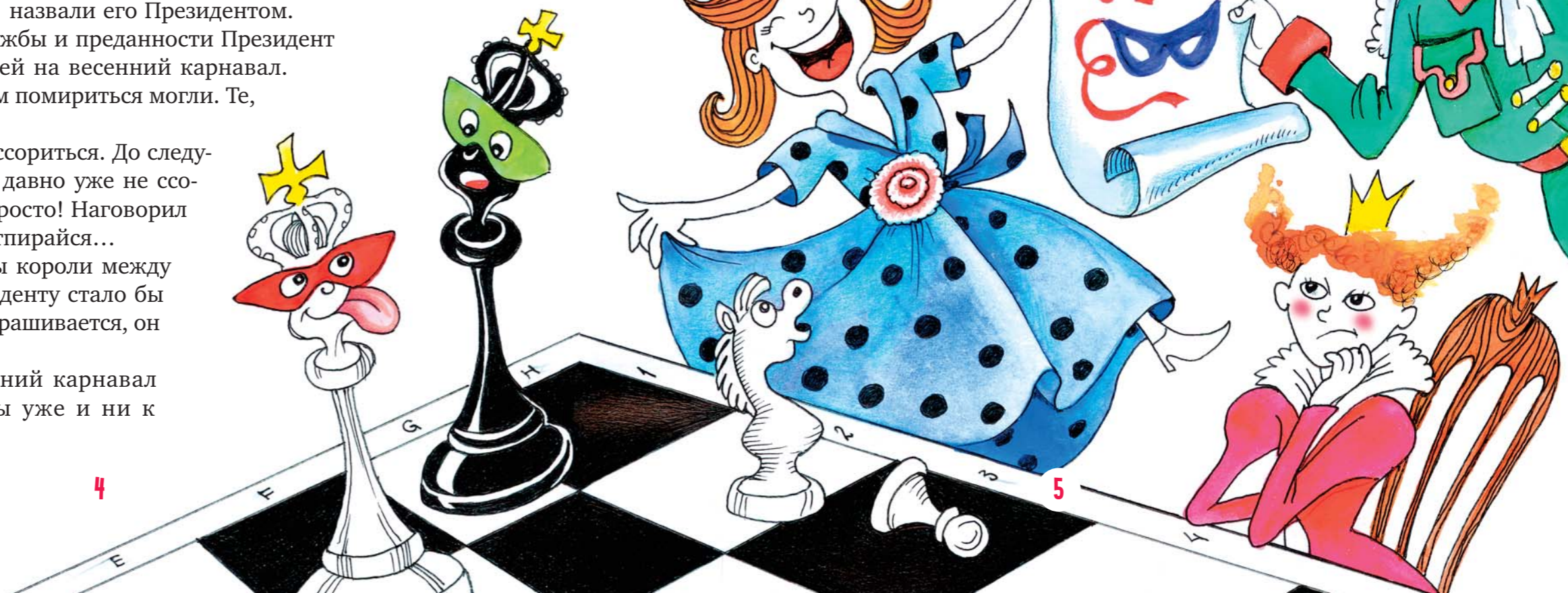
С этого самого карнавала всё и началось.

Если бы папа король, мама королева и старшая сестра Виолетта не удостоились чести быть приглашёнными на столь знаменательное событие, всей этой истории и не случилось бы. Или, может быть, случилось, — но не эта. А какая-нибудь другая история про маленькую принцессу Дульсинею.

Ну, а если по-простому — просто Дуняшу.

Но в том-то и дело, что и папу, и маму, и их старшую дочь Виолетту на карнавал пригласили. А Дуняшу — нет.

Точнее — не то чтобы её не пригласили...

БОЛЬШАЯ ВИОЛЕТТА

Каждый год приходит приглашение на всю королевскую семью. А вместе с приглашением — специальный пропуск для семейной кареты. При этом пропуск на въезде предъявляет король. А в саму карету охрана даже не заглядывает. Не важно — в полном там составе королевская семья или кто-то отсутствует по уважительной причине.

Просто мама решила: Виолетта для карнавала в этом году уже вполне большая, а Дуся — ещё маленькая.

Это что же получается?

В прошлом году они обе были для карнавала маленькими. А тут на тебе — за год Виолетта вдруг большая стала. Причём заметьте — не средняя какая-нибудь. А сразу — большая. А Дульсинья как была маленькой, так и осталась.

Разве это по-честному?

Тем более что разница между ними всего в один год. Даже — меньше!

А по росту так они вообще почти одинаковые. Особенно когда Дуся с бантиком.

МАЛЕНЬКАЯ ДУСЯ

6

* * *

Ну и что, что Виолетта целый год всякие хорошие манеры репетировала: «раз-два» — реверанс, «три-четыре» — поворот... Думаете, она от этого спотыкаться перестала? Тьфу! Смотреть тошно. Дуся этих танцмейстеров напомаженных на дух не переносит.

Зато она на королевского пони Пончика с разбега запрыгивает — «оп-па!!!»

А Виолетта даже по приставной лесенке промахивается. Потому что нос от Пончика воротит. Дух лошадиный ей, видите ли, мешает сосредоточиться.

И от привидений она шарахается, как ошпаренная! Они ей везде мерещатся — эти привидения. Даже — в обыкновенных подсвечниках.

А Дуся с ними со всеми дружит.

7

Эх, жалко, принцесс на ежегодный карнавал верхом на пони не пускают в обнимку с каким-нибудь привидением. И в рыцарских доспехах!

8

Доспехи-то уж всяко полегче надевать, чем эти растопыренные бальные платья. Ещё и с миллионом потайных застёжек.

9

Нет, ну вот вы скажите, почему все большие принцессы непременно мечтают блистать на карнавале феями в бальных платьях? Ведь от этого каждый год все они получают на одно лицо. То есть — на одну маску.

А Дульсинея решила на карнавале выступать, знаете кем?

Ни за что не отгадаете!

«Р-Р-Р-Р-Р-Р...» — Драконом!!!

* * *

Жальче всего, конечно же, было костюм дракона. Дульсинея его под маминым руководством целый год украшала, блёстки на когти клеила.

До этого Дуся играла только маленькой куколкой дракончика. Надеваешь на руку и тремя пальчиками головы шевелишь. А двумя остальными — крылья.

А теперь в гардеробной ждал своего звёздного часа целый дракониче! Средняя голова надевалась на её собственную. А две другие — на плечах. Типа — погоны зубастые такие. Но, если хочешь, можно в них руки просунуть и раскачивать. Как на шеях. Глянешь на себя в зеркало — самой страшно!

Потом, правда, решили одну голову оставить. Чтоб боковые не мешались. Ужаса и без них хватало.

Выходит, мама её с самого начала обманывала...

Долгими зимними вечерами, усевшись с дочкой на полу детской, мама королева вырезала фигурные лапы, подшивала узорчатую тесьму. В эти минуты она сама становилась похожей на маленькую девочку. Особенно когда, продевая нитку в игольное ушко, высовывала кончик языка от усердия и прилежности.

Получается, мама шила-кроила, а сама знала, что ни на какой карнавал дочка не поедет?

Обидно-то как...

10

* * *

— Рав-два-тви! Рав-два-тви! — прошепелявила расфуфыренная фея-Виолетта, вplывая в детскую в ритме вальса.

И давай, пританцовывая, по сторонам оглядываться — как будто забыла, где заколки-розочки положила. Хотя на самом деле они у неё в зубах зажаты. Из-за этого «прекрасная» фея не говорила, а шепелявила. Как беззубая. Специально ведь сюда завернула, — чтобы перед сестрёнкой в карнавальном платье покрасоваться.

Правда, тут же, наступив на подол, горе-балерина споткнулась. И так охнула, что заколки у неё изо рта по всему полу рассыпались.

«Так ей и надо — вообразиле этой!» — подумала маленькая принцесса. Про себя. Но вслух ничего не сказала. Только хихикнула.

— Ты там сиди и помалкивай! — фыркнула Виолетта, ползая по полу на четвереньках. — Кое-кому сегодня, между прочим, младший президентский сын будет в любви признаваться. На коленках!

Дуся прыснула ещё сильнее. Потому что на коленках сейчас ползала сама Виолетта.

— Кому сказала — помалкивай! — шикнула на неё сестра. — Сиди дальше в сказочки свои играй!

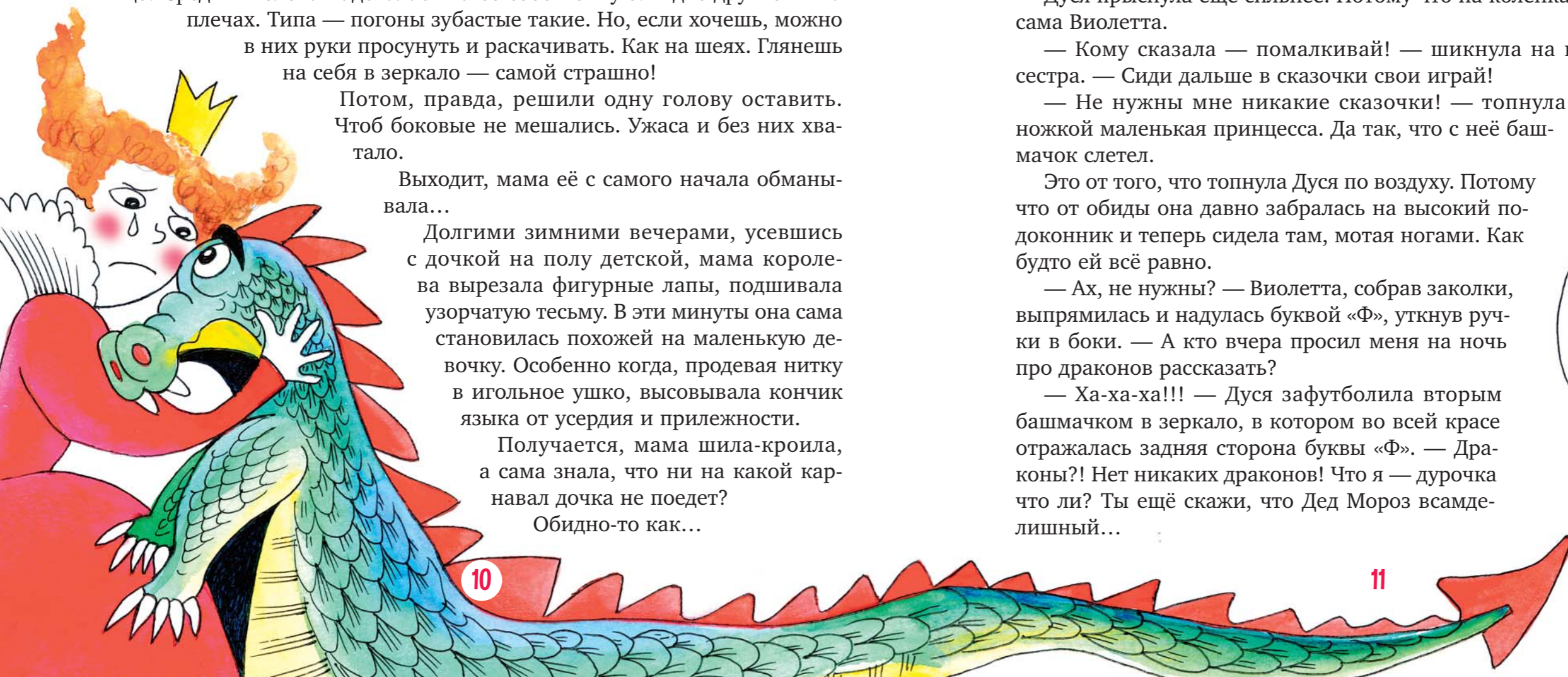
— Не нужны мне никакие сказочки! — топнула ножкой маленькая принцесса. Да так, что с неё башмачок слетел.

Это от того, что топнула Дуся по воздуху. Потому что от обиды она давно забралась на высокий подоконник и теперь сидела там, мотая ногами. Как будто ей всё равно.

— Ах, не нужны? — Виолетта, собрав заколки, выпрямилась и надулась буквой «Ф», уткнув ручки в боки. — А кто вчера просил меня на ночь про драконов рассказать?

— Ха-ха-ха!!! — Дуся зафутболила вторым башмачком в зеркало, в котором во всей красе отражалась задняя сторона буквы «Ф». — Драконы?! Нет никаких драконов! Что я — дурочка что ли? Ты ещё скажи, что Дед Мороз всамделишный...

11

* * *

Но никакие драконы — ни всамделишные, ни сказочные — Дусе уже помочь не могли.

Сказано — и точка!

На карнавал она в этом году не едет. И уже третий день жалеет об этом больше всего на свете.

А папа, мама и Виолетта — едут.

Но они даже не подозревают, что пожалеют об этом ещё сильнее. Уж об этом-то маленькая принцесса позаботилась — будьте уверены!

* * *

Уф...

Вот тут-то мы и подошли к самому... Гм... Даже не знаю — признаться вам, или — нет? Потому что не очень-то мне про нашу душеньку-радушеньку хочется ТАКОЕ говорить. Но с другой стороны, если не скажу, сегодняшняя история так ведь и не начнётся. Как ни крути, как ни верти — получается, придётся сознаваться...

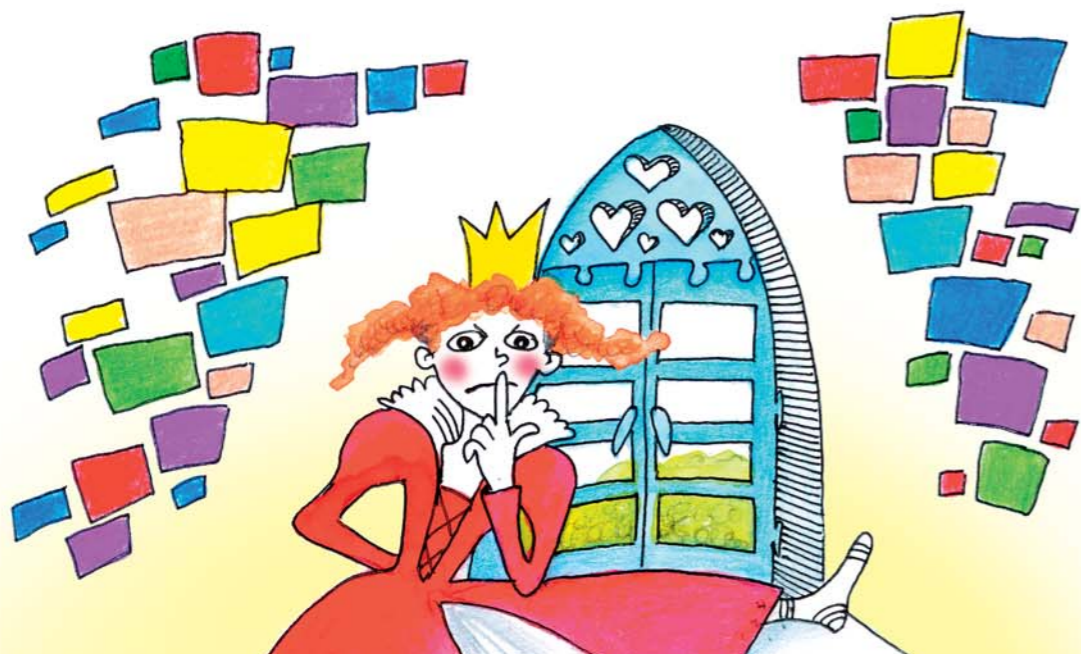
Эх, была — не была!

Дело в том, что Дуся не просто так на подоконнике сидела. Она от всех за спиной кое-что прятала.

И даже — не что-то одно, а целых три в одном.

А именно — свою правую руку. Три пальца этой руки были продеты в три головы потрёпанного кукольного дракончика.

Однако при этом каждая голова скрывала в себе не только палец. Вместе с ним — и его страшную тайну...

Глава 2 ТАЙНА ТРЁХ ПАЛЬЦЕВ

Левая голова прятала каплю медицинского раствора. И не какого-нибудь там, а — сверхедкого. Называется — «Смерть паразитам!». Имеются в виду вши, которые у некоторых грязнуль в голове заводятся.

Эту каплю принцесса по неосторожности капнула себе на безымянный палец во время тайного переливания вонючки во флакончик от духов. Вместо самих духов.

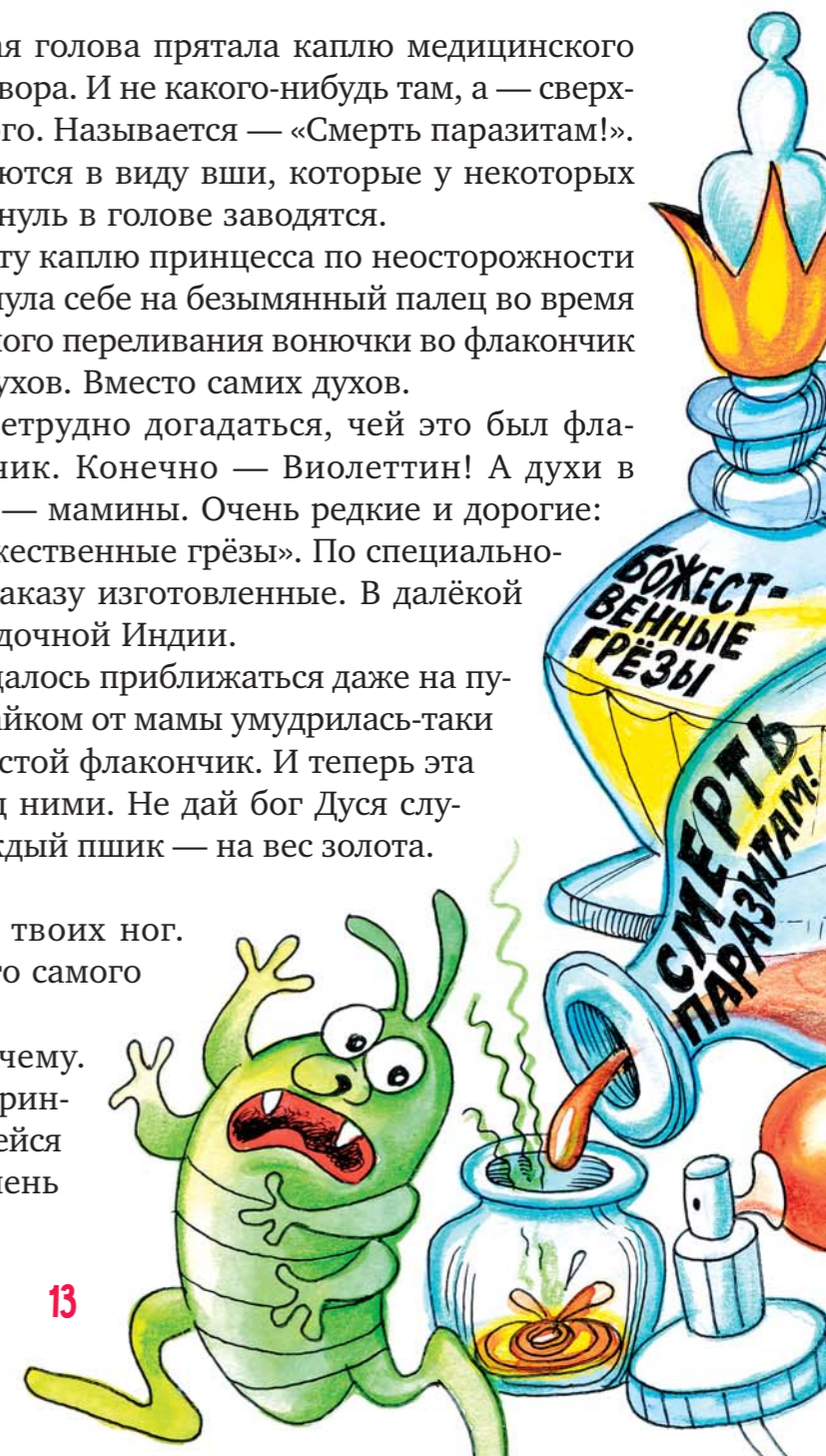
Нетрудно догадаться, чей это был флакончик. Конечно — Виолеттин! А духи в нём — мамины. Очень редкие и дорогие: «Божественные грёзы». По специальному заказу изготовленные. В далёкой загадочной Индии.

Сёстрам к этим духам запрещалось приближаться даже на пушечный выстрел. Но Виолетта тайком от мамы умудрилась-таки перелить несколько капель в пустой флакончик. И теперь эта воображая прямо тряслась над ними. Не дай бог Дуся случайно пшикнет! Потому что каждый пшик — на вес золота.

Причем — в прямом смысле.

«Пшик!» — и все принцы у твоих ног. Выбирай любого, — у кого этого самого золота побольше.

Маме-то принцы уже ни к чему. У неё папа король имеется. А принцессе, в первый раз отправляющейся на президентский карнавал, очень даже не помешали бы.

* * *

Заранее надушиться Виолетта, конечно же, не могла.

Во-первых — мама в карете обязательно учует.

А во-вторых — по дороге драгоценные духи наверняка выдохнутся. А Виолетта намеревалась сразить всех принцев наповал. Одним пшиком.

Хотя чего уж тут мелочиться? Лучше уж сразу так попрыскаться, чтобы на всех хватило!

Но главной её мишенью оставался, конечно же, младший президентский сын Чарли — самый завидный жених страны и ближайшего зарубежья. В этом году он в первый раз должен был выбрать королеву бала масок. И не просто выбрать, — а короновать счастливую избранницу большой бриллиантовой короной.

Поэтому Виолетта собиралась окатить себя «Божественными грёзами» уже на карнавале перед первым котильоном. Так называется танец, во время которого партнёры и партнёрши всё время меняются.

Представляете, какие бы «божественные грёзы» у неё получились? «Наповал» беднякам принцам поголовно обеспечен! Они сразу бы враспынную от Виолетты сиганули.

И первым среди них улепётывал бы президентский сынок — тот ещё чистюля!

Ах да, — я же забыл про побочные действия раствора вам объяснить. Дело в том, что по инструкции «Смерть паразитам!» полагалось прыснуть заражённому вшами перед сном. Причем — строго соблюдая дозировку. Один «пшик» — не больше!

А потом на ночь надеть бедному больному на всю голову специальный непроницаемый резиновый колпак. И не снимать 3 дня!

И это, прошу заметить, — всего от одного пшика. А Виолетта-то у нас решила подушиться от души...

* * *

Переходим ко второй тайне.

Даже если бы не «отравленный» безымянный палец, Дусе всё равно пришлось бы куда-нибудь спрятать руку. Потому что на указательном пальце у неё красовалась дырочка.

Точнее — бинт. Поскольку саму ранку она успела забинтовать.

Но на бинте всё равно предательски растеклось кровавое пятнышко. И уж конечно любому встречному-поперечному небезынтересно будет узнать — откуда оно там взялось?

А взялось оно вот откуда.

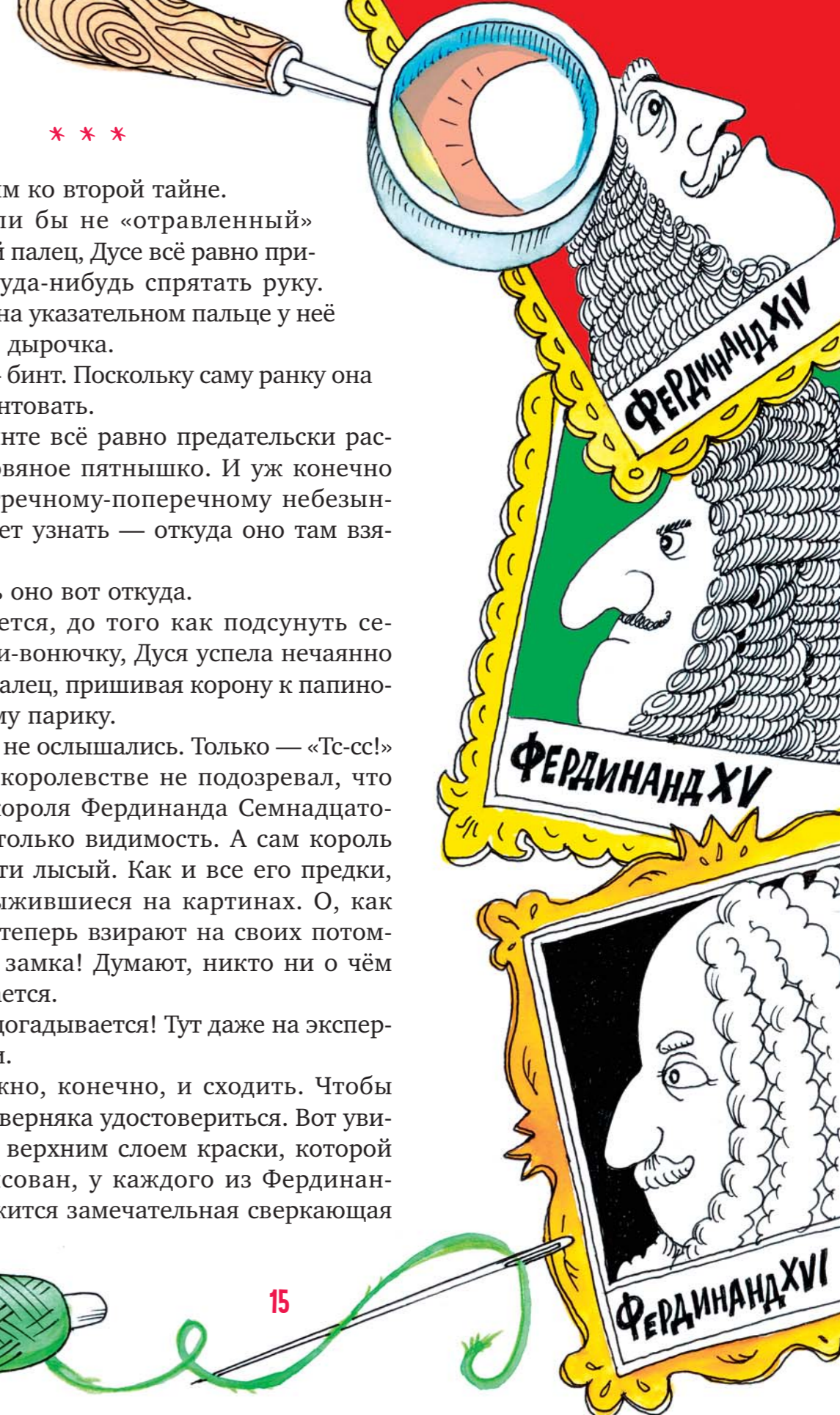
Оказывается, до того как подсунуть сестрёнке духи-вонючку, Дуся успела нечаянно проколоть палец, пришивая корону к папиному кудрявому парикю.

Да-да, вы не ослышались. Только — «Тс-сс!»

Никто в королевстве не подозревал, что кудряшки короля Фердинанда Семнадцатого — одна только видимость. А сам король ещё с юности лысый. Как и все его предки, важно напыжившиеся на картинах. О, как строго они теперь взирают на своих потомков со стен замка! Думают, никто ни о чём не догадывается.

Ещё как догадывается! Тут даже на экспертизу не ходи.

Хотя можно, конечно, и сходить. Чтобы уж точно наверняка удостовериться. Вот увидите — под верхним слоем краски, которой парик нарисован, у каждого из Фердинандов обнаружится замечательная сверкающая лысина.

Впрочем, всем всё и так понятно. Без экспертизы.

Потому что, если хорошенько присмотреться к портретам, можно разглядеть одну общую преинтереснейшую деталь. Парик на всех Фердинандах был один и тот же. Они его по наследству друг другу передавали.

Вместе с лысиной.

Но это — между нами. Договорились? Потому что вся эта история — страшная государственная тайна!

* * *

По королевскому уставу папа король всегда ходил в короне. Даже перед собственной женой и перед зеркалом. Поэтому парик с короной давно уже сплелись друг с другом корнями. Образно выражаясь.

Снимать знак королевского величия королям разрешается только в исключительных ситуациях. Президентский бал — как раз одна из них.

Во время традиционного приветствия на крыльце президентского дворца каждый король обязан приподнять свою корону. Вроде как бы здоровается. На самом деле — чтобы показать охране, что никакой скрытой камеры под короной не припрятано. Потому что под короной её никаким металлоискателем не обнаружишь.

Ну, ещё, конечно — перед дочками.

Перед ними папа король не только свой парик с короной снимал. Но и в пижаме запросто расхаживал.

* * *

Если честно, Дуся вообще не понимала — зачем папе этот трёхпудовый набалдашник и кудрявая мочалка? Тем более править у его величества не очень-то и получалось.

Особенно — весь последний год.

Фердинанд Семнадцатый всё чаще путал печати при подписывании королевских указов. Или — в какую руку чего взять на приёме. И маме постоянно приходилось ему шёпотом подсказывать.

А когда не на приёме, — так уже и не шёпотом.

16

Придворному камердинеру сэру Арчибальду иногда даже приходилось дворцовый оркестр включать на всю громкость, когда мама папу королевскому уму-разуму учить начинала.

Так что горделивый парик особенно короля и не спасал.

Зато без этих нафталиновых завитков строгий папа король сразу же превращался просто в весёлого лысого папу. И с ним было так здорово играть.

Особенно — в щелбанчики!

* * *

Но игры — играми. Любовь — любовью. А обида — обидой...

Ведь последнее слово — «ехать-не ехать» — было всё-таки за папой. Мог бы это самое слово и замолвить перед мамой королевой. Как-никак — любимая доченька.

Так ведь — нет!

Посадил на коленки, погладил по головке, в лобик поцеловал и сказал, что маме перечить в этом вопросе не может. Можно подумать, в каких-нибудь других — может?

Ну, держись, папочка!

Согласитесь, когда король перед президентом на глазах у всей мировой общественности вместе с короной снимает заодно и парик — тут карнавалом уже и не пахнет. Тут уже трибуналом попахивает. Вот так запросто взять и выдать государственный секрет тысячелетней давности — такое ещё никому с рук не сходило.

17

* * *

Как вы понимаете, первых двух тайн уже вполне достаточно, чтобы свои пальчики куда-нибудь запихнуть. От глаз и носов подальше.

Но даже если бы не суперпахучая капля на безымянном пальце и ранка на указательном, Дуся всё равно не смогла бы вынуть свою пятерню из кукольной перчатки.

Причем уже не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле.

Дело в том, что средний палец на руке маленькой принцессы намертво прилип к главной голове дракончика. Изнутри. И отлипнуть, по её подсчётам, должен был ещё только через две минуты. Дело в том, что ровно три минуты назад смертельно обиженная принцесса Дульсинея провернула ещё одну тайную операцию.

Ловко уворачиваясь от супернавороченных импортных камер наблюдения, Дуся прокралась в святая святых — мамину спальню! Камеры все шеи себе свернули, пытаясь застукать преступницу с поличным. Ведь в спальню она проникла совсем не для того, чтобы сказать любимой мамочке «Доброе утро!».

Ещё несколько лет назад Дусе вряд ли удалось бы такое провернуть...

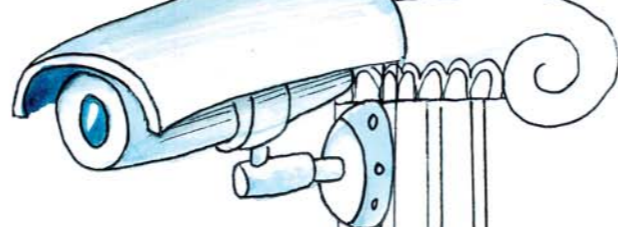
* * *

Раньше тайны королевского дворца Фердинандов стерегли совы. В качестве живых камер.

Тех не проведёшь.

Сидит себе такая сова-камера на своём шестке. Вроде бы дремлет. Да как вдруг встрепенётся! В самый неподходящий момент. Мимо неё и мышь не проскочит!

А эти пучеглазые железяки вокруг пальца обвести — легкотня! Камешек бросишь в качестве отвлекающего манёвра — эти дурочки всем скопом на шум поворачиваются. Ишь, раскудахтались! Пока они его там со всех сторон пищат-сканируют, ты мимо них «шмыг!» — и поминай, как звали.

* * *

Итак, благополучно пробравшись в спальню королевы, Дуся довершила свои коварные злодейства. Она заменила сверхпрочный клей «Момент» в маминой каблучной шкатулке на сверхсекретный клей «Пятиминутный». Этим клеем трусливые рыцари своим соперникам мечи перед турниром исподтишка смазывали. Чтобы из ножен не вытащился вовремя...

Оба вышеупомянутых клея намертво схватываются в один момент. Но второй, в отличие от первого, клеит не на века, а всего лишь на 5 минут. А через 5 минут испаряется как ни в чём не бывало.

Спрашивается — к чему такие шпионские страсти? О, поверьте! Об этом стоит рассказать отдельно...

* * *

На какие только хитрости не пускаются светские львицы, чтобы не ударить в грязь лицом перед первой леди на ежегодном карнавале!

Дело в том, что жена президента обожает выкаблучиваться. И каждый год задаёт новую моду на каблучок. Точнее — на его высоту.

В один год — шпильки до самого потолка. В следующем — их уже и под микроскопом не разглядишь. Никогда не угадаешь заранее, что ей в очередной раз на ум взбредёт?

Поэтому по части модельного бизнеса в стране царил полный хаос. Ни один зарубежный модельер надолго здесь не задерживался. Дольше месяца капризы президентши никто терпеть не мог. Ну что уж тут поделаешь, если вкус начисто отсутствует?

А настоящему президенту — ясное дело — не до моды. Ему государственные дела надо вершить. Да межкоролевские козни разруливать.

Эх! Мамина бы воля — она мигом в этой моде порядок навела. Без всяких там заграничных кутюрье-крутюрье! Она такие выкройки придумывала — закачаешься! Дочки просто ахали.

А вот до швейной машинки руки у королевы никак не доходили. Потому что последнее время ей всё больше приходилось за папой королём его королевские косяки выпрямлять.

Получается — папа корону носил, а мама за него правила...

СВЕРХПРОЧНЫЙ →

СВЕРХСЕКРЕТНЫЙ

* * *

Впрочем, вернёмся к нашим каблучкам.

Дело в том, что против ежегодных выкаблучиваний взбалмошной президентши у Дусиной мамы была приготовлена одна хитрость...

Каблучная шкатулочка!

Так мама королева ласково называла огромный сундук, доверху набитый каблучками на все случаи жизни. Точнее — на все возможные причуды первой леди.

И, само собой разумеется, ко всем этим каблучкам прилагался проверенный временем тюбик сверхнадёжного клея «Момент».

В секретном скоростном приклеивании каблучков за долгие годы мама королева уже набила руку.

А в придачу — и ногу!

Пока первая леди, завидев фамильную карету, с крыльца президентского дворца ручкой машет, мама королева умудрялась проворачивать целую тайную операцию. Одной рукой она в ответ в окно кареты махала, а другой — нужные каблучки в клей макала. И к своим туфлям приклеивала. На скорую руку. Чтобы по парадной лестнице под прицелом телекамер по последней моде подняться. Тютелька в тютельку!

А крыльцо у президентского дворца — покруче египетской пирамиды будет. Пока по нему поднимешься — десять раз пожалеешь, что лифт ещё не изобрели.

Представляете картину — мама королева после пятиминутного триумфального подъёма делает реверанс перед президентской четой и...

«Бдынь-бдынь!»

...Каблучки отлетают и Её Величество позорно растягивается на верхушке пирамиды. Всем на обозрение!

* * *

Вообще-то мама у Дуси очень даже добрая и ласковая. Если разобратся...

Но её всё равно пришлось включить в список вынужденных жертв.

Для надёжности.

Что, если вдруг не сработает план с папой королём?

Или — со старшей сестрой принцессой?

Рисковать ни в коем случае нельзя! Дуся должна быть уверена в успехе операции на все сто процентов.

А ещё лучше — сразу на триста!

* * *

Как вы видите, обиженная маленькая принцесса хорошо подготовилась к мести.

А что ещё ей бедолаге оставалось делать?

Можно подумать, у неё был выбор.

А вот у всех остальных как раз-таки был: передумать и взять младшенькую с собой. И ни в какого дракончика руку ей тогда прятать не пришлось бы...

Глава 3 ФЕИ ПРОТИВ ДРАКОНОВ

— И где же это, интересно, наш кукольный дракончик? Цыпи-цыпи-цып... Неужели улетел?

Глубоко погружившись в свои коварные мысли, Дуся даже не заметила, как Виолетта слишком близко подобралась к её тайне. И теперь явно намеревалась заглянуть младшей сестрёнке за спину. Это было видно по её подозрительно прищуренным глазкам. Виолетта всегда так шурилась, когда замышляла какую-нибудь хитрость.

— А что это мы там прячем? — фея на цыпочках подкралась к подоконнику. — Ну, и кто это тут у нас в игрушки не играет?

Ещё пара секунд и Дуся будет опозорена навеки. Игрушечный дракон за спиной предательски дёргал головами, не зная как выкрутиться из сложившегося щекотливого положения. И ему ничего не оставалось, как...

Пойти в наступление!!!

* * *

С ужасным тройным рёвом Зелёный Дракон вылетел из-за спины и завис в воздухе, угрожающе расправив крылья. Крыльями, как вы понимаете, работали Дусин большой палец и мизинец.

Три головы зарычали наперебой:

— Р-р-ррры!!! Да я... Да как ты смеешь, вредная девчонка! Неужто, и правда, ты возомнила себя феей? Ха-ха-ха!!!

— Как только уляжется пыль за королевской кар-р-ррретой, я оседлаю Пончика и примчусь на кар-р-рррнавал!

— Ха-ха-ха!!! И пока вы ещё тащитесь на своей карете, я раскрою всем ваши тайны...

— Во придурошная-то! — Виолетта попятилась от кружащего над ней рычуна и предупреждающе подняла вверх указательный палец. — Даже не вздумай сболтнуть про флакончик!

Но головы, переглянувшись, выпалили друг за другом, не давая сестре вставить и слова:

— И про парик!

— И про каблучки!

— И про флакончик!

Р-р-рррыы!!!

— Про какой ещё флакончик? — слышался сзади подозрительный голос мамы королевы.

* * *

При звуке маминого голоса лицо Виолетты побелело, а пальцы сложились в угрожающий кулачок. И этот кулачок исподтишка вытянулся в Дусину сторону.

Дуся с дракончиком, застигнутые врасплох, повернулись к дверям. Там стояли король и королева, явно озадаченные услышанным. Их строгие лица не предвещали ничего хорошего.

Весельчак король попытался сгладить ситуацию:

— Значит, говоришь, дракон у тебя на пони сядет? Лихо! Большой, значит, на маленького? Так от бедного Пончика сразу одна большая лепёшка останется!

— Фу! От этого Пончика и так вокруг одни лепёшки! — брезгливо поморщилась Виолетта.

— Лепёшки у коров! — вступилась Дуся за Пончика.

Тогда фея решила нанести дракончику последний сокрушительный удар, стараясь при этом держаться как можно более невозмутимо.

— Пап, мам! Шутки — шутками. Но она ведь действительно может это сделать!

Это называется: получите ножик в спину...

* * *

Подлый расчёт коварной феи сработал.

Родители тревожно переглянулись. Наверное, представили себе в уме такую картину: Дуся в костюме Дракона врывается в парадный зал президентского дворца верхом на своём Пончике.

— Дуняша, ты не оставляешь нам выбора, — обречённо вздохнула мама королева, грустно глядя на дракончика с поникшими головами. — Придётся тебе до нашего возвращения посидеть взаперти. Ничего не поделаешь...

— Ещё как поделаешь! — папа король снова попробовал перевести всё в шутку. — Слушайте все мой королевский указ! Половину королевской казны тому, кто преодолеет тройное кольцо президентской охраны верхом на пони!

— Ага! Тебе лишь бы всё казной разбрасываться! Смотри, как бы корона с размаху не слетела! — пристыдила мужа королева.

24

Подойдя к Дусе, мама ласково обняла дочку:

— Ты что, нашу разбойницу не знаешь? Если ей чего-нибудь в голову втемяшится, ей и пятерное кольцо охраны нипочём.

Сказанное адресовалось папе. И на этот раз ему нечего было возражать.

Зато у Виолетты было.

— А вы ещё хотели её в большом драконе на публику выпустить! — выдала фея-предательница, притворно закатив глаза от ужаса.

А потом театральным голосом добавила:

— Спасайся, кто может!!!

* * *

Папа король подневольно вздохнул, поцеловал маленькую принцессу на прощание, и королевская процессия удалилась. Впереди — расстроенный папа король. За ним — сокрушённо вздыхающая мама королева. Замыкающей — нисколько не опечаленная дочь принцесса.

В самый последний момент Виолетта обернулась в дверях и ехидно прошептала:

— А кто-то говорил, что в драконов не верит! И что в сказочки уже наигрался...

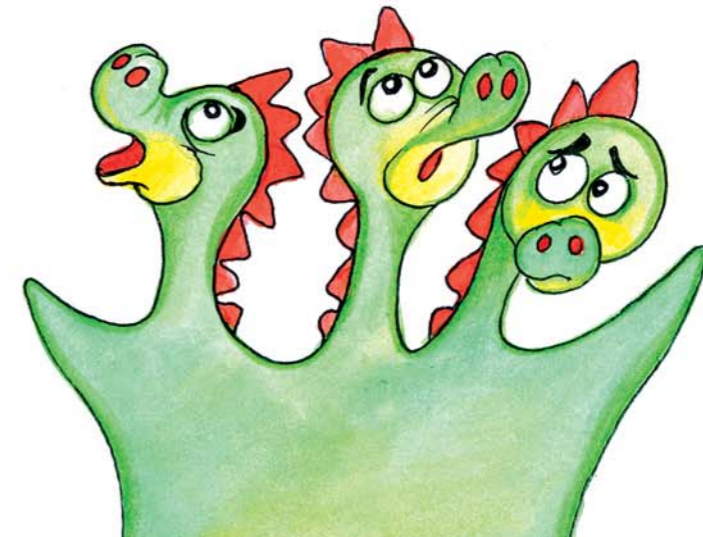
Эффектно закинув наверх лакированную чёлку, Виолетта с видом победительницы вышла из комнаты.

Шаги Фердинандов протопали вниз по ступенькам королевской башни.

Лязгнули вниз тяжёлые железные засовы.

А потом всё стихло.

Но маленькая принцесса так и продолжала стоять с обмякшим дракончиком в руке. Её глаза застилала густая пелена. Это были горькие слёзы обиды и беспомощности.

Глава 4 ДРАКОН И РОЗА

Из состояния полного оцепенения Дусю вывел удаляющийся цокот копыт. Принцесса подбежала к окну и широко распахнула его.

На изгибе дороги за дубравой по ту сторону широкого дворцового пруда медленно оседало облако пыли, поднятое королевской каретой.

И первым из этого облака пыли проклюнулся их Драконий холм, торчащий посреди дубравы. Сколько раз на этом холме они всей королевской семьёй запускали в небо воздушных дракончиков...

* * *

Драконы — это их семейное!

Мало того, что чёрный огнедышащий дракон красовался на фамильном гербе Фердинандов. Ну и на королевской печати, разумеется. Так папа даже обычных воздушных змеев умудрялся в виде дракончиков мастерить.

Некоторые историки, правда, полагали, что первоначально фамильный герб Фердинандов украшал чёрный ворон. Не простой, — а жёлтоклювый! До тех пор, пока один из папиных предков случайно не пририсовал ему вторую голову.

А может — и не случайно...

Потому что, когда у вас есть двухголовый ворон, кому-нибудь из потомков наверняка придёт на ум добавить ещё одну голову. Посередине.

Ну а пламя из пасти — это уже дело времени. Жёлтые клювы при желании вполне можно принять за языки раскалённого добела пламени. Остаётся только дымка добавить...

И тут было бы совсем несправедливо не вспомнить о мамином гербе.

* * *

Герб маминого рода — Белая Роза.

Как известно, Чёрный Дракон и Белая Роза — те ещё приятели. Говорят, в древности два рода даже враждовали.

Поэтому, скорее всего, папа и мама никогда бы не поженились. Но, как ни странно, с маминым гербом параллельно папиному происходили те же самые исторические казусы.

Сначала на стебле розы появилась вторая цветочная головка.

Потом — третья...

И теперь шипы трёхголовой розы ничем не уступали драконьим когтям. Два древних рода породнились. И это — здорово!

У всех — воздушные змеи. А у них — дракончики! Мамина выкройка. Папина конструкция.

Вот какие классные у них с Виолеттой мама и папа!

Да...
Драконий холм — это, пожалуй, лучшее, что было в их семейной жизни. А когда, заигравшись с дочками, папа король нехотя нахлобучивал корону и отправлялся править, мама всегда говорила, что чувствует, будто их папа всё равно где-то рядом.

* * *

И что теперь?
Разве им не было всем вместе весело? Разве Виолетта не гонялась вместе с Дуняшей за этими воздушными дракончиками, высунув язык и весело пища? Разве не поскользнулись в лужу взявшиеся за руки сестрёнки, споткнувшись во время погони о какой-нибудь сучок? А за их спиной слышался счастливый смех мамы и папы...

А теперь, видите ли, всё это детские сказочки! Виолетта теперь у нас — большая. А я, значит, мелюзга! Ну, держитесь у меня!!!

Королевская карета ещё раз вынырнула из дубравы на дальнем повороте. Перед тем, как исчезнуть насовсем. Из её окна высунулась Виолетта. Вся из себя — фея-префея. Знает ведь, что Дуся подглядывает.

И эта расчудесная фея вдруг взяла и... высунула язык! Как самая последняя вредина.

Хотя из-за расстояния Дуся, конечно, не могла ручаться за язык. Тут и лица-то толком не разглядеть. С таким же успехом Виолетта могла выдуть изо рта пузырь клубничной жвачки.

Но почему-то маленькая принцесса ни секунды не сомневалась — эта злюка показала ей язык!

Ах так?!

Ну, всё!!!

Принцесса Дульсинея изо всех сил замахнулась рукой и запустила плюшевого дракончика в окно вслед скрывшейся из виду карете. Так, будто бы она на рыцарском турнире копьё по движущейся мишени метала.

Зажмурив глаза, маленькая принцесса изо всех сил закричала вслед: «Не верю я ни в каких драконов!!!»

Глава 5 ОТКУДА БЕРУТСЯ ВОРОНЫ

Когда принцесса приоткрыла глаза, ей почудилось... Нет, этого не может быть?! Ей показалось, что слетевший с руки дракончик всё ещё летит вслед карете, удаляясь от замка. Летит и машет плюшевыми крыльями?!

Вот это, называется, метнула!

Вот он перелетел парадную площадь.

Вот пересёк дворцовый пруд.

Вот он уже над дубравой.

Вот он поравнялся с величественным Драконьим холмом посреди дубравы...

Дуся изо всей силы зажмурила глаза и потрясла головой, отгоняя наваждение.

Лучше бы она этого не делала.

Потому что, когда она снова их открыла, ей показалось, что дракончик развернулся на лету и теперь начинает снова приближаться...

* * *

Маленькая принцесса не верила своим глазам.

Через пару секунд этим глазам уже мерещилось вообще не пойми что! Будто бы кукольный дракончик, сшитый из зелёного плюша, начал чернеть.

И если бы только это...

Дальше им померещилось, что три драконьих головы ни с того ни с сего стали срастаться в одну.

Мало того — у этой головы проклюнулся жёлтый крюкастый клюв...

Чёрный ворон?!

Да-да, теперь она уже почти уверена. Птица быстро приближалась, увеличиваясь в размерах. И скоро у принцессы не осталось никаких сомнений. Это — ворон.

Чёрный жёлтоклювый ворон!

Неужто, тот самый?! С древнего герба Фердинандов? Решил обратно из дракона в себя превратиться?

* * *

Быстро приближающееся воронье карканье не предвещало ничего хорошего. В нём слышалось что-то злое.

— Кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-рр...

Чёрная птица как будто бы пыталась выговорить какое-то важное слово. Но не могла. Или — не хотела. Потому что Дуся сама должна догадаться — что это за слово?

Может быть, это какое-то чёрное предзнаменование?

— Кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-рр...

Может быть — «КАР-МА»?

Принцесса Дульсинея слышала это слово от индуса, который маме из Индии привозил духи

и пряности. И означало оно что-то нехорошее. Страшное и ужасное. То, что настигает провинившегося человека везде и всюду. Даже через тысячу лет! Как, например, — лысина, которую Фердинанды передают друг другу по наследству.

А, может быть, Ворон собирается в лице Дуси отомстить всем Фердинандам вместе взятым? За то, что они его без спроса в дракона переделали!

Или — ещё хуже...

Может быть, он послан в наказание именно ей? За те гнусные тайные пакости, которые она приготовила своим родным? Ещё секунду назад она ведь могла признаться, крикнуть, остановить эту карету!

А теперь...

— Кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-рр...

* * *

Ворон всё рос и рос.

С самого начала он казался просто точкой.

Потом — крылатой кляксой.

Теперь он надулся до размеров летающей лошади. Но, похоже, и не думал на этом останавливаться.

А, может быть, это вовсе и не ворон вырастает сейчас в размерах там — снаружи? Может это у Дуси внутри разрастается и начинает пожирать её чувство неизгладимой вины...

Вот оно уже полностью заслонило распростёртыми крыльями их любимый Драконий холм. Вот уже — всю их дубраву, за которой скрылась королевская карета.

Но этого, похоже, Ворону было мало.

И он всё рос... рос... рос...

* * *

Понятно, что бесконечно это безобразие продолжаться не могло. И наверняка закончилось бы мировой катастрофой. Потому что, если хорошенько разобраться, расти дальше всему этому было просто некуда.

Ни внутри, ни снаружи.

Маленькое сердечко в груди у принцессы, кажется, уже раздулось во всю грудную клетку. Ещё чуть-чуть — и хрустнет!

А распростёртые крылья Ворона вот-вот упрутся в две противоположные башни замка — северную и южную. Ещё взмах и они просто смахнут их верхушки, как кремовые розочки с праздничного торта.

Надо было срочно что-то делать...

— Хватит!!! — не придумав ничего более умного, скомандовала маленькая принцесса, закрываясь от чудища руками, приготовившись к самому худшему.

Как ни странно, это подействовало.

* * *

Будто бы повинаясь приказу принцессы, ворон резко затормозил. Огромная махина зависла в воздухе перед самым окном, по-драконьи захлопав крыльями.

Волосы у маленькой принцессы затрепыхались как бешеные, больно хлеща её по лицу. Как будто напротив окна включили мощную аэродинамическую трубу.

А в комнате за её спиной всё попадало со столов на пол и покатилося в разные стороны: игрушки, куклы, карандаши, альбом для рисования...

* * *

Дуся стояла, как вкопанная, не в силах выговорить ни слова:

— Как-кар-кар...

— Кар-р-раул? — попробовал догадаться Ворон-дракон.

Оттого что Ворон заговорил человеческим голосом, Дуся начала заикаться ещё сильнее, тыкая раненым указательным пальцем в этот живой вертолёт, продолжающий хлопать крыльями.

— Как-кар-кар...

Ворон в придачу захлопал глазами, уставившись на Дусин забинтованный указательный палец.

— Кар-р-р-течь? Кар-р-рантин? Кар-р-р-бонат кальция?

Если первые две версии звучали ещё хоть как-то правдоподобно, то последняя догадка была явно притянута за уши.

Разумничался тут... И Дуся демонстративно стянула бинт с проколото-го пальца. Дырочки на нём уже и след простыл.

* * *

Тем временем за более лёгкими предметами на пол отправились предметы потяжелее — стаканчик с водой для рисования, чернильница, чайная чашка и блюдце с пирожным...

Дуся отрицательно замотала головой, тыкая своим раненым пальцем куда-то за спину дракона:

— Кар-кар-кар-кар-кар...

На этот раз Ворон решил дать маленькой принцессе докаркать до конца. Но сообразив, что этого самого конца можно прождать неизвестно сколько, вежливо перебил её:

— Выше Высочество! Покорнейше прошу меня извинить, но каркать в данной ситуации положено мне, а не вам...

— Кар-кар-кар-карниз!!! — наконец-таки прорвало маленькую принцессу.

И — очень вовремя.

Потому что огромная и ужасно дорогущая китайская ваза в другом углу залы уже доползла до края тумбочки, на которой она красовалась, и собиралась завалиться на бок.

— Слушаюсь и повинуюсь! — послушно каркнул Ворон.

Он опустил жуткие крюкастые лапы на карниз, который опоясывал башни королевского замка. Сложил крылья за спиной. И покорно уставился на маленькую принцессу, ожидая дальнейших приказаний.

Это что — и есть вся «КАР-МА»?

Глава 6 ВОТ И ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Поднятый гигантскими крыльями сквозняк — если этот ураган можно было так назвать — закончился. И растрёпанная принцесса наконец-таки могла перевести дыхание.

Фу-у-у...

Похоже, на этот раз Дусю пронесло...

Она прибрала волосы, и, всё ещё боясь взглянуть в глаза Ворону, неуверенно произнесла:

— Да... И на всякий случай... Хочу вас предупредить...

— Знаю-знаю! — перебил Ворон, как будто прочитав её мысли. — Вы хотите преду-

предить меня, что не верите ни в какие сказки! И в частности — в драконов!

«Откуда вы знаете?!» — хотела было переспросить поражённая принцесса, но Ворон вновь опередил её.

— Но в воронов-то вы верите?

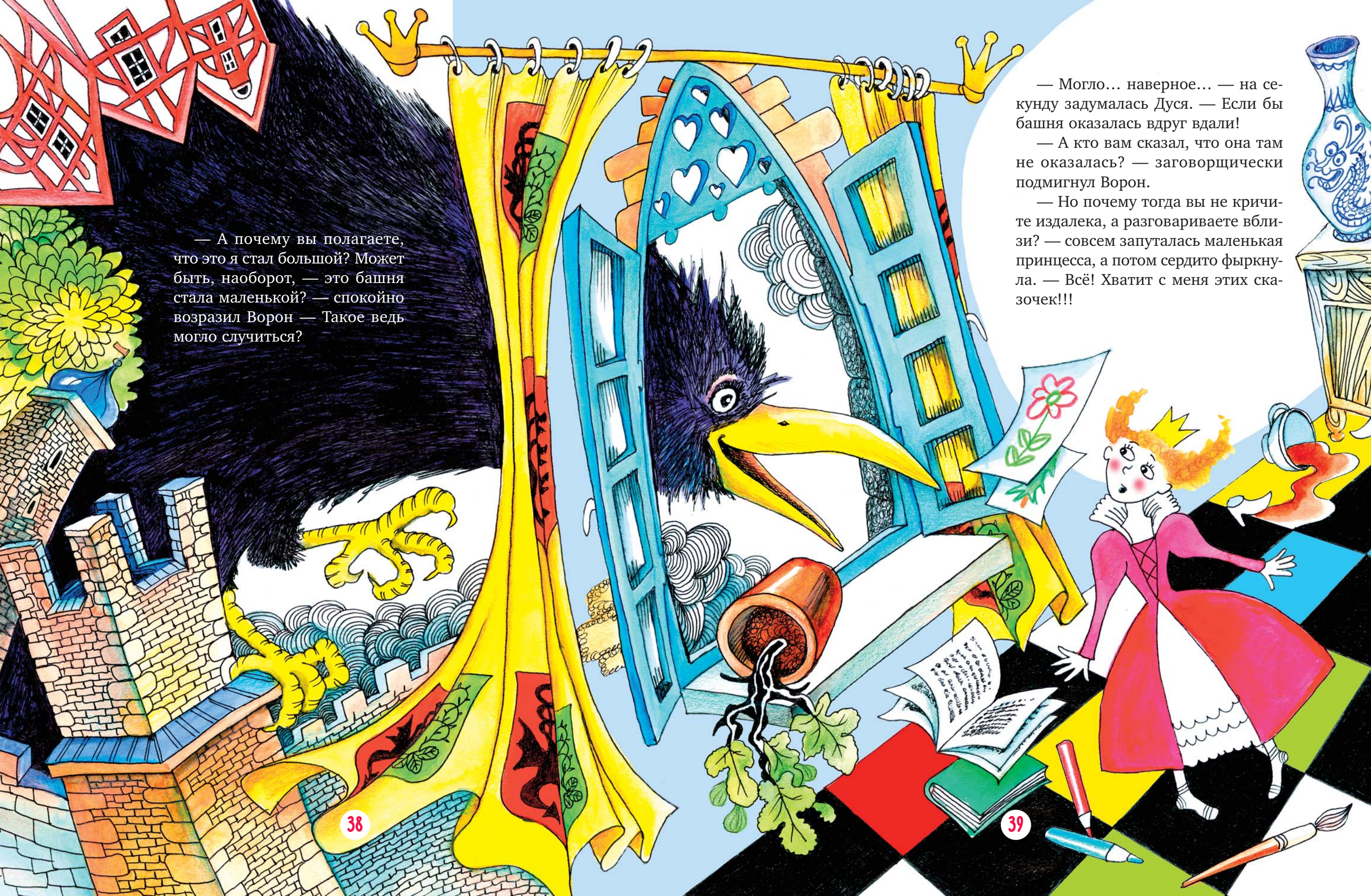
Дуся, набравшись смелости, подняла взгляд с пола на своего странного собеседника.

— Верю. Но — не в таких... Больших...

— А кто вам сказал, что я — большой?

— Как?! Но вы же... — Дуся не знала, что и сказать. — Но ваши лапы еле помещаются на карнизе оружейной башни!!!

— А почему вы полагаете, что это я стал большой? Может быть, наоборот, — это башня стала маленькой? — спокойно возразил Ворон — Такое ведь могло случиться?

— Могло... наверное... — на секунду задумалась Дуся. — Если бы башня оказалась вдруг вдали!

— А кто вам сказал, что она там не оказалась? — заговорщически подмигнул Ворон.

— Но почему тогда вы не кричите издалека, а разговариваете вблизи? — совсем запуталась маленькая принцесса, а потом сердито фыркнула. — Всё! Хватит с меня этих сказочек!!!

Дуся зажмурила глаза и затрясла головой, как будто пытаешься вытрясти из неё этого невесть откуда взявшегося ворона-гиганта. Понятно же, что таких воронов на белом свете не было, нет и быть не может.

Ну разве что только на старинных гербах...

* * *

— Когда долго трясёшь головой, эффект иногда получается совершенно противоположный... — услышала зажмурившаяся Дуся спокойный голос Ворона.

Теперь этот голос исходил непонятно откуда. Дуняше показалось — прямо изнутри её собственной головы.

Она испуганно приоткрыла один глазок. За окном красовался пустой карниз оружейной башни.

А где же Ворон?

В голове у принцессы зашевелились самые невероятные мысли:

— Э, вы что, теперь у меня... в голове, что ли?!

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество! — произнёс голос непонятно откуда.

— Э-э-э! Мы так не договаривались! А ну, вылезайте давайте! Я вам, что — карниз, что ли?

«Бедная Дусечка! — подумала про себя маленькая принцесса. — До чего родители довели маленькую девочку! Она уже разговаривает сама с собой!»

— Причём — голосом ворона! — справедливо напомнил голос изнутри.

— Да какая теперь разница! — буркнула Дуся. —

Так, всё... Хватит с меня всяких небылиц!

Надо действовать! Сейчас выберусь из этого замка! Доберусь до президентского дворца и лично полюбуюсь на их позор!

— Интересно, — возразил голос, — и каким же это образом вы собираетесь преодолеть три линии президентской охраны? У вас есть план?

— А у вас? — нахально выпалила Дуся голосу-заянке.

40

* * *

Вместо ответа перед окном замка прямо в воздухе развернулся план знаменитой трёхуровневой охраны президентского дворца.

В любое другое время Дуся, конечно, удивилась бы. Или хотя бы задумалась. Как это вдруг план развернулся прямо в воздухе?

Но сейчас на такие мелочи она уже просто не обращала внимания. Она была слишком зла на королевскую семью.

Да что там — зла? Она её просто... ненавидела!!!

* * *

Да-да. Вы не ослышались...

Как же быстро всё меняется на белом свете!

Ещё минуту назад Дуся собиралась броситься в объятия своей семье, замученная угрызениями совести. Она была готова на коленях вымаливать прощение у этого Чёрного Ворона — невесть откуда взявшегося вестника её вины.

И — на тебе!

Оказывается, этот Ворон прилетел ни за какими не за извинениями. И совесть у неё, выходит, не такая уж и зубастая. Грызла, грызла своими угрызениями — да, видать, не по зубам ей Дуняшина обида оказалась.

Позор Фердинандам!!!

И принцесса Дульсинья, по-наполеоновски сложив руки на груди, уставилась на висящую прямо в воздухе карту, на которой вызывающе красовались три непреодолимые линии обороны президентского дворца.

Глава 7 НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

Президентский дворец недаром слыл неприступной крепостью. Это было что-то...

Например, над ним всегда сияло солнце. Чтобы из-за туч вражеские дирижабли государственные секреты случайно не подсмотрели. Залётные непрошеные тучки сначала разгонялись специальными пушками. А потом они уже и сами перестали над дворцом летать. Кому же это понравится, когда по нему из пушек палят?

Ещё президент с президентшей были очень суеверными. И заранее избавились от всех возможных плохих примет.

Например, они не держали во дворце свиней. Вдруг кто-нибудь из министров тебе свинью подложит?

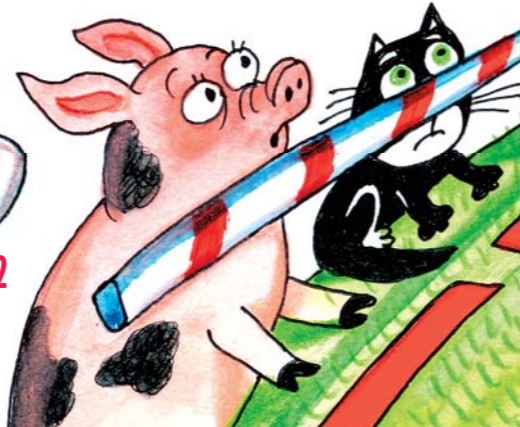
Котов тоже не держали. Даже — белых или рыжих. Не ровён час кто-нибудь их в чёрную краску покрасит? Или они сами чернила на себя случайно опрокинут? Тогда все государственные дела насмарку.

Запрещалось также дарить коней. Дарёному коню, как известно, в зубы не смотрят. Но что, если кто-нибудь всё-таки заглянет из любопытства? А там — скрытая камера!

И всё-таки больше всего неприступный дворец славился своей тройной линией обороны.

42

* * *

Первая линия обороны — большое кольцо.

По этому кольцу всё время двигались по кругу вооружённые до зубов охранники. Да и сами зубы у них такие, что никакого вооружения не надо. Таким зубам любая сторожевая собака могла позавидовать.

Что уж говорить об их кулаках-молотках!

Маршрут движения этих громил и время поворотов содержались в строгой государственной тайне. Ни одному вражескому шпиону до сих пор не удавалось их расшифровать.

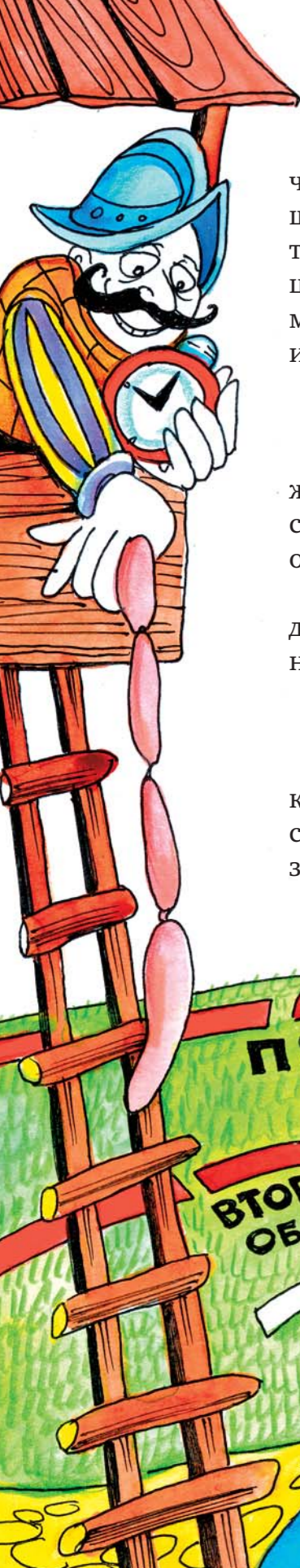
* * *

Вторая линия обороны — среднее кольцо.

По этому кольцу были расставлены сторожевые вышки. А в них — часовые с крупнокалиберными пулемётами.

Часовые, как известно, стоят на часах. То есть на самом деле они стоят не НА часах, а ПОД часами. И сменяются строго по этим часам.

43

Но сломать любые часы — будь то механические часы или электронные — для опытного шпиона пара пустяков. А вот часы, на которых, так сказать, «стояли» охранники большого кольца, никакому шпиону ни за что не сломать. Потому что это — солнечные часы. А сломать Солнце, как известно, пока что никому не удавалось.

Спрашивается, как же эти часы работают? Очень просто.

Стоит охранник на посту и смотрит на тень своей сторожевой вышки. А она всё увеличивается, увеличивается... Достигнет нужной отметки — и происходит смена караула. Один охранник домой идёт, а другой на его место заступает.

Бесперебойный механизм солнечных часовых работал и днём и ночью. Только ночью вместо Солнца в безоблачное небо на своё боевое дежурство выходила Луна.

* * *

Ну и наконец, третья линия обороны — ров, окружённый крепостной стеной, через который переброшен один-единственный мост. А на нём круглосуточно — целый взвод президентского спецназа.

В шапках-невидимках!

Может, конечно, там никого и нету. Одни слухи. Или — как говорят газетчики — пиар-ход такой.

Как бы там ни было, но пока что ни один вражеский лазутчик не рискнул на себе это проверить. Неизвестно — какие там ещё приёмы эти спецназовцы могут продемонстрировать?

* * *

— Ну и как мы собираемся всё это преодолеть? — маленькая принцесса-полковдец уставилась на висящий в воздухе план, нетерпеливо постукивая босым носком по полу.

Ответа долго ждать не пришлось.

— С первой линией всё элементарно, — уверенно хмыкнул внутри её головы знакомый голос. — Надо развернуть двух соседних охранников, идущих навстречу друг к другу, на сто восемьдесят градусов!

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

ТРЕТЬЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

44

45

Дуся не выдержала и покатилась со смеху:

— Ха-ха-ха!!! Если бы это мне посоветовал кто-нибудь другой, а не мой собственный внутренний голос, я бы, пожалуй, сказала, что кое-кто сошёл с ума! Ну, ладно...

Дуся взяла себя в руки, подавила смех и сделала вид, что она очень заинтересовалась:

— А что по поводу второй линии?

— Ещё проще! Надо сломать солнечные часы! То есть — Солнце! — бодро отрапортовал голос.

— Ну, хорошо. — Дуся притворилась, что и в эту чушь она тоже поверила. — Но как вы собираетесь пробраться через самый охраняемый мост в мире?

— Ослепить охрану! — невозмутимо выдал голос.

— Чем?

— Солнцем, разумеется!

И тут Дуся, не удержавшись, снова прыснула.

— Что тут смешного? — обиделся голос.

— А то... — едва сдерживая смех, выдавила из себя принцесса, — что до этого кое-кто это самое Солнце... сломал!!!

* * *

Не в силах больше сдерживать напавший на неё хохот, Дуся схватилась за живот и, повалившись на пол, принялась кататься по нему туда-сюда:

— Ой, не могу!!! Ой, держите меня...

— Но я же не сказал, что я сломал его насовсем! — попытался оправдаться голос.

При этих словах катающаяся по полу принцесса насторожилась. Кажется, на этот раз голос звучал уже не из её головы, а откуда-то из другого места.

Точнее — со стороны окна.

После очередного кувырка Дуся резко обернулась к окну и тут же поперхнулась собственным «ха-ха». За окном во всю его ширину красовалась голова Ворона.

Только не нормальная, а перевернутая?!

Глава 8

ГОЛОВА ВВЕРХ НОГАМИ

Так значит, всё это ей не померещилось?! Значит, этот гигантский Ворон существует на самом деле?

— Секундочку! — Дуся резко присела на полу. — А где же вы были всё это время?

Голова-вверх-ногами в ответ щёлкнула гигантским клювом:

— Где-где? На крыше. У вас над головой! Где ж ещё-то?

— А-а-а... А я думала — в голове... — Дуняша, отряхиваясь, приподнялась на коленки. — Погодите, так я же вас оттуда... вытрясла!

Свесившаяся воронья голова философски вздохнула:

— Если сказки живут у вас в голове, их оттуда уже не вытрясешь...

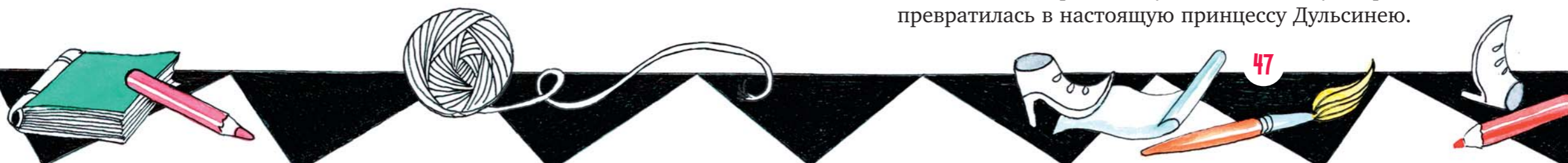
— Ну уж нет!!! — девочка решительно вскочила на ноги. — Сейчас кое-кто у нас получит по полной программе!

* * *

Маленькая принцесса пробежалась по комнате в поисках башмачков. Первый — как вы помните — просто слетел с её ноги, когда она топнула по воздуху. А вторым — она зафутболила в Виолетту. Точнее — в её отражение в зеркале.

Среди валяющихся игрушек, разбросанных сквозняком, башмачки нашлись не сразу. Надев их, принцесса с грозным видом подошла к колокольчику, висящему у дверей.

В последний раз оглянувшись на голову-вверх-ногами, обычная Дуся превратилась в настоящую принцессу Дульсинею.

Сначала — приняла величественную позу.
Потом — топнула башмачком по полу.
И наконец — требовательно зазвонила в колокольчик:
— Охрана!!!
— Ничего не получится, Ваше Высочество, — грустно вздохнула голова, будто бы прочитав мысли принцессы.
— Это ещё почему? — ехидно процедила Дуся.
— Сами увидите...

* * *

Голова не успела договорить — внизу на лестнице зашумело. Сначала лязгнули открываемые засовы.
Потом вверх по ступенькам протопали торопливые шаги камердинера.
Звякнул ключик в замочной скважине.
И на пороге замер невозмутимый сэр Арчибальд.

Тут же при виде разгрома, царящего в комнате, его лицо приняло крайне изумлённое выражение. Впрочем, оно тут же по привычке сменилось заботливо-деловым. С этой неугомонной принцессой и не такого за свою жизнь насмотришься.

— Ох, уж этот сквозняк! Сколько раз я этим бестолковым величествам говорил, не стоит распахивать одновременно окна на всех этажах! Я сейчас мигом приберусь. За веником только схожу...

— Лучше сразу за пушкой! — остановила его Дуняша.

Камердинер повернулся в дверях с вопросительно вздёрнутыми бровями.

— Сэр Арчибальд! — Дуся решила начать издали. — Я вас вызвала совсем по другому поводу.

— Чего изволите, Ваше Высочество? — камердинер снова замер в почтительном поклоне.

— А того! — Дуся кивнула в сторону окна. — Вы когда-нибудь из пушки по воронам стреляли?

Бывалый камердинер наморщил лоб, пытаясь припомнить что-то из своей боевой юности:

— Насколько мне не изменяет память — нет. По воробьям — стрелял. Было дело. Из рогатки. А по воронам — не доводилось.

— Считайте, что уже довелось! — поздравила слугу принцесса и указала в сторону окна. — Будем пулять в этого! Готовьте пушку!

* * *

Камердинер недоверчиво покосился на окно, во весь проём которого красовалась нагловатая перевёрнутая физиономия Ворона. Подвигав туда-сюда бровями, бывалый вояка снова вопросительно уставился на принцессу.

— Вы что? — Дуся подбежала к камердинеру и, схватив его за рукав одной рукой, другой стала тыкать в сторону окна. — Вы его не видите?!

— Хм... — камердинер пожал плечами, — скорее нет, чем да. Хотя в моём возрасте и с моим зрением...

— Да при чём здесь зрение?! Да он же просто... Да такого даже слепой увидит! Без очков!!!

Камердинер кашлянул для ободрения, подошёл к окну и, просунув голову в проём, pokrutil ею по сторонам.
— Да вот же он!!! Перед самым вашим носом... — не унималась за его спиной Дуся.
Камердинер обескураженно пожал плечами, подозрительно оглянувшись на маленькую принцессу. Поднеся палец к губам, он прошептал: «Тс-сс!». Затем, развернув ухо к окну, приложил к нему ладонь и прислушался.

— Кар-кар! Проверочка!!! — гаркнул огромный вороний клюв прямо ему в ухо.

У любого нормального человека от такой проверочки сразу бы барабанная перепонка лопнула. А камердинер только почесал в ухе пальцем и ещё раз пожал плечами.

— Ваше Высочество! Будет вам известно — у меня слух лучше, чем у всех егерей вашего батюшки вместе взятых. Муху за версту чую. А уж Ворона и подавно.

— Я вас предупреждал, принцесса! — вздохнул Ворон, разглядывая спину удаляющегося камердинера. — Это же ваша сказка, а не его. С чего бы ему меня видеть?

* * *

В дверях слуга повернулся и заговорщически подмигнул поражённой Дуся, замершей с открытым ртом.

— Ну что, Ваше Высочество, не вышло у вас зубы старому вояке заговорить? Вы-то, небось, надеялись, что я за этим вашим вороном ещё и на крышу поползу? А то и выше. А сами — «шась!» — за дверь! Тут мы вас и видели! Не зря их величества мне строго-настрога наказали — глаз да глаз за вашим высочеством нужен. Только бывалого вояку на такой фортель не возмёмшь! Я сам кому угодно знаете какой фортель могу выкинуть? Хоть герцогу Лихтенбургскому! Так что вы эти ваши сказочки для кого-нибудь другого приберегите...

Удовлетворённо крикнув, камердинер закрыл за собой дверь.

* * *

— Да что вы все сегодня сговорились, что ли?! — подбежав к двери, Дуся обиженно забарабанила в неё кулачками. — Не верю я ни в какие сказочки!!!

— Похоже, у вас просто нет другого выбора! — рассудил Ворон.

— А вы.... — Дуняша обернулась к окну, яростно сжав кулачки. — А ты... Кыш!!! Убирайся туда, откуда явился! Я и без тебя прекрасно справлюсь.

— Осторожнее с выражениями, Ваше Высочество! — предупредил Ворон на прощанье. — И с желаниями — тоже. Сказка всё-таки...

— Кыш — я кому сказала!!! — замахнулась Дуся на надоедливого Ворона зануду.

— Честь имею кланяться! — Ворон почтительно кивнул головой.

«Ха-ха» — кивнул, называется...

Поскольку голова Ворона свисала вверх ногами, то кивнула она не вниз, а вверх. И попала здоровенным острым клювом по деревянной перекладине, на которой висели шторы с драконьими вензелями.

* * *

Перекладина треснула пополам, как соломинка. И раздвижные шторы, с двух сторон скатившись к центру, соскользнули с неё на пол.

— Этого мне только не хватало! — в ужасе схватила за голову Дуся. — Я кому сказала «КЫШ!»

— Слушаюсь и повинуюсь!

Раздался негромкий хлопок, как будто кто-то выстрелил из игрушечной пушки. И — «ПЫХ!» — Ворон рассыпался в окне на тысячи пёрышек. Как перьевая подушка.

Тысячи пёрышек, оседая на поверхность королевского пруда, таяли на лету, как снег. И когда Дуся подбежала к окну и перегнулась через подоконник, от них осталось только летучее облачко, искрящееся разноцветными блёстками. Но сквозь него на поверхности озера маленькая принцесса успела разглядеть подмигнувший ей вороний глаз.

А может, это только ей показалось...

* * *

Дуся отпрянула от окна и... потеряла равновесие!

Её нога угодила в бархатный капкан занавесок, сваленных комом на полу.

Принцесса поскользнулась и...

«БА-БАХ!!!»

...Ударилась головой о пол так, что перед её глазами запрыгали искры.

А может, это были те самые блёстки рассыпавшегося в пух и прах Ворона?

Просто от падения они напоследок заискрились ещё ярче...

Глава 9 ПОБЕГ

Когда Дуся пришла в себя, о странном происшествии ничего в комнате уже не напоминало. Почти — ничего. Кроме занавески, обмотанной вокруг её ноги. И рассыпанных по всей комнате вещей. Ничего себе — «ничего»...

«А может, и правда, сквозняк?» — пронеслось в её голове. Ухватившись за эту спасительную мысль, Дуся попыталась вскочить на ноги, но снова запуталась в занавеске ногой и опять поскользнулась.

Может, занавеска о чём-то пыталась ей сказать и поэтому не хотела отпускать ногу?

Как будто прочитав её мысли, дракон с королевского герба на занавеске подмигнул ей:

— Кажется, кто-то собирался выбраться из дворца и отправиться на президентский карнавал?

Это кто-то сказал или ей послышалось?

* * *

Дуся выдернула ноги из бархатного капкана и уже собиралась пнуть скомканный занавесочный тюк ногой. Вместе со всеми его вензелями и драконами. Но так и застыла с поднятой для пинка ногой...

«ШЛЁП!» — шлёпнулся на пол с ноги башмачок.

«ХЛОП!» — хлопнула Дуся себе по лбу.

— Как же я раньше не догадалась? Канат!!!

Она подскочила к окну, перегнулась через подоконник и провела взглядом вниз по кирпичной стене замка. А ну-ка посчитаем в уме —

сколько занавесок надо связать друг с другом, чтобы хватило от окна до земли?

Шесть — получалось в самый раз.

Ровно столько и красовалось на трёх окнах детской.

Сказано — сделано!

* * *

Вязать узлы Дусю научил капитан королевской шхуны Сильвестр. Юнга из неё оказалась смыслённая и расторопная. С тех пор Дуся часто практиковала своё морское умение на суше. Она то и дело пыталась что-нибудь где-нибудь связать незаметно для окружающих.

Сидя за обедом в королевской гостиной и тайно нырнув под стол, она умудрялась связать мёртвым узлом противоположные края скатерти. И в прачечную эту скатерть приходилось отправлять уже вместе со столом.

Или, например, как же это весело — взять и связать шнурки двух ботинок у клюющего носом королевского стража. А потом сидеть в засаде и ждать, как он завалится во время смены караула, эффектно шагнув вперёд.

Да много ещё чего интересного можно связать с пользой для дела!

Хвосты ненавидящих друг друга пса Тайфуна и кота Вениамина.

Усы у преподавателя музыки, заснувшего от Дусиных гамм. И дирижёрскую палочку в завиток продеть...

* * *

Ещё капитан Сильвестр научил Дуняшу ползать по канатам. Правда, пока что — только сверху вниз.

Но этого умения в данной ситуации было вполне достаточно. Ведь вверх сегодня Дусе ползти и не требовалось. Главное — спуститься вниз!

МАМИНА СПАЛЬНЯ

Первая фаза операции «Спуск» прошла точно по плану!

Через полчаса все шесть занавесок были связаны друг с другом морскими узлами.

К концу первой занавески Дуся привязала тяжеленный цветочный горшок — за фиговое дерево, которое в нем росло. А последним узлом намертво закрепила шестую занавеску на ножке старинного комода, стоящего у окна. Этот комод с места еле могли сдвинуть целых трое слуг, когда у Дуси за него тапочки улетали.

Дело сделано!

Дальше Дуся действовала, как заправский юнга при abordage вражеского судна. Обеими руками она схватила горшок и, раскачав над полом, запустила в распахнутое окно. Увесистый горшок устремился вниз, как голова гигантской анаконды. А за своей головой стала послушно разматываться и сама анаконда, свёрнутая кольцами под окном. На боках этой бархатной анаконды замелькали узоры из драконьих гербов семьи Фердинандов.

Один, два, три, четыре, пять...

БА-БАХ!!!

Анаконда резко затормозила. Внизу послышался звонкий треск её расколовшейся черепушки.

Дуся перегнулась через подоконник — тютелька в тютельку! Всё, как она и рассчитала! Конец каната завис где-то над самой мостовой, по которой были разбросаны глиняные черепки. По крайней мере — так казалось, если смотреть на него сверху.

Удостоверившись в том, что конец каната завис там, где надо, маленькая принцесса взгромоздилась на подоконник и уселась на нём, свесив ноги наружу. Затем, глубоко выдохнув для смелости, она поплевала на ладошки, как учил капитан Сильвестр. И наконец, крепко схватившись за канат, смело соскользнула вниз.

ПАПИН КАБИНЕТ

Дуся так ловко спускалась по самодельному канату, что издали её можно было спутать с маленькой юркой обезьянкой.

А канат — с какой-нибудь лианой, на конце которой красовалось фиговое дерево. Только — уже без горшка.

Ну а каменную стену — если уж на то пошло — вполне можно было принять за прибрежную скалу, стоящую на берегу моря.

Беда только в том, что эта лиана ни до какого моря не доходила. Она свисала из окна башни и спускалась наполовину вниз по стене замка.

Ровно на полпути она обрывалась...

Только не подумайте, что половина занавесок куда-то делась. Просто, когда смотришь на какие-то предметы издали, иногда может казаться, что они совсем близко друг от друга. А вблизи оказывается — между ними на самом деле простирается целая пропасть.

В эту разверзнувшуюся под ней пропасть и уткнулась Дуся башмачками, спустившись до конца шестой занавески. То есть — до самого фигового дерева.

Приехали...

Что и говорить, в своих математических расчётах принцесса Дульси-нея оказалась на высоте.

Да ещё — на какой!!!

* * *

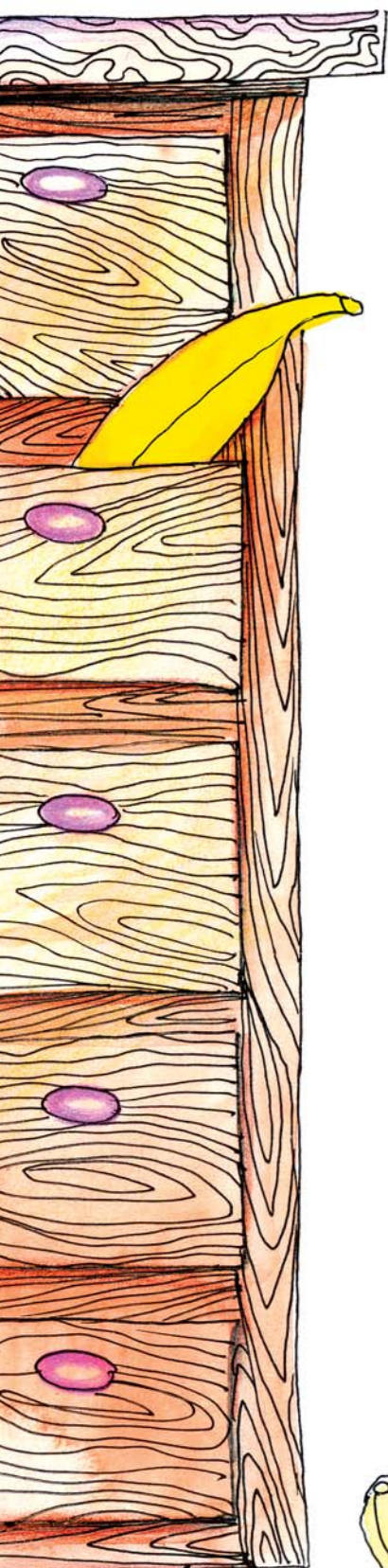
Вверх по канатам Дуся, как вы знаете, ползать ещё не научилась. И теперь ей оставалось только одно — болтаться между небом и землёй.

Вот тебе, Дусенька, и президентский карнавал! Качайся тут себе обезьяной, сколько влезет!

Кстати, а это идея! А что если, и правда, раскачаться, как на качелях?

С одной стороны она вполне могла бы докачнуться до окошка маминной спальни. А с другой — до папиного кабинета. Докуда быстрее — дотуда и ладненько.

И Дуся принялась раскачивать канат влево и вправо, как огромный маятник, налегая на него всем телом то с одной стороны, то с другой.

Шур-шур, скрип-скрип...

Шур-шур, скрип-скрип...

«Шур-шур» — это канат с каждым качком трётся о стену.

А что это ещё за «скрип-скрип» такое — подозрительно знакомое?

Дуся прислушалась.

«Скрип-скрип» доносилось сверху из открытого окна.

«Это же комод!!!» — опомнилась Дуся. — «Ему же уже лет триста...»

Каждый раз, когда слуги доставали из-за этого древнего исполина Дусины тапочки, мог оказаться последним. А жаль! Дуся так обожала прицельно пуляться тапочками в люстру! С закрытыми глазами. А потом гадать, — куда они на этот раз завалились? И раз за разом при доставании тапочек старческие ножки комода скрипели всё сильнее и сильнее. Намёк был совершенно прозрачный. Ножки недвусмысленно предупреждали — это доставание совсем скоро их уже достанет!

А ведь именно за одну из этих разошедшихся дубовых ножек Дуся и привязала тот конец каната.

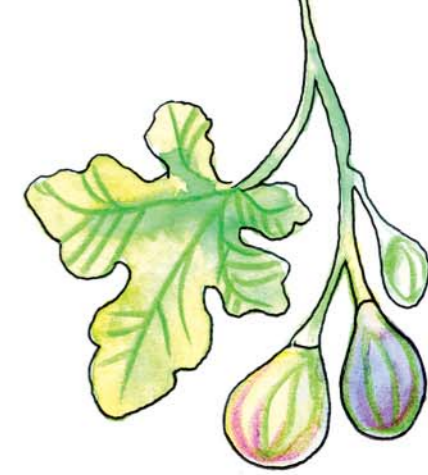
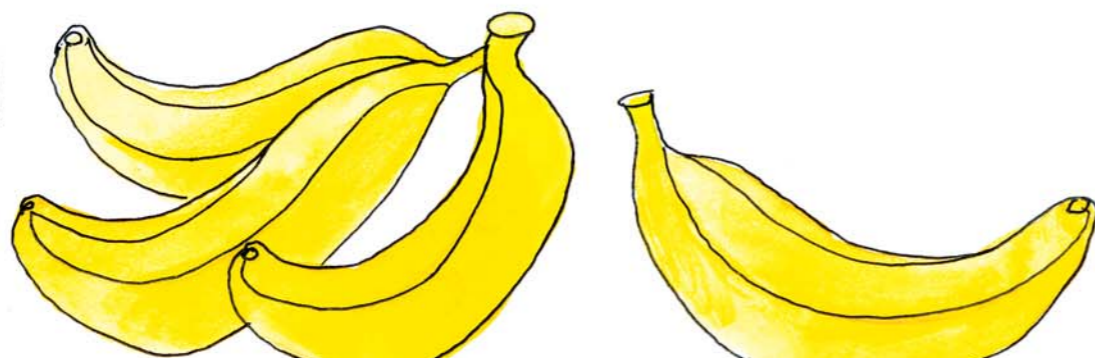
Шур-шур, скрип-скрип...

Качающийся маятник отсчитывал последние секунды жизни дворцового старожилы.

Нет-нет, только не сейчас! Если комод скрипнет окончательно — Дусе мало не покажется.

Качание отпадает!

И маленькая обезьянка вовремя затормозила на своей лиане. Придётся ей сегодня обойтись без бананов...

Глава 10 ЧУДЕСА НАЧИНАЮТСЯ

Кстати — о бананах... Как долго обезьяна сможет продержаться на лиане без еды? День? Неделью? Месяц?

Хотя висящее на конце каната фиговое дерево время от времени, наверное, будет подносить ей под нос фиги. То есть — инжирины. Почему бы и нет? У одной принцессы в старину даже целые висячие сады имелись...

Не успела Дуся вспомнить имя той старинной принцессы, как на фиговом деревце у неё под ногами зелёные фиги в два счёта налились фиолетом и набухли спелыми шариками. Некоторые при этом даже аппетитно потрескались.

Вот это да!!! Как будто кто-то её мысли прочитал?!

Одна-единственная проблема: эти фиги набухли у неё не под носом, а под ногами. Потому что фиговое дерево, в корни которого Дуся упиралась башмачками, перевернулось фруктовой кроной вниз. И до манящих сочных инжирин, как ни крутись — всё равно не достать. Как говорится: близок локоток — да не укусишь...

Это что же получается? Фиговое дерево ей, что ли, фигу решило показать? Притом — не одну!

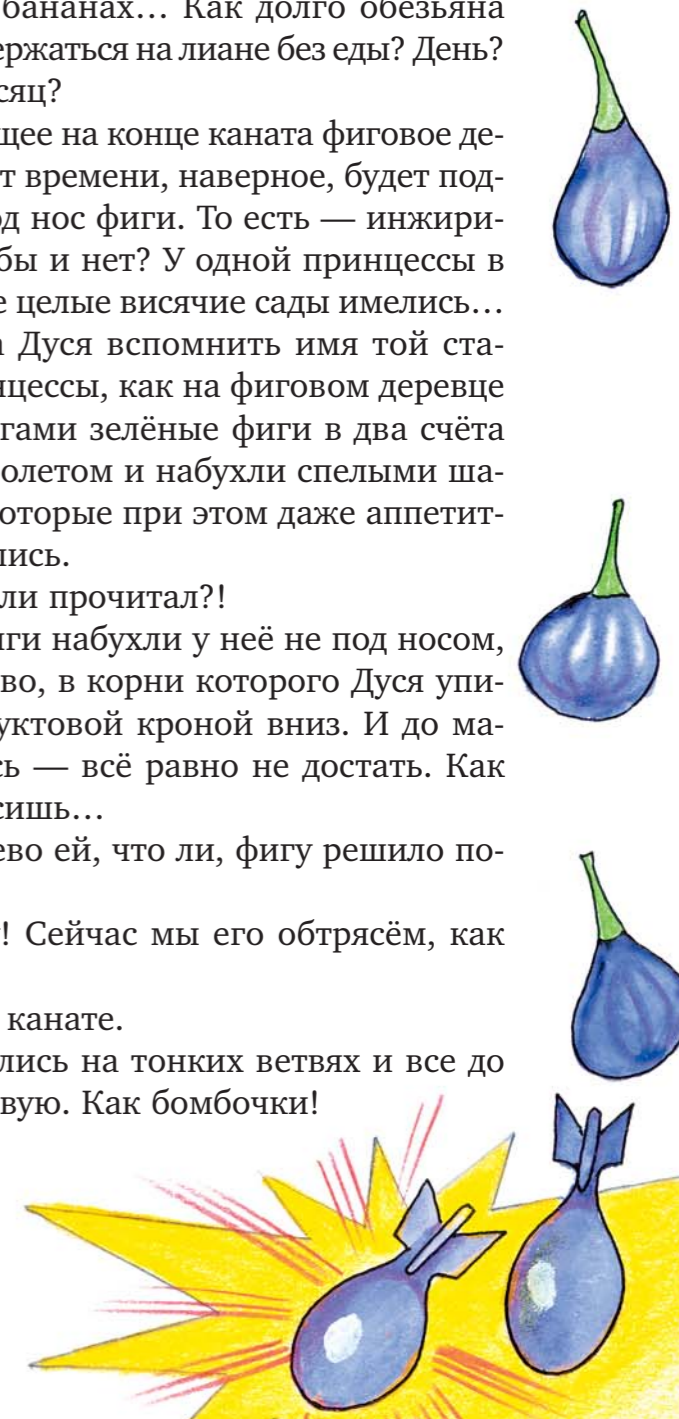
Ах, так!!! Издевается, значит? Ну-ну! Сейчас мы его обтрясём, как миленское! И не такие обсыпались.

И Дуся изо всей силы задергалась на канате.

Спелые инжирины испуганно затряслись на тонких ветвях и все до одной поплюхались на каменную мостовую. Как бомбочки!

Шмяк! Шмяк! Шмяк...

Вот ведь незадача-то...

* * *

Да — о законе земного притяжения Дуся как-то не подумала. Ха-ха-ха! Во дурочка-то!

Ведь это только в сказках можно падать вверх. А в реальной жизни не видать ей этих инжирин как собственных ушей. Это вам не груши с кухаркиными детьми в королевском саду трясти...

Впрочем, всё это уже не так уж и важно.

* * *

Если верить капитану Сильвестру, главное для терпящих бедствие — вовсе не еда! Бывалый мореход не раз попадал в кораблекрушения и всякие другие передраги. Поэтому всё на своей собственной шкуре испытал. И своему юнге крепко-накрепко в голову втемяшил.

Главное — это вода!

Без еды человек может и дальше жить себе припеваючи. Как йог какой-нибудь. Как будто на диету сел. А вот без воды — никакому йогу больше трёх дней на кактусе не высидеть!

И с этой водяной точки зрения положение у Дуси было просто обхохочешься! Если бы одновременно оно не являлось столь грустным...

* * *

Ну, разве это не издевательство?

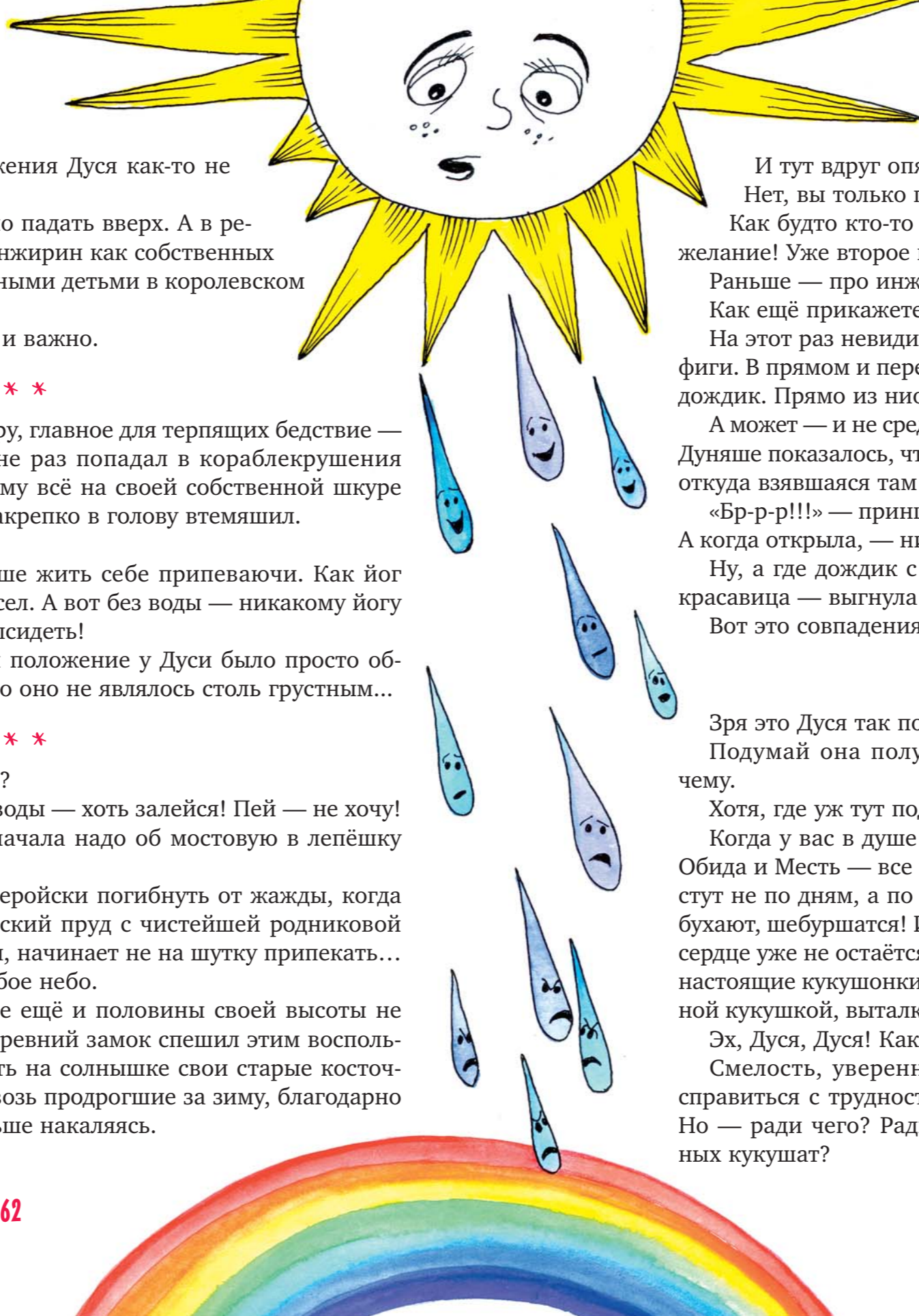
Внизу под ногами у Дульсинеи воды — хоть залейся! Пей — не хочу! Но чтобы этой водой залиться, сначала надо об мостовую в лепёшку разбиться!

Это надо ж так угораздило — геройски погибнуть от жажды, когда у тебя под ногами целый королевский пруд с чистой родниковой водой! А солнышко, между прочим, начинает не на шутку припекать...

Дуся прищурилась в ясное голубое небо.

Не по-весеннему жаркое солнце ещё и половины своей высоты не набрало. А жарило уже вовсю. И древний замок спешил этим воспользоваться. Давно он мечтал отогреть на солнышке свои старые косточки. Камни дворцовой стены, насквозь продрогшие за зиму, благодарно впитывали жар, всё больше и больше накаляясь.

Эх, сейчас бы водички?

* * *

И тут вдруг опять...

Нет, вы только посмотрите!!!

Как будто кто-то невидимый поспешил исполнить Дусяно желание! Уже второе по счёту!

Раньше — про инжир. А теперь вот — про воду...

Как ещё прикажете это всё понимать — совпадение?

На этот раз невидимый волшебник не стал показывать Дусяно фиги. В прямом и переносном смысле. А просто взял и включил дождик. Прямо из ниоткуда. Среди ясного неба.

А может — и не среди ясного. Потому что на какую-то секунду Дусяно показалось, что с неба ей подмигнула огромная невесть откуда взявшаяся там туча. Чернющая, как Ворон...

«Бр-р-р!!!» — принцесса закрыла глаза, отгоняя наваждение. А когда открыла, — никакой тучи уже не было. Только дождик.

Ну, а где дождик с солнышком — там и радуга! Вот она — красавица — выгнула в небе спину дугой.

Вот это совпадения!

* * *

Зря это Дуся так подумала. Про совпадения.

Подумай она получше, может быть и смекнула — что к чему.

Хотя, где уж тут подумать о чём-то...

Когда у вас в душе вылупляются два вредных кукушонка — Обида и Мечь — все мысли врассыпную! Эти два проглоты растут не по дням, а по часам. Даже — по минутам. Пухнут, разбухают, шебуршатся! И совсем скоро для других чувств в вашем сердце уже не остаётся места. Они их просто выталкивают. Как настоящие кукушонки, подброшенные в чужое гнездо беззаботной кукушкой, выталкивают оттуда бедных хозяйских птенцов.

Эх, Дуся, Дуся! Как бы ты потом об этом не пожалела...

Смелость, уверенность и решительность, желание самой справиться с трудностями — всё это, конечно же, похвально! Но — ради чего? Ради того чтобы накормить своих ненасытных кукушат?

Ну да ладно...
С кем, как говорится, не бывает.
Всякое случается.
Только я лично вот что думаю. Если уж
тебя всё-таки завернуло на тропу войны, тем
более не стоит отказываться от помощи.
Особенно — от сказочной.

Сказки — они плохого не пожелают...
Ну разве это не удивительно? Две такие несуразно-
сти подряд! Сначала — фиги. Потом — дождик. При-
чём — по первому предъявлению!

Да ещё и туча подмигивает вороньим глазом...
Но наша отважная верхолазка как-то даже не при-
дала всем этим странностям значения. Ещё бы! Она
ведь у нас не верит ни в какие сказки. Принципиально
и категорически! Поэтому Дуняша продолжала вести
себя так, как будто вокруг происходило что-то само
собой разумеющееся.

Подумаешь — дождик?

Дуся поймала языком первую маленькую дождинку
и, залюбовавшись на радугу, вдруг поразмыслила: «Раз
уж такое дело, то лучше чтобы с неба капала не вода,
а лимонад. И желательно — нескольких сортов...»

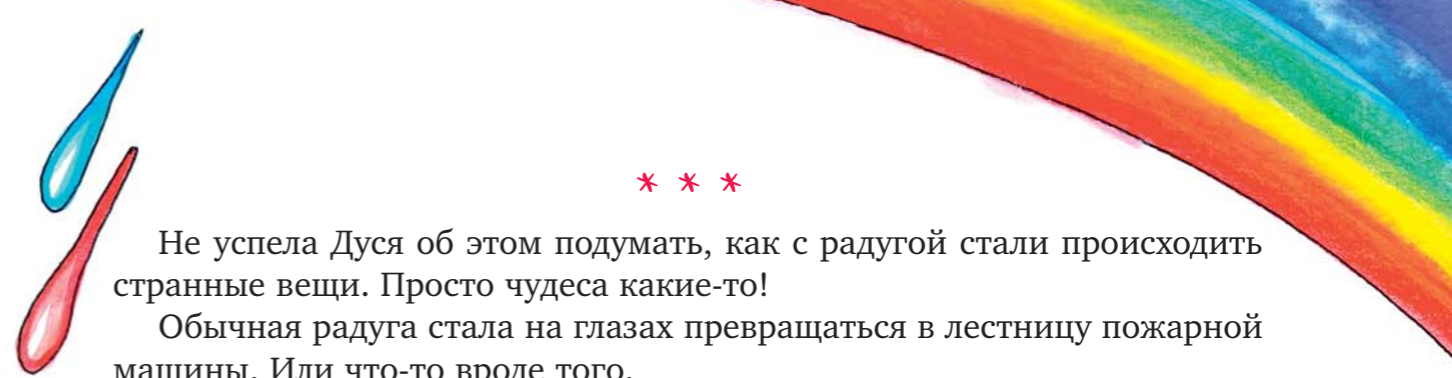
Радуга, будто бы услышав эти мысли — «щёлк!» —
включила цветные лимонадные струйки. Вам какую —
клубничную или апельсиновую?

Совпадения продолжались.

Да с таким газировочным автоматом можно и це-
лый год между небом и землёй провисеть! Но это
как-нибудь потом...

А сначала — президентский карнавал! Расплата!!!

Эх, вот если бы по радуге можно было съехать вниз,
как по горке!

Не успела Дуся об этом подумать, как с радугой стали происходить
странные вещи. Просто чудеса какие-то!

Обычная радуга стала на глазах превращаться в лестницу пожарной
машины. Или что-то вроде того.

Сначала эта лестница распрямилась.

Потом сложилась.

Потом развернулась.

Потом, оказавшись где-то внизу под Дусей, снова стала выгибаться
и удлиняться, как трап самолёта. И скоро её верхний конец полосатым
ковриком уткнулся в ноги маленькой принцессе.

Дуся, всё ещё вися на своём самодельном канате, осторожно ткну-
ла радужный коврик носочком. Коврик был мягким, но твёрдым. Она
потёрла об него башмачком, перепачканным землёй фигового дерева.
Протёртое место ярко заблестело на солнце.

Не может быть!

Наверное, это какой-то обман зрения? Или — трения?

Все же знают, что радуга не бывает твёрдой. То есть мягкой...

В смысле, что радуга — это просто воздух, в котором капельки дождя
танцуют в солнечных лучах в разноцветных бальных платьицах.

А чтобы кто-то мог стоять на ней, или ходить, или тем более съезжать
по ней, как по горке, — это уже какие-то небылицы!

Глава 11 ВНИЗ ПО РАДУГЕ

Между тем держаться руками за жгут занавески становилось всё труднее и труднее.

Одно дело быстро скатиться вниз по канату и спрыгнуть в охапку бородатому капитану Сильвестру. И совсем другое — висеть. Особенно, — когда под лимонадным дождём он начинает всё больше и больше скользить.

Да и ноги с липких корней фигового дерева тоже теперь соскальзывают.

Ну и сколько она сможет так провисеть? Тут уж явно не на дни и месяцы счёт идет. Продержаться бы ещё хоть минуточку...

Надо было срочно принимать какое-нибудь решение.

К счастью, выбирать особо было и не из чего. Решение перед маленькой принцессой красовалось одно-единственное.

* * *

Набравшись смелости, Дуся зажмурилась от страха, досчитала до трёх и, отцепившись от каната, плюхнулась попой на радугу.

И... УХ!!!

Радуга подхватила её, как горка волшебного парка аттракционов, и понесла вниз, кружа на поворотах и подбрасывая на трамплинчиках.

Вот это класс!!!

Дуся открыла глаза, чтобы ничего интересного не пропустить. У неё тут же перехватило дух.

Таких американских горок она ещё не видела! Девочка неслась вперёд башмачками, разбрызгивая по сторонам цветные хихикающие фонтанчики. А радуга постепенно сужала круги, склоняясь всё ниже и ниже к земле.

* * *

Вот, наконец, и последний виток. Даже как-то жалко, что так быстро...

А прямо по курсу в створке радужного жёлоба уже темнеет... Стоп!!! Что это?!

Тот конец волшебной горки утыкался не в клумбу, не в газон, не в песочницу. Хотя вокруг королевского пруда их хоть пруд пруди! И не в гравиевую дорожку, идущую вдоль воды. И даже не в булыжники мощёной набережной. На худой конец можно было бы и об них затормозить...

Как эта радуга вообще до ТАКОГО додумалась?!

Тот конец радужной горки утыкался... в тёмную гладь королевского пруда!!!

Прошу заметить: не какого-нибудь там мелкого надувного бассейнчика, где Дусю в её резиновых нарукавничках обязательно поймут папа или мама. А настоящего глубоченного пруда, в котором, между прочим, в прошлом году с головой утонул трёхтрубный паровоз-амфибия.

Ах да, вы же ещё ничего не знаете...

* * *

Этот паровоз папе королю на прошлый день рождения один заморский изобретатель хотел подарить. Но не успел. Тот во время подарочной речи затонул, когда папа письмо этого гения торжественно зачитывал.

Следом за паровозом изобретатель подъемный кран на плавучей платформе прислал. Тоже по почте. Так же, как и паровоз. В разобранном виде. Он хотел, чтобы этот кран паровоз вытащил. Но тот тоже затонул. Поверх паровоза. Только перед этим перевернулся. И над водой одна плавучая платформа поплавок осталась торчать.

Вот такая вот глубина у этого пруда!

* * *

«Да что ж это за напасти одни! — подумала Дуся. — Сначала — высота. Теперь — глубина...»

Да уж... Когда ты не умеешь ни летать, ни плавать — одно другого ничем не лучше.

«А как же капитан Сильвестр?» — подумают некоторые.

И правильно подумают.

Чему только бородатый капитан не научил своего юнгу: и по канатам съезжать, и узлы вязать, и чайкой кричать. А вот плавать юнга девчоночьего происхождения — ни в какую! Только — в нарукавничках. И на мелкоте!

— Но я же не умею плава-а-а... — спохватившись, завопила маленькая принцесса, в ужасе тараща глаза на неумолимо приближающуюся серебряную гладь пруда.

Последние буквы докричать она уже не успела.

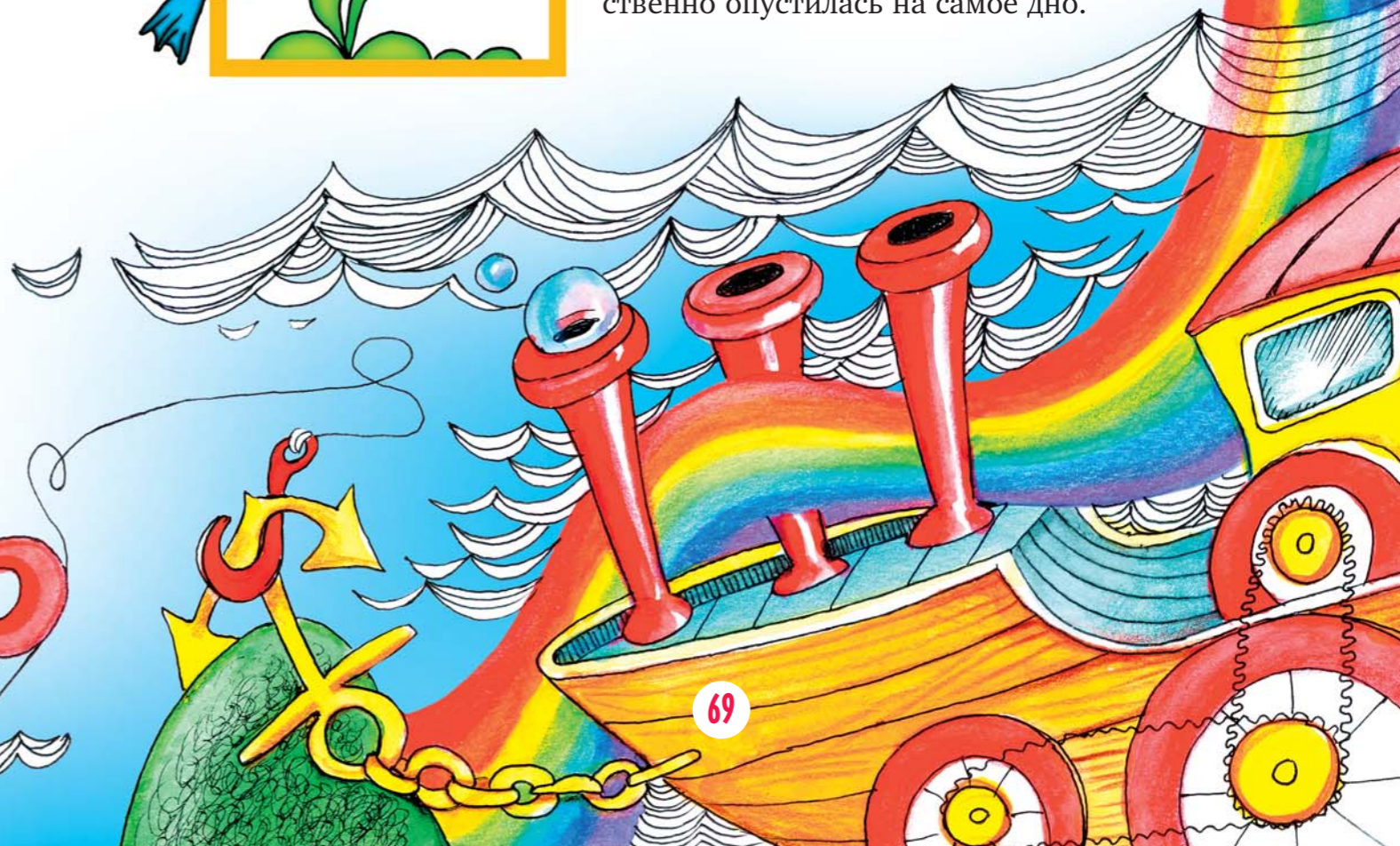
«ХЛОП!!!» — и вода захлопнула ей рот на замок...

Глава 12

В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ

Как ни странно, под водой радуга не закончилась. Её цветной жёлоб продолжал виться вокруг затопленного подъемного крана, оплетённого за год нарядными гирляндами водорослей. Наверное, рыбы его на следующий Новый год решили вместо ёлки использовать.

Потом радуга сделала несколько художественных витков вокруг трёх труб паровоза-неудачника и торжественно опустилась на самое дно.

* * *

— С вас три золотых! — человеческим голосом молвила огромная рыбина на том конце радуги.

Наверное, билетёрша. Ловко тут у них придумано: сначала съезжаешь, а потом платишь! Совсем обнаглели!

— Платить собираемся — или как? — настойчиво повторила рыбина, требовательно подставив плавник-ладошку.

«Вот ещё! — подумала Дуся, глянув на странную рыбину, на которой вместо чешуек красовались золотые монетки. — Тебе их уже и совать-то некуда, жадина-говядина! Целая кольчуга! Как цыганка обвешалась — аж глаза слепит...»

— Но-но-но! — буркнула рыбина, как будто могла читать чужие мысли. — Поосторожней на поворотах! А то моё величество не посмотрит на то, что кое-кто тут у нас высочество.

— Вы — королева?! — Дуся удивлённо уставилась на блестящую рыбину, щурясь на неё из-под руки.

— А что — не видно? — королева-рыба обиженно надулась.

От этого надутия золотые монетки на её боках, зачерпнув радужных лучей, засверкали ещё ярче. Как тысячи маленьких зеркал! Они так слепили в глаза, что Дусе на какой-то миг пришлось даже зажмуриться!

— Ну, и где же ваши подданные? — съехидничала маленькая принцесса. — Или у королев-попрошаек подданных не бывает?

— Куда ж от них денешься-то... — и королева обвела плавником вокруг себя, как будто представляя своих подданных. — Но поверьте, Ваше Высочество, глаза б ваши лучше их не видели...

— Позвольте моим глазам самим решать — что им видеть, а что нет?

Дуся огляделась вокруг, но с первого взгляда ровным счётом ничего не увидела.

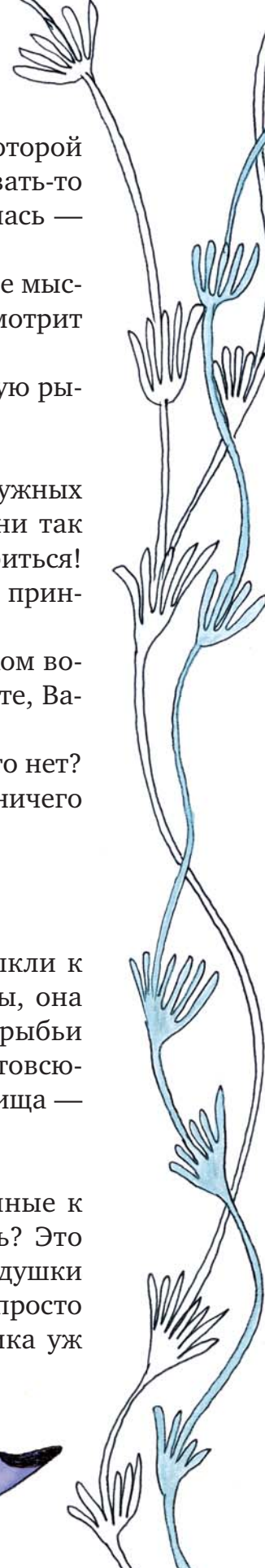
* * *

Когда Дусины глаза понемногу привыкли к яркому сиянию, исходящему от королевы, она наконец-таки разглядела в тёмной воде рыбки хвостики. Они неуважительно торчали отовсюду — тут и там. Хвостики, хвосты и хвостища — самых разных фасонов и размеров.

Ну и чудеса!

Мыслимое ли это дело, чтобы подданные к своей королеве хвостиками повернулись? Это же просто верх неуважения! У прапрадедушки Фердинанда Четырнадцатого за такое запросто головы можно было лишиться. А хвостика уж подавно!

72

— Как вам будет угодно! — ухмыльнулась королева. — Но я вас предупреждала!

Королева-рыба едва заметно щёлкнула плавничком и...

«ТЫ-ДЫЩ!!!»

Со всех сторон нестерпимо полоснуло светом. Прямо ядерный взрыв какой-то! А Дуся — в центре.

— Что это?! — зажмурившись, прокричала маленькая принцесса.

— Подданные! — нехотя проямлила королева-рыба. — Вы же сами хотели, чтобы они развернулись. Но я могу выключить радугу. Это из-за неё так отсвечивает. Она ведь, кажется, уже справилась со своей задачей, не так ли?

Дуся на всякий случай прикрыла зажмуренные глаза ладошками:

— Да-да! Будьте так любезны — выключите её, пожалуйста!

Радугу эту!

Тут же, словно по мановению волшебной палочки, — «щёлк!» — вспышка потухла.

* * *

Дуняша осторожно убрала с глаз ладошки и приоткрыла глаза. Вместо хвостов отовсюду торчали теперь рыбки мордочки. Оказывается, рыбы предусмотрительно повернулись хвостиками к заморской гостье, чтобы не ослепить её блеском отражённой радуги.

По едва уловимому знаку своей королевы подданные сделали почтительный молчаливый реверанс, выпустив из-под жабр по паре пузырей.

Маленькая принцесса капризно нахмурилась в сторону выпученных рыбьих мордочек:

— Они что, воды у вас в рот набрали? А нормально здороваться их не учили?

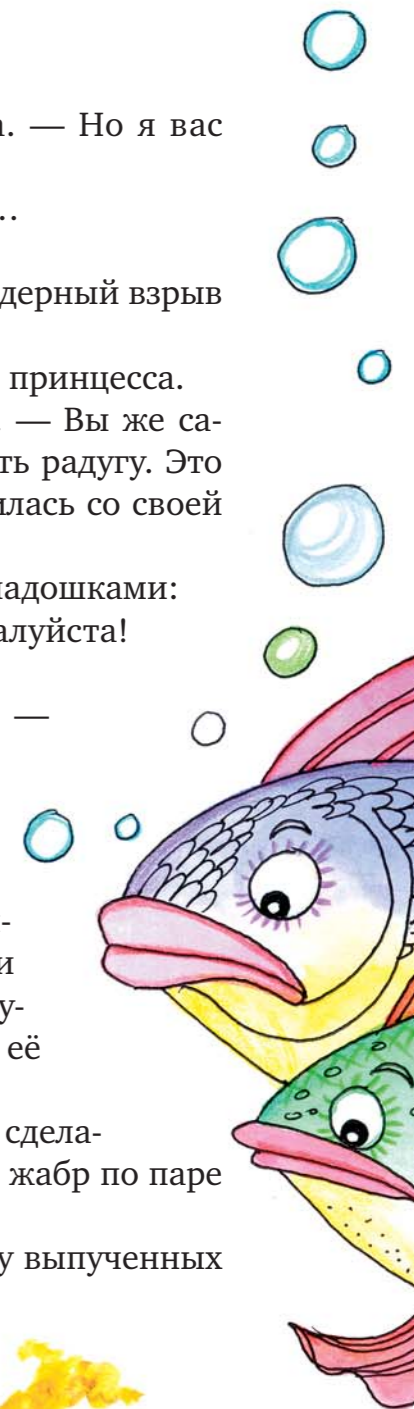
— Видите ли, Ваше Высочество, — слышался сбоку голос рыбы-королевы, — мы тут все так разговариваем.

— Как — так? — не поняла Дуся.

— Не открывая рта!

— Как это — не открывая?!

73

* * *

Дуся резко обернулась к рыбе-королеве и только тут до неё дошло.

Нет, не может быть! Ерунда какая-то... Оказывается, всё это время они с королевой, и правда, вели беседу... с закрытыми ртами?!

Впрочем, чего же тут удивительного? Попробовала бы человеческая девочка открыть рот на дне пруда. Как вы думаете, чем бы это всё закончилось?

«Но как же это возможно?» — удивилась Дуся.

«В сказке возможно всё!» — мысленно ответила ей рыба-королева.

«В какой ещё сказке?! — у Дуси глаза полезли на лоб и она мысленно закричала: — Не верю я ни в какие сказки!!!»

«Как вам будет угодно! — улыбнулась рыба-королева. — С вас — три золотых!»

«А почему сразу не четыре?» — съехидничала Дуся.

«По сказке для спасения нашего царства требуется ровно три!»

«Спасения — от кого?» — хотела спросить Дуся, но рыбина её опередила.

«К сожалению, до конца я её ещё не читала. Слишком много дел, знаете ли...»

Теперь-то уж Дуся точно рассердилась не на шутку: «А вот фигурки вам — а не три золотых!!!»

* * *

Вы только не подумайте, что Дусе было жалко каких-то трёх золотых. У неё в потайном кармашке целых одиннадцать накопилось. На сдачу от мороженого. Но если она отдаст три золотых, значит, официально признает, что находится в сказке и подчиняется её законам. Типа — она должна спасти рыбе царство, а потом рыбы ответно сослужат ей службу в какой-нибудь самый трудный момент.

Ага, размечтались! Это уже просто шантаж какой-то!

Пойти на поводу у сказочной рыбеёй королевы Дуся никак не могла. Принцип — есть принцип!

И Дуся пошла на принцип.

Но перед тем как пойти на принцип, она решила пойти на одну хитрую уловку. Сначала пусть эти глупые рыбы клюнут на неё, а потом она уже им фигурку покажет.

74

* * *

— Будь по-вашему! Дам я вам эти ваши злополучные три золотых! — Дуся хитро прищурилась в сторону рыбьих мордочек, торчащих отовсюду. — Но сначала пусть ваши подданные поздороваются, как положено!

— Но вы же сами справедливо предположили, что они воды в рот набрали! — напомнила королева.

— Не важно! Вода — водой. А вежливость — вежливостью!

— А что если они её о-о-очень долго в рот набирали?

— Вам три золотых нужны или как? — Дуся приняла требовательную позу, не терпящую возражений.

— Что ж, я вас предупреждала... — сокрушённо вздохнула её собеседница.

Королева сделала едва уловимый жест плавничком, рыбы одновременно открыли рты и...

Что тут началось!!!

Сотни встречных водяных потоков схлестнулись друг с другом и взлетели на дыбы — как будто прорвало какую-нибудь вековую бетонную плотину.

Мощный водоворот завертел и подхватил Дуняшу, как щепку. А потом — с невероятной силой подбросил вверх. Как мячик для пинг-понга.

75

* * *

В небо поднялся огромный водяной смерч вместе со всей водой пруда, всеми его рыбами и кучей других разных интересных вещей. Среди них мелькали и рыболовные крючки, случайно оторвавшиеся от удочек. И монетки, брошенные в королевский пруд на счастье. И дырявые башмаки, брошенные следом за монетками. Но уже с горя.

Всё это засосало в водяную воронку вместе с прибрежной тиной и камышами. И пошло-поехало...

Со дна бывшего пруда остался сиротливо торчать лишь перевёрнутый вверх тормашками подъёмный кран. А на его огромном крюке болтался, поскрипывая, здоровенный железный рак-паровоз — памятник великой инженерной мысли.

Глава 13 ТАМ ЗА ОБЛАКАМИ

На вершине гуляющего по небу одного водяного смерча Дуняша чувствовала себя очень даже ничего. Можно сказать — припеваючи! Как на карусели, крутящейся прямо среди неба!

Главное, чтобы теперь ещё и за карусель платить не пришлось...

Пока Дуся каталась по небу, далеко внизу под ней кривая нога смерча отплясывала такие кренделя, что диву даёшься. Пройдясь по королевской дубраве, она оставила за собой просеку шириной в сто дровосеков. И на этом, кажется, останавливаться не соби-

ралась. Вековые дубы, выкорчеванные из земли с корнями, взлетали вслед за ней в небо, как спичинки.

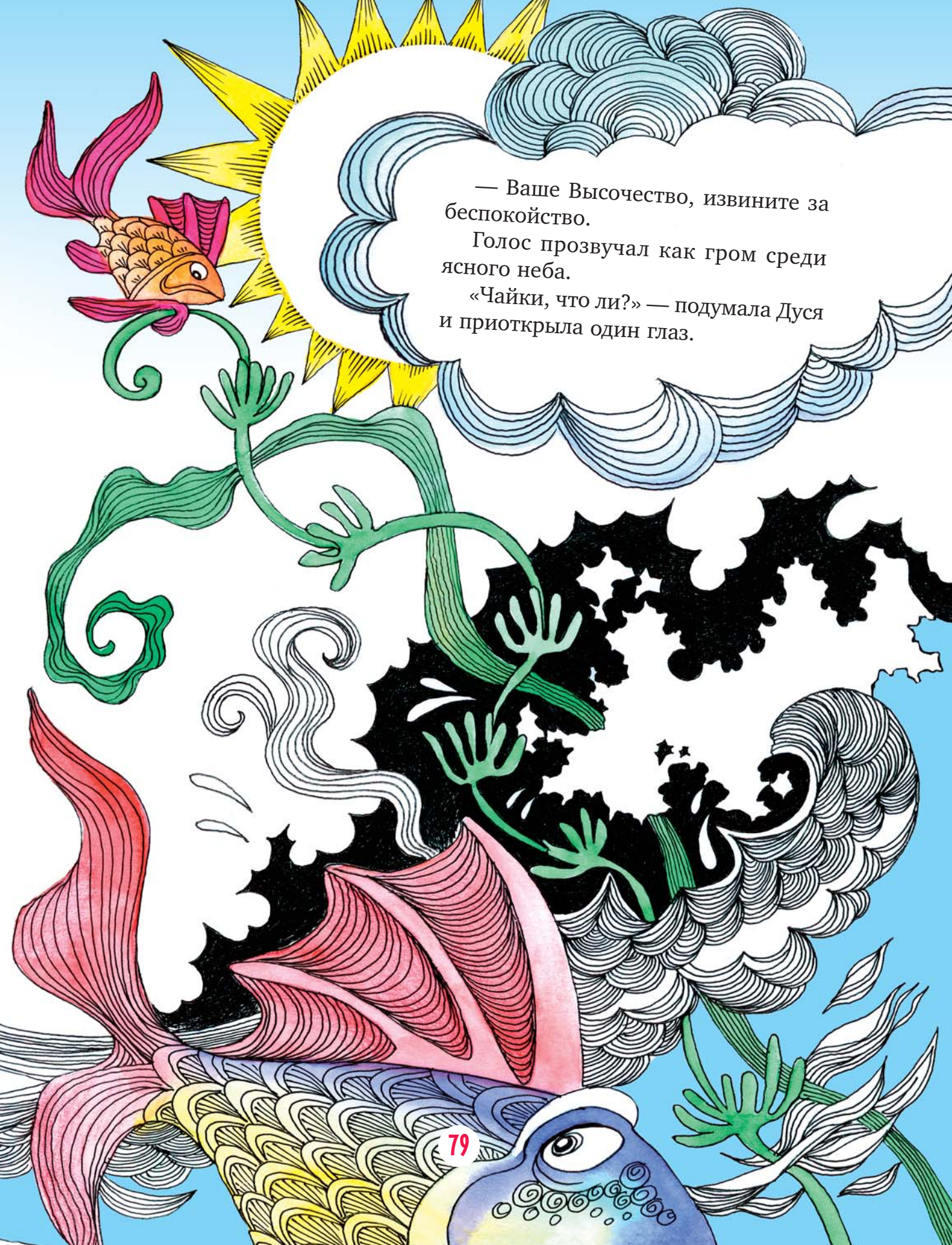

А водяная карусель тем временем набирала обороты. Под конец она закрутилась с такой скоростью, что у Дуси перехватило дыхание.

Ух ты!!!

Принцесса даже зажмурилась, чтобы голова не так кружилась...

78

— Ваше Высочество, извините за беспокойство.
Голос прозвучал как гром среди ясного неба.
«Чайки, что ли?» — подумала Дуся и приоткрыла один глаз.

79

Но ничего не увидела. Только размытое месиво каких-то выпуклых ватных физиономий перед глазами.

Ничего удивительного — на такой скорости все они сливались в одну сплошную кривляющуюся пастилу.

«Надо бы помедленней...» — подумала Дуся.

Не успела она это подумать, как водяная карусель стала сбавлять обороты.

Голова перестала кружиться. А пухлые физиономии вокруг карусели уже не сливались в одну. Но от этого они не стали более чёткими. Как были бесформенными, — так и остались. Все на одно лицо.

* * *

«Это же облака!» — неожиданно дошло до Дуси.

И она вздохнула с облегчением.

— Что вам угодно? — вслух спросила маленькая принцесса, принимая царственную осанку. — Небось, тоже покататься хотите? С вас — три золотых!

Облака как-то нерешительно замялись, переглядываясь.

— С каждого!!! — добавила принцесса, а потом, не выдержав, звонко расхохоталась.

Уж больно затюканные были эти облака.

— Да шучу я, шучу! У меня у самой этих золотых девать некуда! — Дульсинея снова напустила на себя королевскую строгость. — Кто тут у вас за старшего?

— Вообще-то у нас все равны! — неуверенно промямлило одно из облаков.

— Тогда посчитаемся! — весело выкрикнула Дуся, крутясь на своей небесной карусели.

* * *

С карусели считать облака было очень удобно — Дусе даже не требовалось поворачиваться туда-сюда. Просто сиди — и пальцем тыкай. Карусель-то вертится.

— На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной... Кто ты будешь такой? — Дуся тыкнула пальчиком в очередное облако, но тут же спохватилась. — А вы, вообще-то, тут девочки или мальчики?

— Мы тут, вообще-то, кто угодно... — нерешительно замялось тыкнутое облако.

Но пока оно договорило, Дуся уже потеряла его из виду. Так как облако отъехало в сторону и смешалось со своими братьями-близнецами. Или — сёстрами.

Получается, во время считалочки крутящаяся карусель Дусе помогала. А вот разговору с глазу на глаз — только мешала. Приходилось голову всё время выворачивать.

— Эй, на ком я там сейчас остановилась? — Дуся бесполезно вглядывалась в проплывающие мимо безликие физиономии. — Будешь теперь — Величество!

* * *

При слове «Величество» одно из облачков важно надулось и — «пш-ш-шш!» — выдуло у себя на голове королевскую корону.

— Что вам угодно, ваше облачное Величество? — притворяюшка Дуся, учтиво склонилась в поклоне, продолжая крутиться на карусели.

— Нам бы рыбки, — смущённо заикаясь, ответило Величество.

Дуся непонимающе захлопала глазами, продолжая выворачивать голову, пытаясь не потерять собеседника из виду.

«Да хватит уже вертеться как ненормальная!» — не выдержала принцесса.

И водяная карусель, будто бы повинувшись ей, затормозила точно напротив облака Короля. Или — Королевы. Какая разница!

— Чего-чего? — недоверчиво переспросила Дуся.

Облака-подданные поспешили на помощь своему замешкавшемуся Величеству. В качестве наглядного примера они приняли форму чаек и для правдоподобности защёлкали клювами.

— Рыбки! Рыбки! Рыбки!

Ну и впрямь — вылитые чайки-попрошайки. Во наглёж-то! У прапрадедушки Фердинанда Четырнадцатого за такую наглость в одну секунду можно было головы лишиться! Не говоря уже о хвостике...

* * *

Будто прочитав Дусины мысли, облако Король сделало жест рукой. Неизвестно откуда в небе тут же выросло облако Палач в колпаке с прорезями для глаз и принялось рубить чайкам головы.

Теперь эти головы летали отдельно от туловищ, продолжая противно канючить:

— Рыбки! Рыбки! Рыбки!

— Видите ли, — вступилось за своих подданных облако Величество, — мы по сюжету без спроса не можем... Вы нас сами по доброй воле должны угостить...

— По какому ещё сюжету? — насторожилась принцесса.

— Сказочному — какому же ещё! — удивилось облако Величество.

— А зачем облакам... рыба?! — нахмурилась Дуся.

— Как зачем? Для рыбного дождя...

Дуся нахмурилась ещё больше:

— Вы хотите сказать, что всё это у вас тут типа сказка, да?

* * *

Вместо ответа облако Палач неожиданно превратилось в Санта-Клауса с большим леденцом в виде топора. А головы чаек, воспользовавшись этим, быстренько вернулись на свои места. Только при этом к каждой чайке почему-то присоединилось не по одной, а по три головы. А лишние туловища тут же растворились в небе, как будто их и не было.

— А на что, по-вашему, это ещё похоже? Сказка, сказка! Конечно, сказка! — наперебой загалдели чайки, на глазах раздуваясь в огромных трёхголовых драконов.

* * *

— Так, стоп! — Дуся остановила сказочное безобразие. — Дайте-ка угадаю? По вашей сказке один король, у которого очень-преочень заболела дочка принцесса...

— Попросил у колдуна волшебного зелья! — подхватили драконы, дружно закивав головами.

— Дочка поправилась... — догадалась Дуся и вопросительно предположила, — но стала уродиной-преуродиной? Побочный эффект — так сказать...

Драконы дружно загоготали:

— Такой, — что и в зеркало стыдно взглянуть, не то что на людях показаться!

— Ну, понятное дело! — продолжила Дуся. — И она с горя заточила сама себя в подземелье. Так?

— В общих чертах — да... — кивнуло облако Величество. — Только вообще-то не в подземелье. А наоборот — в самую высокую башню королевства.

— Не важно! Это уже — детали... — отмахнулась Дуся и наморщила лоб, как предсказатель будущего. — И этот самый колдун... предрёк бедному неутешному королю папаше, что его каракатица выздоровеет... когда с небес прольётся рыбный дождь. И — так сказать — после дождичка в четверг к принцессе вернётся её былая красота. Так?

— Ура!!! — закивали облака-драконы, от радости превратившись обратно в самих себя. — Значит, вы согласны, Ваше Высочество?

— А вот фигурки! Не верю я ни в какие сказочки! Пусть эта ваша принцесса себе пластическую операцию делает. Сегодня медицина знаете, какие чудеса вытворяет — никаким колдунам и не снилось! Не обеднеет её папочка.

* * *

Корона на сконфузившемся облаке Величестве сдулась и обвисла шутовским колпаком.

— Погодите, а как же это — услуга за услугу? Вы нам сейчас — рыбки, а мы вам потом добрую службу сослужим... При случае... Что же нам теперь делать-то?

— Скатертью дорога! — строго попрощалась принцесса, давая понять, что разговор окончен.

Не успела она это сказать, как облака — одно за другим — стали послушно свиваться в одну сплошную длиннющую скатерть.

А Дуся при виде этого не сдержала самодовольной ухмылки:

— Интересно, что бы сказала наша феечка Виолетточка, если бы узнала, что я стала повелительницей облаков? А я ведь-таки ею стала — провалиться мне на этом самом месте!!!

* * *

Лучше бы она этого не говорила...

Как вы уже догадались, дальнейшие события не заставили себя ждать. Дуся действительно провалилась.

Потому что водяной вихрь, на гребне которого она восседала, как по приказу, в один момент исчез. Вместе с рыбами и всем прочим.

Хорошо, что за это время облачная дорога-скатерть успела расстелиться в небе пышными витками на разных уровнях.

На один такой виток и упала принцесса...

Глава 14 СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА!

Иди по облачной дороге оказалось не так-то просто.

Ведь облака — это не какой-нибудь вам коврик, об который можно ноги вытереть. И даже не вата, в которую проваливаешься по пояс.

Когда идешь по облачной дороге, ты находишься в облаке с головой. Получается, что бредёшь — как будто бы в тумане. Наугад! А на вопрос «куда вы идёте» — в тумане вам вряд ли кто-то может ответить что-либо вразумительное.

Про лево или право — тут вообще можно сразу забыть.

Нельзя даже точно ручаться за то — вверх или вниз ты идёшь?

И уж тем более вряд ли стоит надеяться, что эта дорога приведёт тебя прямёхонько к президентскому дворцу на ежегодный бал. А ведь именно это и являлось конечной целью маленькой принцессы.

Хотя, помните про совпадения?

Если раньше их было только два, то теперь этих совпадений явно поднакопилось: остановка карусели, дорога-скатерть, провал «на этом самом месте»...

Кто знает, что случилось бы, если бы Дусе и впрямь привиделось-подумалось, что облачная дорога спускается с небес прямо к крыльцу президентского дворца, минуя все три кольца непреодолимой охраны? Вдруг она всё в точности так бы и исполнила?

Или, может быть, Дульсинее следовало дать дороге прямое указание? Уж тогда бы она точно вряд ли ослушалась.

Ведь это вполне логично. Если нашу маленькую путешественницу с первого слова слушались облака, то наверняка точно так же ей подчинилась бы и дорога, сложенная из этих облаков.

Увы, но Дульсинее такие мысли и не думали прийти в её милую рыжекудрую головку. Вы ведь уже успели понять, — как наша принцесса относится к сказкам подобного рода...

* * *

Чтобы хоть как-то прояснить туманную ситуацию, Дуся попыталась вспомнить хотя бы что-нибудь путное из того, что она знала и слышала о дорогах.

Память ничего ей не подсказала.

И тогда Дуся решила призвать на помощь свою Фантазию. Но та, очевидно, лишний раз не хотела сердить свою хозяйку, не верящую в сказки. Поэтому вместо того чтобы сразу взять быка за рога и нафантазировать Дуняше крыльцо президентского дворца, её Фантазия стала ходить вокруг да около.

И в Дусину голову одна за другой полезли всякие строчки, с которых могло бы начинаться сочинение про дорогу.

«Однажды на дороге произошёл такой случай...» — продиктовала Фантазия и остановилась в ожидании бурных продолжительных аплодисментов.

— Ты что, с ума сошла? — Дуся мысленно покрутила своей Фантазии пальцем у виска. — Никаких случаев!

«Ну, хорошо! — Фантазия отмотала дорогу на начало и принялась фантазировать заново. — Поскольку всё вокруг тонуло в белом тумане, дорога казалась бесконечной...»

— Ещё чего! Час от часу не легче! — Дуся в уме погрозила своей Фантазии кулачком. — Ты что хочешь, чтобы я здесь навечно застряла?

Фантазия обиженно насупилась, но, поднатужившись, решила на третью попытку:

«Дорога, по которой шла принцесса, вилась вокруг деревьев...»

На всякий случай Фантазия не стала дофантазировать строчку до конца и выжидательно замолчала.

— То, что надо!!! — радостно подпрыгнула Дуся.

Как будто услышав её, туман, как по мановению волшебной палочки, — «РАЗ!» — и развеялся. Без него облачная дорога сразу же превратилась в самую что ни на есть обыкновенную.

Но совсем скоро Дуся поняла, что немного поспешила радоваться. Так как странности на этом не закончились.

* * *

Главная странность состояла в том, что эта дорога, которая вилась вокруг деревьев, действительно вилась **ВОКРУГ** деревьев. Да-да-да, вы не ослышались!

Дорога вилась не **МЕЖДУ** деревьев **ПО** ЗЕМЛЕ. А именно — **ВОКРУГ** деревьев. В полном смысле этого слова. То есть — **ПО ВОЗДУХУ**. Между небом и землёй.

Деревья — отдельно, дорога — отдельно. Не то дорога, не то подарочная лента какая-то. Как будто этой лентой деревья взяли и перевязали. Чтобы кому-то подарить...

И эта лента петляла туда-сюда. То кверху загнётся — к самой вершине дерева. То книзу — к основанию ствола. Но при этом она, похоже, и не думала спускаться на землю.

«Когда я стану первоклассницей, никогда не напишу в сочинении такую глупость!» — подумала Дуся.

И показав на прощание своей Фантазии язык, она добавила уже вслух с выражением:

— Дорога вилась по земле **МЕЖДУ** стволов деревьев...

На слове «между» Дуся сделала особое ударение. Для полной ясности. И облачная дорога послушно опустила маленькую принцессу на землю. Теперь-то уж, наверное, точно можно радоваться?

Ан нет — не тут-то и было...

Глава 15 ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Пройдя несколько первых радостных шагов по нормальной дороге, девочка неожиданно насторожилась. Невдалеке послышалось какое-то странное бормотание.

Дуся остановилась и огляделась по сторонам. Прямо по курсу на полянке, которую огибала дорога, в густом кустарнике что-то подозрительно чернело. Странное бормотание доносилось именно оттуда.

Хорошая засада для разбойника с большой дороги!

Что же делать? Ведь разбойники с большой дороги сами обычно тоже немаленькие. Не говоря уже об их ножах и пистолетах...

«Лучшая защита — это нападение!» — вспомнилась Дусе любимая присказка капитана Сильвестра, и она решила действовать первой.

* * *

Принцесса быстренько сошла с дороги, юркнув за дерево. Потом, крадучись на цыпочках, Дуняша пробралась вдоль куста черёмухи к соседнему дереву. Потом, согнувшись буквой «Г», перебежала за зарослями бузины к третьему — более толстому. Потом, присев на корточки, проползла в высокой осоке — к четвертому. И, спрятавшись за его широким стволом, прислушалась.

Бормотание усилилось. Но смысла по-прежнему было пока что не разобрать.

* * *

Улучив момент, Дуся выглянула из-за дерева и не поверила своим глазам.
На полянке в засаде сидел... кот?!

Обыкновенный говорящий чёрный кот.

И по всему его виду было понятно, что задумал он чёрное дело. А именно — перейти перед кем-нибудь дорогу.

Ну а вы сами понимаете — что это значит.

Если чёрный кот переходит перед вами дорогу, вы тут же, не мешкая ни секунды, должны развернуться и отправиться восвояси. То есть — туда, откуда вы, собственно говоря, явились. Иначе — неприятностей не оберёшься!

И куда прикажете отправляться Дусе? На небо, что ли? Можно, конечно, как ни в чём не бывало продолжить движение вперёд. Но учитывая то, что уже успело сегодня приключиться с бедной принцессой, лишний раз испытывать судьбу ей почему-то не хотелось.

Существовал, правда, один спасительный выход.

Если бы кот перешёл дорогу кому-нибудь другому, идущему перед Дусей, — все бы неприятности достались этому невезунчику. Но вся штука как раз в том, что, кроме Дуси, вокруг не было ни одной живой души. По крайней мере ходячей. Над поляной порхали какие-то там жучки-бабочки. Но это всё не в счёт.

Получается, что дорогу чёрный кот должен перейти не кому-нибудь, а именно ей.

* * *

И вдруг Дусю осенило — «Идея!!!».

Если Чёрный Кот твердо задумал сегодня перейти кому-нибудь дорогу, почему бы ему не перейти дорогу... самой дороге?

Невнятное бормотание в кустах на полянке неожиданно стихло и оттуда послышался грустный котячий взглас:

— Потому что ровно это я и сделал. Причём — уже раз десять! А толку-то?

92

Дуся от неожиданности вздрогнула — может, ей послышалось? Прерванное бормотание возобновилось — только теперь слова долетали до слуха ясно и чётко:

— Я перехожу дорогу Дороге — и она тут же сворачивает в сторону. Как вам это, а? Я подкрадываюсь, снова выскакиваю перед самой Дорогой, — а она опять. Раз — и в кусты! И что мне прикажете делать? Дальше в кошки-мышки играть? Если я не могу перейти дорогу Дороге, то мне остаётся только одно — перейти дорогу... вам. Не самому же себе её переходить...

При слове «вам» Дуся вздрогнула от неожиданности. Это слово прозвучало как-то громче остальных. И с каким-то странным выражением.

«Это про кого это он?» — подумала Дуся, прижимаясь к стволу дерева.

— А что, тут за каждым деревом по принцессе, что ли, спряталось?

Попалась!

Дальше отпираться было бессмысленно...

И Дуся смело шагнула из-за дерева, приняв невозмутимую позу:

— Каковы ваши условия?

93

* * *

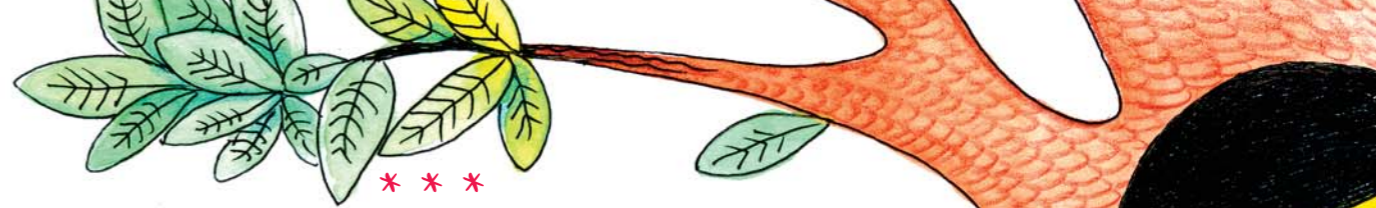
Как ни странно, Чёрный Кот даже не повернулся в её сторону, — как сидел боком к ней, так и остался. Никаких тебе почтительных поклонов, реверансов.

Теперь, глядя прямо на кота, Дуся видела, что он на самом деле не полностью чёрный. Его мордочка, кончики лап и хвоста нарядно белели на общем чёрном фоне.

— О, поверьте, дорогая принцесса, эти мелочи не в счет! — Кот как будто бы прочитал её мысли. — Вторая моя половина вообще — полностью белая. Та, которую вам сейчас не видно... Видите ли, Ваше Высочество, во мне уживаются две разные сущности: Чёрная и Белая. Так сказать — Плохая и Хорошая... Как, собственно — в каждом из нас... Но если вы сегодня не перейдете передо мной дорогу, я так навсегда и останусь плохой приметой. И уже никогда не смогу вернуться к людям своей белой половиной. Выражаясь яснее, — открыть миру свою другую, лучшую сторону. О, как я мечтаю дарить окружающим только счастье!

— Ну так за чем же дело стало? — Дуся с готовностью подхватила последнюю мысль. — Валяйте! Почему бы не начать творить добро прямо сейчас?

— Дело в том, что в моей сказке... — снова было закончил пушистый нытик, но на этот раз договорить ему не дали.

* * *

— Опять эти сказки!!! — Дуся аж покраснела от негодования.

— Умоляю вас, принцесса. Поверьте, я умею быть благодарным. Ну что вам стоит? Вам осталось сделать всего каких-то пару шагов. Это же — сущие пустяки! Причём не важно, в какую сторону! Мне всё равно. Да мне и одного шажка хватит. Даже — крохоту-сенького шажучки! Итак, вы делаете этот несчастный шаг... Я — всё ещё чёрным боком к вам — перехожу перед вами дорогу. То есть — поляну... Разворачиваюсь... И сразу же перехожу её обратно. Но на этот раз, — повернувшись к вам уже своим белым боком...

— Ага! Размечтался! — Дуся сердито скрестила руки на груди. — А пока ты там разворачиваешься, меня вон из-за того дерева разбойники — раз! — и «пиф-паф»! Или ещё чего похуже! Всё! Ни шагу дальше. Дудки!!!

Дуся гневно топнула ножкой. Из дупла соседнего дерева, как по команде, высунулись две дудочки, и, сыграв коротенький решительный и бесповоротный «трам-пам-пам», засунулись обратно.

А Дуся...

Дуся без сил повалилась лицом в траву, больно прикусив губу.

* * *

Всё пропало!
Это — тупик...

В какую сторону она бы теперь не решила идти, этот хитрюга её всё равно опередит. А если чёрный кот перешёл перед тобой дорогу, дальше можно особенно и не торопиться. Всё равно впереди не ждёт ничего хорошего. Одни неприятности.

По крайней мере — точно уж не президентский карнавал...

— Что же мне делать-то... — безутешно захныкала принцесса, совсем как маленькая.

— Взять наконец-таки и поверить в сказку! — настойчиво пробурчал Чёрный Кот.

— Да отстань ты со своими сказками! — огрызнулась Дуся и приподнялась на локтях, собираясь запустить в кота башмачком. А ещё лучше — сразу двумя.

Сами понимаете, в такой высокой траве она потом их вряд ли бы днём с огнём отыскала. Это вам не из-за комода тапочки выуживать.

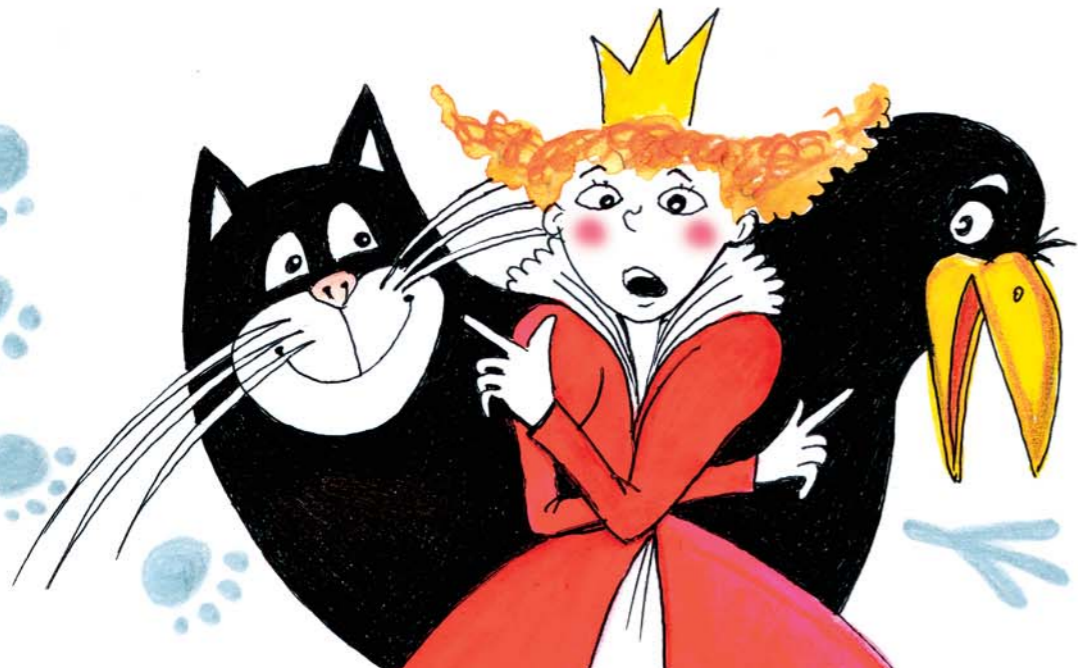
К счастью, швыряться башмачками не пришлось.

Потому что никакого Чёрного Кота принцесса перед собой не увидела. К своему немалому удивлению.

Вместо кота на том же самом месте сидел не кто иной, как её старый знакомый...

Чёрный Ворон?!

Да, это определённо был тот же самый жёлтоклювый Ворон. Только на этот раз он сидел перед Дусей в натуральную величину.

Глава 16 ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОРОНА

— Как видите, принцесса, я облегчил вам задачу, — начал Ворон, демонстрируя себя со всех сторон. — Надеюсь, в таком размере вам легче в меня поверить?

— Это... Ты?! — Дуся не верила своим глазам. — Так значит, ты... обыкновенный? А где же чёрный кот?

Принцесса вскочила на ноги и стала оглядываться по сторонам.

— А чем вам чёрный ворон-то не годится? — Ворон демонстративно прошёлся перед принцессой взад-вперёд. — Тем более что от услуг вышеназванного сказочного персонажа вы только что отказались. При-

чем, на мой взгляд, совершенно опрометчиво. Как, впрочем, и в двух предыдущих случаях...

— Это вы на КОГО намекаете? — подозрительно нахмурилась Дуся.

— На рыб и облака! — напомнил Ворон. — А ведь все они возникли на вашем пути совершенно не случайно. Поскольку в сказках, как вы знаете, не бывает ничего случайного...

— Это вы на ЧТО намекаете? — при слове «сказки» Дуся нахмурилась ещё более подозрительно.

— А на то, что во всех трёх случаях вас просили оказать небольшую и вполне посильную для вас услугу. Взамен на ответную услугу с их стороны в критической для вас ситуации...

— Очень надо! — насупилась Дуся, шмыгая заплаканным носом. — Без сопливых обойдёмся!

— А это вы сейчас на КОГО намекаете? — Ворон недвусмысленно уставился на сопливую принцессу.

— Я привыкла всё всегда делать сама! — гордо заявила Дуся.

— Кто же спорит-то? У вас это очень даже неплохо получалось. Жаль, только вы сами этого не замечали.

И Ворон распушил перья крыла веером, загибая их дальше, как пальцы:

— С чего бы, спрашивается, дождю разливать лимонад? Радуге становиться пожарной лестницей? А облакам — дорогой? А с того, моя дорогая, что это — ВАША сказка! Из чего совершенно логично предположить, что всё происходящее внутри неё находится в вашем полном распоряжении...

— И дорога? — Дуся оборвала Ворона на полуслове.

— Куда же она денется? — подтвердил Ворон.

* * *

И тут перед глазами Дульсинеи пронеслась череда странных чудес, которым она почему-то не придавала значения. Вот тетеря-то слепая! Только сейчас до неё начинало доходить, что это были никакие не совпадения. Она, и правда, повелевала происходящими событиями, сама того не подозревая.

— погоди, ты что... — Дуся стала медленно надвигаться на попятившегося от неё Ворона. — Ты хочешь сказать... что если бы я... приказала дороге... привести меня прямо к президентскому дворцу... она так бы и сделала?!

— Что-то типа того... — пробурчал Ворон, пятясь к дереву.

Ещё пара шагов и отступать ему будет просто некуда.

98

* * *

К счастью, наступление принцессы резко остановилось. А по её лицу пробежала счастливая догадка.

Дульсинея приняла важную королевскую позу и, повернувшись к Дороге, приказала:

— Дорога! Приказываю срочно доставить меня к президентскому дворцу! Немедленно!!!

Прижатый к стволу Ворон сделал шаг вперёд, неловко откашлялся и трагическим тоном произнёс:

— Поздно, Ваше Высочество. Вы прозевали свою сказку...

* * *

Какое-то время Дуся стояла, не шелохнувшись.

Может быть, она всё ещё верила, что Дорога услышит её и подаст какой-нибудь знак. А может быть, этот ворон-завирушка опять пытается запудрить доверчивой девочке голову? И никаких сказок не существует?

Дульсинея собралась с духом, прокашлялась, прогоняя предательскую дрожь в голосе, и произнесла тоном, не терпящим возражений:

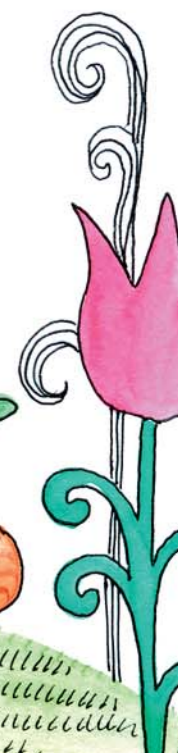
— Как бы там ни было, мне ничего не остаётся, как отправиться во дворец самой. И никакая дорога мне не указчик.

Президентский дворец находится на севере. А север находится напротив юга.

— Да что вы говорите! — хмыкнул Ворон. — Осталось только выяснить, где находится юг?

— Там, где солнце, — там и юг! — наугад фыркнула принцесса и решительно повернулась на север спиной к солнцу.

99

— Ваше Высочество, — Ворон обежал её спереди, преградив дорогу, — у меня только один маленький вопросик. Если не секрет, конечно... Как, собственно, вы теперь собираетесь преодолеть тройное кольцо обороны президентского дворца? С которым — прошу заметить — вы могли бы запросто справиться, воспользовавшись ответными услугами трёх отвергнутых вами сказочных персонажей...

— Это как это? — Дульсинея от неожиданности встала как вкопанная.

— А так!

Ворон взял в лапу веточку и начертил на земле тройную линию президентской охраны. И дальше по мере своего доклада он перечёркивал преодоленные препятствия.

* * *

— Первая линия обороны — патрульные! — доложил докладчик. — Как я уже и говорил, достаточно просто развернуть двух соседних на 180 градусов? То есть — восвояси. Спрашивается — каким образом? Элементарно — Чёрный Кот! Шась-шась! Вот где он сослужил бы нам свою службу! Поверьте, с плохими приметам в президентском дворце не шутят!

И ворон перечеркнул первую линию обороны.

* * *

— Вторая линия — часовые на солнечных часах. Как же, спрашивается, мы сломаем Солнце? Элементарно — тучки! Тучки налетают на Солнце, закрывают его собой в нужных местах и на земле принимают очертания сторожевых вышек. То есть — их теней. Часовые продолжают думать, что это настоящие тени... Как бы не так! Тень-притворюшка вытягивается до нужной длины и часовой досрочно покидает пост, пока его смена ещё дрыхнет без задних ног. Дело сделано!

И ворон перечеркнул вторую линию обороны.

* * *

— Ну, и наконец — мост! С этим вообще никаких проблем! Особенно когда у вас на службе целое войско зеркальных карпов. Поймав солнце в свои чешуйки, они по команде рыбы-королевы одновременно поворачиваются нужным боком и охрана ослеплена! В прямом и переносном смысле!

Прикусив губу, принцесса с завистью следила за тем, как легко с помощью сказочных персонажей Ворон на своём плане разделался с непреодолимой трёхуровневой линией обороны.

— Я обо всём этом как-то не подумала... — виновато пролепетала Дуся.

— А теперь уже и думать нечего! — пожал плечами Ворон и грустно вздохнул. — Наша с вами сказочка тю-тю...

— Значит, я так и не попаду на президентский карнавал... — голос у Дуси предательски задрожал и на глазах принцессы снова выступили слёзы. — Они же теперь мне ни за что не помогут. Кот, облака, рыбы...

— Но у вас же ещё остался я! — Ворон бодро распушил свои перья. — Правда, вам придётся в меня поверить...

Вскочив на пенёк, Ворон эффектно выпятил грудь колесом. Как будто они торгуются на птичьем базаре. И Ворону во что бы то ни стало надо себя сегодня продать. Хоть — за полцены.

Иначе хозяин просто сделает из него чучело.

Глава 17 ДРАКОНА ЗАКАЗЫВАЛИ?

Глаза у Дуси заволокло мутной пеленой и в носу снова предательски защипало. Она опустила на траву и горько уронила голову в ладони.

Да что он возомнил о себе, этот Ворон? На что он может быть способен — этот жалкий хвастунишка? Вот если бы это был дракон...

— Но вы же не верите в драконов! — напомнил голос Ворона.

— Верю, не верю, — какая теперь разница? — в носу у Дуси уже не просто защипало, а вовсю захлюпало. — Можно подумать, если бы я поверила, — что-то могло бы измениться?

— А вы попробуйте!

— Да даже если верю... — начала Дуся, но Ворон прервал её на полуслове.

— Так верите или нет? — голос Ворона звучал всё настойчивей.

— Это всё Виолетта... — Дуся, не стесняясь, дала наконец волю долго копившимся слезам. — Это она... Она надо мной всё время насмехается... А я верю! И в Деда Мороза тоже верю! И в драконов... Тем более!

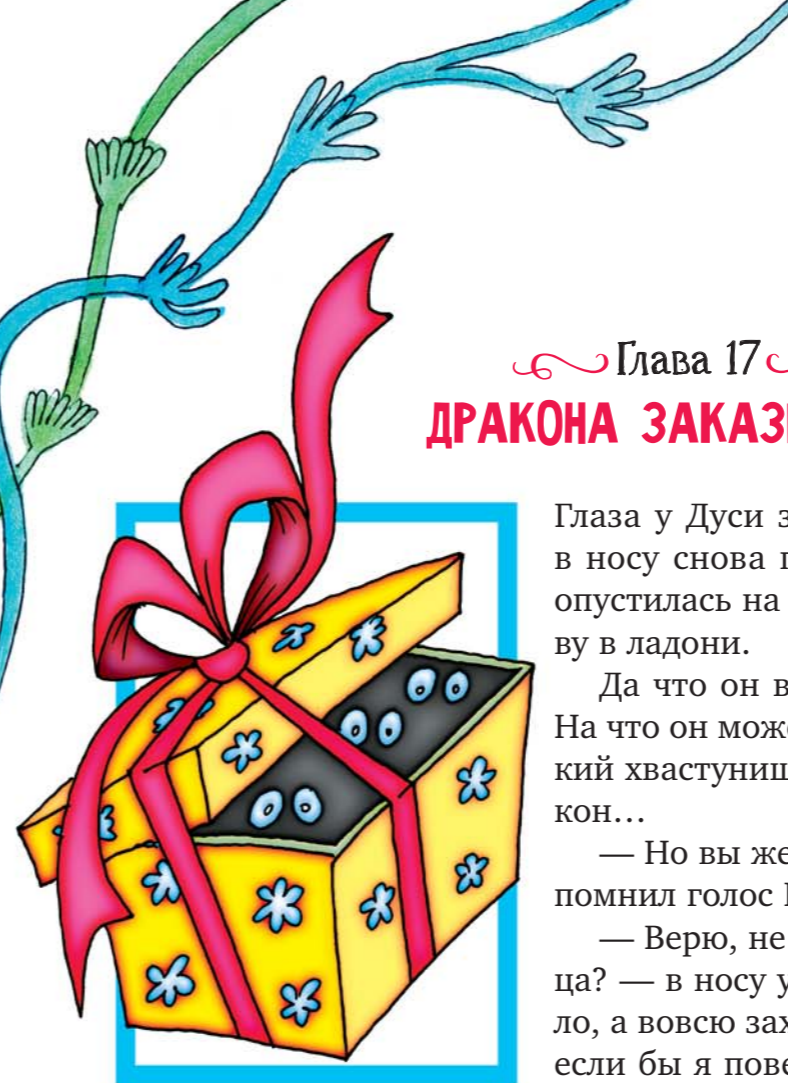
— Ну, тогда всё в порядке! — успокоил её голос Ворона.

— Да что в порядке-то!!!

Дуся, на секунду сдержав рыдания, подняла голову и... замерла от неожиданности.

Ей на секунду показалось, что перед ней на пенёчке стоит уже не ворон, а маленький дракончик?!

Ну конечно — показалось!!!

В глазах было мутно от слёз, и она никак не могла разогнать их всех до конца, как бы не тёрла глаза кулачками. Поэтому перед глазами плыла мутная картинка. То ей казалось, что это дракончик. А потом вроде как снова — ворон.

— Ваше Высочество, да определитесь же вы, наконец! — пропищал то ли ворон, то ли дракончик.

Дуся глубоко вздохнула и, насухо протерев глаза, сосчитав до трёх, открыла их.

* * *

Каково же было удивление Дульсины, когда она действительно увидела перед собой маленького чёрного дракончика. С тремя головами. Только одна голова — центральная — была у него воронья. Или ей показалось. Потому что когда она зажмурилась и снова открыла глаза — на всех трёх шеях красовались уже драконьи головки.

— Ну как? — расправив крылья, спросил её дракончик голосом Ворона.

Дуся захлопала глазами, не зная, что и сказать:

— Ты кто: Ворон или Дракон?

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество! — три головы одновременно склонились в почтительном поклоне.

— Но драконов размером с ворона не бывает! — подозрительно нахмурилась Дуся.

— Но ведь и воронов размером с дракона — тоже! — напомнила средняя голова, заговорщически подмигнув Дусе.

А две остальные головы в один голос поддакнули:

— Вам просто не угодить, Ваше Высочество!

— Погодите... — Дуся поднялась на ноги, сверху вниз смерив взглядом маленького трёхголового дракончика. — И как же вы... то есть ты... собираешься мне помочь?

— Давайте рассуждать логически! — пыхнула дымным облачком средняя голова. — Если бывают драконы размером с ворона, то...

Средняя голова крутанулась влево-вправо, как бы подсказывая своим соседкам правильный ответ.

— То и принцессы тоже!!! — радостно догадались две боковые головы.

— Ничего не понимаю... — Дуся протестующе завертела головой, пытаясь отогнать наваждение. — Вы меня совсем запутали!

Голова принцессы закружилась, как карусель. Перед глазами всё запрыгало, заскакало и зарябило...

* * *

Когда карусель остановилась и Дуся открыла глаза, над ней громоздился уже нормальный дракон. В полную величину. Ну прямо огнедышащий вулкан с тремя жерлами. Причём, судя по дымку, струящемуся из них, этот вулкан явно был действующим.

Не в силах выговорить ни слова, Дуся поражённо огляделась по сторонам.

Они с драконом стояли на вершине какого-то плато.

Для тех, кто не знает: плато — это такая гора с плоской вершиной. Как будто её кто-то пилой отпилил. В переносном смысле, конечно. А вот плато, на котором стояли Дуся с драконом, — тут уж точно без пилы не обошлось! Потому что оно пахло свежим спилом дерева.

Ну и какому же гиганту скалорубу такое по силам?

* * *

И вдруг до Дуси дошло: так это же... пенёк!!!

Ну да, конечно!

Это не дракон стал большим. Это она сама стала маленькой и теперь стоит вместе с ним на великанском пенёке!

— А что, разве от этого что-нибудь меняется? — подмигнула ей средняя голова.

Две боковые тут же подхватили мысль:

— Когда ты летишь высоко в небе, всё на земле тоже кажется тебе маленьким.

— И уже совсем не важно какой ты сам — маленький или большой!

— Ну что — полетели? — закончили три головы хором.

И огромный дракон, припав на колени, расправил своё широченное раскладное крыло и поднёс его к Дусиным ногам, как трап волшебного самолёта.

— Смелей, принцесса!!!

Глава 18

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ДРАКОНОВ

Не успела Дуся опомниться, как она уже летела на настоящем драконе высоко над землёй.

А далеко внизу навстречу им плыли реки и холмы, леса и перелески, игрушечные деревеньки и рыцарские замки, похожие на конструктор «Лего».

— И как же мы попадём во дворец? — робко прошептала новоиспечённая повелительница драконов.

Она уже успела оправиться от первого страха и всё уверенней держалась на спине своего необычного летательного аппарата. Держалась она за шипы, торчащие на загривке. И даже рулила ими на поворотах.

— Как-как! С неба! Как снег на голову! — по очереди выпалили три головы друг за другом.

— А как же пропуск? — нахмурилась Дуся.

— Пропуск — драконам? — ехидно гоготнула центральная голова.
А две другие дружно заржали следом. Прямо, как лошади. Так что Дусю не на шутку затрясло.

Средняя голова цыкнула, и боковые мигом замолкли.

— Не смешите нас, Ваше Высочество. Нам на лету смеяться вредно. Турбулентность! А с турбулентностью, знаете ли, не шутят. Даже — драконы!

* * *

Что такое турбулентность, Дуся, конечно же, не имела ни малейшего понятия. Но на всякий случай кивнула, решив не задавать лишних вопросов и поверить на слово. Тем более...

Нет, неужели?!

Она опять не верила своим глазам...

Вот он во всей красе — президентский дворец!!! Прямо по курсу! Как на ладони! Дворец, над которым никогда не сгущаются тучи! Ни одного драгоценного лучика, украденного случайно какой-нибудь залётной тучкой, не растрачено зря. Все впитаны золотыми крышами и куполами. И от этого кажется, что многочисленные башни сияют в лучах полуденного солнца как-то по особенному. Не так как у других дворцов.

* * *

Эх, были бы сейчас рядом папа, мама и Виолетта! Жалко, что они всего этого не видят...

Стоп!!!

Какие ещё папа-мама?! Что это за глупости тебе, Дусечка, в голову лезут? В самый разгар военных действий!

Вперёд!!!

Вот уже внизу и три линии обороны показались...

Ну и где эта ваша знаменитая оборона? Плакала ваша оборона горячими слезами в медный тазик!

* * *

А всё-таки неплохо иногда стать маленьким!

Ни одному дирижаблю, воздушному шару или дракону никогда ещё не удавалось преодолеть тройную президентскую оборону! Имеется в виду — обычному дирижаблю или дракону, которых видно за версту.

И совсем другое дело — крохотный дракончик! На первый взгляд, ворона себе — и ворона. А на второй — кто там особо присматриваться будет?

Дракончик подлетал всё ближе к дворцу, к которому со всех сторон, как лучи, стягивались дороги. А по этим дорогам со всех сторон спешили-пылили к праздничному муравейнику крохотные, нагруженные доверху, муравьишки. Это на президентский карнавал съезжались кареты королей.

Больших и маленьких.

Добреньких и не очень.

Лохматых и лысых...

А вот — и папина!

* * *

Дуся сразу узнала фамильный герб Фердинандов на крыше одной из карет.

Под этой крышей сидит сейчас королевская семья. Сидит и в ус себе не дует. И даже не подозревает, какой позор ждёт её впереди совсем скоро. Буквально через несколько минут.

Карета как раз подъезжала к первому кольцу обороны.

Дуся представила, как важно папа предъявляет пропуск с президентской печатью. Как почтительно берёт перед ним под козырёк караульный — как-никак сам Фердинанд Семнадцатый всей семьёй пожаловал.

Всей — да не всей!

Если бы всей, так это совсем другое дело. Тогда бы ничего страшного этой самой семье дальше как раз и не грозило. А теперь грозит!

Да ещё как!

В голове Дуси одна за другой возникли три мстительные картинки.

На первой — папа король, здороваясь с президентом, вместе с короной снимал свой парик.

На второй — любимая мамуля, слетевшая с каблучков, беспомощно распласталась на президентском крыльце после первого же реверанса.

Ну а на третьей — принцы, зажав носы, разбежались от ревущей Виолетты и её божественного аромата «Смерть паразитам!»

* * *

И вдруг Дусе стало как-то не по себе...

Что же это она вытворяет-то? Ведь она же их всех любит.

Так любит!!!

И вместе. И по отдельности.

И добряка папу, с которым так весело играть в щелбанчики.

И строгую маму, вся строгость которой улетучивалась, когда она сажала Дусю к себе на колени и рассказывала сказки про драконов.

И даже эту задаваку Виолетту...

Ну и что, что они такие разные!

Виолетта воротит нос от Пончика. А Дуся терпеть не может эти реверансы...

Зато сколько раз они засыпали вместе, прижавшись друг к дружке, когда Дуняше снились страшные сны. Тогда она без спроса заползала к старшей сестрёнке под одеяло. И сны сразу же становились не страшными. Потому что эти сны уже снились не ей одной. А им обеим. И в этих снах Дуся, скача на своём верном Пончике, в который раз по счёту героически спасала бояку Виолетту. Потому что именно её, как всегда, похищал какой-нибудь злопахательный дракон.

Ведь что ни говори, а сестрёнка у неё всё-таки такая красивая!

* * *

Дуся пришла в себя от того, что кто-то рядом тихонько всхлипывал. Хлюп-хлюп...

Это сдали нервы у дракона.

Три драконьих головы, не выдержав виноватых Дусиных мыслей, рыдались в три ручья. Точнее — в целых шесть!

А когда дракон начинает плакать на лету — пиши пропало! Всемирный потоп вам гарантирован. Зальёт всё к драконьей бабушке! Даже если этот дракон маленький.

К тому же, кто его знает: маленький он или не совсем? Ведь когда ты смотришь с земли на дракона, летящего высоко в небе, все драконы кажутся маленькими. Даже самые гигантские!

Ну а Дусю, сидящую верхом на драконе, — ту так вообще без телескопа и не увидишь. Такая крошечка-хаврошечка у тебя в кармашке потеряется, днём с огнём потом не сыщешь...

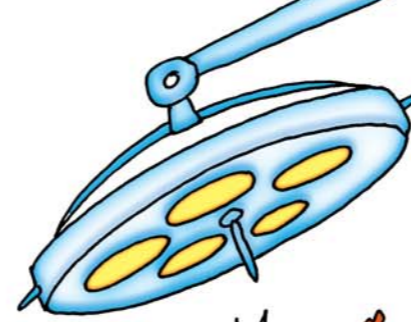
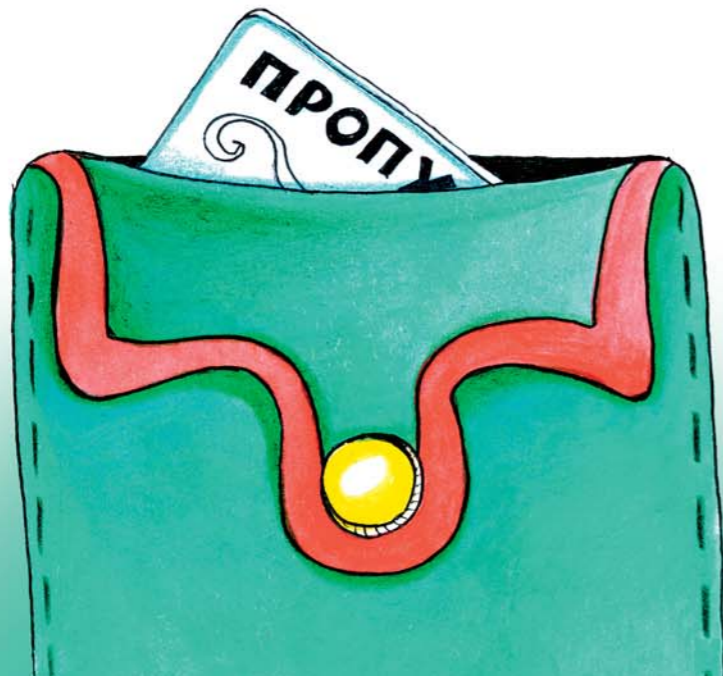
Стоп! В кармашке? А это идея!!!

Ведь папа всегда держал президентский пропуск в своем накрахмаленном кармане. Так чтобы краешек чуть-чуть торчал. Для важности.

Три драконьих головы и одна человеческая переглянулись и кивнули друг другу. Потому что на этот раз они поняли друг друга без слов.

Надо срочно спасать ситуацию! Точнее — королевскую семью, попавшую в эту самую ситуацию.

А ситуация внизу разворачивалась прямо скажем критическая.

Глава 19 ОПЕРАЦИЯ «ПРОПУСК»

Как только карета короля Фердинанда Семнадцатого подъехала к шлагбауму, из будки выступил караульный для проверки документов.

Сейчас папа король достанет пропуск из кармана, караульный поднимет шлагбаум и тогда уже никто и ничто не сможет спасти королевскую семью от надвигающегося позора.

Нельзя было терять ни секунды!

И дракон, резко затормозив на лету, крутанулся в воздухе и стрелой метнулся вниз.

У маленькой Дуси перехватило дыхание. Но страха она не чувствовала.

Девочка и дракон как будто бы слились в единое целое. И теперь вниз пикировал не трёхглавый, а четырёхглавый дракон. И этим головам не требовалось обмениваться словами. Потому что мысли у них были общие.

* * *

Операция «ПРОПУСК» разворачивалась с такой скоростью, что времени на обдумывание её деталей не было.

Спикировав вниз, дракон поддал Дусе хвостом за секунду до того, как сам он смачно грохнулся о крышу кареты в качестве отвлекающего манёвра.

Все три головы взвыли от боли! Ведь попа у них была общая.

А Дуся, проделав в воздухе головокружительный кульбит, каким-то чудом ухитрилась повиснуть на помпоне с кисточкой. Это была кисточка бахромы, свисающей с оконной занавески кареты.

Странный удар о крышу насторожил караульного. В этот момент он уже протянул было руку к окошку кареты за пропуском. А рука короля уже потянулась к карману сюртука, чтобы этот самый пропуск предъявить.

Но сбитый с толку странным звуком караульный насторожился и полез на козлы, чтобы взглянуть на крышу. И вот тут Дусе снова пригодились навыки раскачивания качелей и канатов.

Раскачавшись на помпоне, маленькая обезьянка нацелилась на папин карман и... отцепилась в нужный момент!

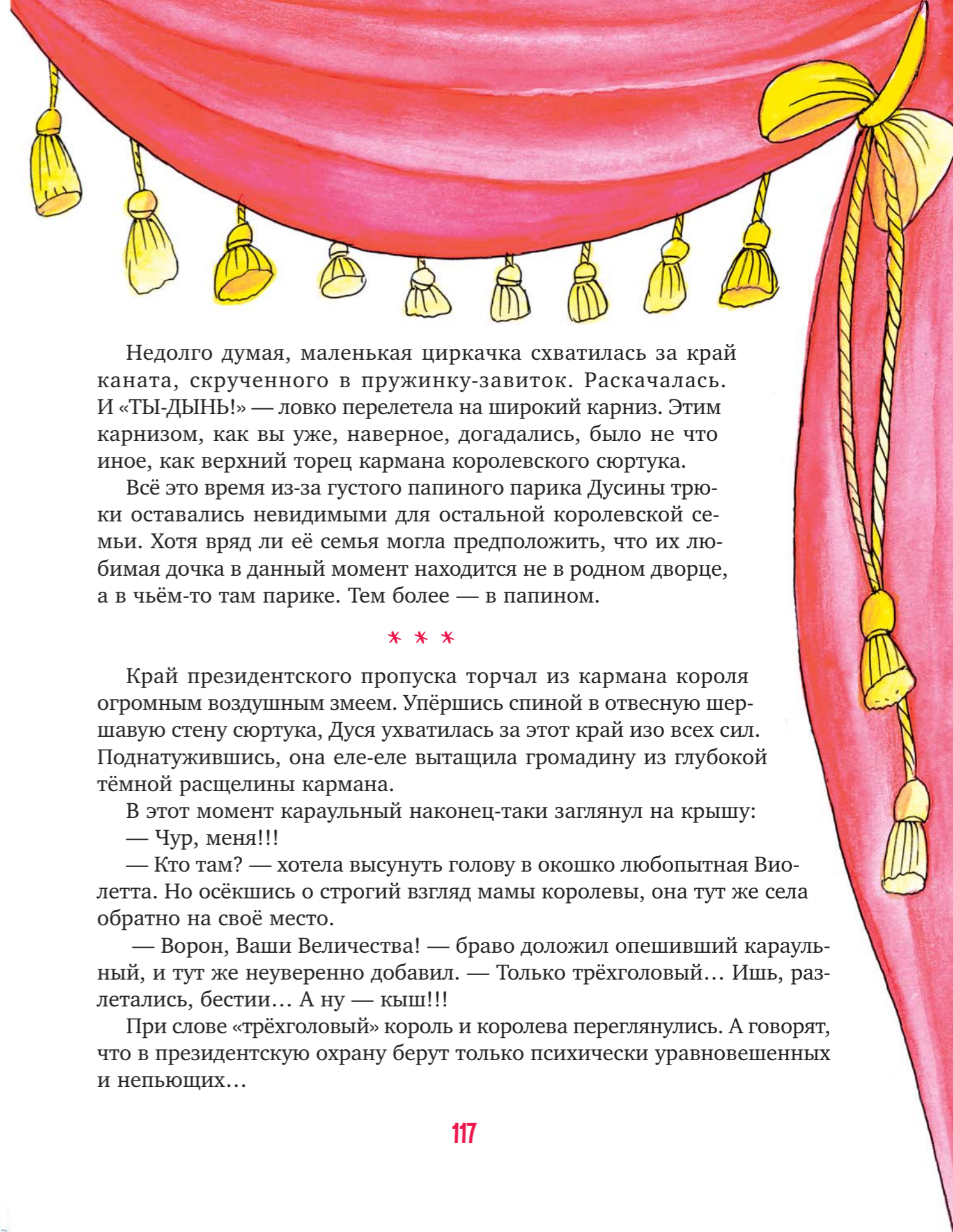
По крайней мере, так ей казалось...

* * *

Расчёт Дуси оказался не совсем точным. И наша акробатка, не долетев до кармана, зацепилась за курчавый парик великана Фердинанда.

Не за весь парик, конечно. За один из его завитков. Но такую козляку, как Дуняша, Его Величество король Фердинанд Семнадцатый, само собой разумеется, даже не почувствовал. Тем более что это были не его личные завитки.

А искусственные.

Недолго думая, маленькая циркачка схватилась за край каната, скрученного в пружинку-завиток. Раскачалась. И «ТЫ-ДЫНЬ!» — ловко перелетела на широкий карниз. Этим карнизом, как вы уже, наверное, догадались, было не что иное, как верхний торец кармана королевского сюртука.

Всё это время из-за густого папиного парика Дусины трюки оставались невидимыми для остальной королевской семьи. Хотя вряд ли её семья могла предположить, что их любимая дочка в данный момент находится не в родном дворце, а в чьём-то там парике. Тем более — в папином.

* * *

Край президентского пропуска торчал из кармана короля огромным воздушным змеем. Упёршись спиной в отвесную шершавую стену сюртука, Дуся ухватила за этот край изо всех сил. Поднатужившись, она еле-еле вытащила громадину из глубокой тёмной расщелины кармана.

В этот момент караульный наконец-таки заглянул на крышу:

— Чур, меня!!!

— Кто там? — хотела высунуть голову в окошко любопытная Виолетта. Но осёкшись о строгий взгляд мамы королевы, она тут же села обратно на своё место.

— Ворон, Ваши Величества! — bravo доложил опешивший караульный, и тут же неуверенно добавил. — Только трёхголовый... Ишь, разлетались, бестии... А ну — кыш!!!

При слове «трёхголовый» король и королева переглянулись. А говорят, что в президентскую охрану берут только психически уравновешенных и непьющих...

Караульный тем временем протёр глаза. И этого времени дракончику вполне хватило, чтобы он полностью допревратился в обычного ворона. Конечно, он запросто мог бы оставаться невидимым и не лезть на рожон. Но в данный момент требовалось отвлечь внимание от Дуси и потянуть время.

— Фу, надо же такому примерещиться! — облегчённо вздохнул караульный и заелозил по крыше кареты прикладом ружья. — Кыш, я кому сказал? А не то стрелять буду!

— Не забудьте только перед этим ружьё дулом от себя развернуть! — поспешил вставить папа король.

На всякий случай. Кто их знает этих караульных?

* * *

«Надо срочно действовать!» — одновременно пронеслась в двух головах одна и та же мысль.

Надеюсь, вам не надо напоминать — в чьих именно головах?

И дальше два действия — Ворона и Дуси — развивались параллельно, как у пловцов по синхронному плаванию.

Ворон, притворившись, что испугался приклада, взлетел с крыши над окном кареты.

В ту же самую секунду из этого самого окна — распластавшись на пропуске, как на дельтаплане — отважно вылетела Дуся...

* * *

Некоторые скажут — чего же тут отважного? Подумаешь — прыгнула из окна кареты! Всего и делов-то...

Для человека обычного роста — это может и так. Но для Дуси — при её теперешнем необычном росте — это всё равно, что из окна самой высокой сторожевой башни сигануть. Не каждый дельтапланерист на такое отважится!

Но, как я уже сказал, две головы в данный момент работали как одна. В тот миг, когда Дуся, поймав порыв ветра, резко взмыла вверх, рискуя сорваться в пике, Ворон, спорхнувший с крыши, рванул наперехват.

Тут-то мы их и видели...

* * *

— Ваш пропуск! — рука часового повторно протянулась к окошку королевской кареты.

— Один момент! — улыбнулся в ответ Фердинанд Семнадцатый.

Зря это он...

Когда что-то обещаешь, да ещё улыбаешься — надо выполнять. А то не так понять могут. Но сколько потом король не шарил у себя по карманам — и один момент, и два, и три, и четыре — никакого пропуска нигде не нашарил. Тот как сквозь подкладку провалился!

А без пропуска — будь ты хоть трижды Фердинандом Семнадцатым — никакого президентского маскарада тебе не видать как собственных ушей в зеркале под париком.

Глава 20 СНОВА ВМЕСТЕ

Когда королевская карета прогрохотала по бульжникам родного двора где-то далеко внизу, Дуся давно уже дрыхла на диване без задних ног. Вернее — без задних лап. Потому что на диване спал ужасный дракон, в костюм которого она была одета.

Через несколько минут мама с папой на цыпочках вошли в детскую. По её стенам уже ползли вязкие вечерние тени.

— И как я мог засунуть этот пропуск в табакерку у зеркала? — недоумевал папа король.

— Меньше перед зеркалом крутиться надо! — съязвила королева, подтрунивая над мужем и его идеально завитым париком. — Прямо барышня с бигудями!

— Тс-с! — король приложил палец к губам, заметив свернувшегося калачиком дракончика.

Веки на глазах у Дуси, слегка покрасневшие, ещё поблёскивали от недавних горьких слез.

— Бедняжка... — вздохнула королева и в носу у неё предательски защипало.

Как у маленькой.

В этот момент вслед за родителями в комнату с разбега влетела Виолетта.

— Ы-ы-ы!!!

Увидев пропуск в руках отца, она тут же набросилась на него с упрёками:

— Из-за твоего склероза, папочка, я сегодня не стану королевой карнавала!

— Тише!!! — мама королева поспешила утихомирить несчастную плаксу.

Но опоздала...

* * *

Дуся-дракончик, позёвывая и потягиваясь, приподнялась с дивана. Однако вместо слёз на её лице, обрамлённом драконьими чешуйками, вырезанными из фольги, расплывалась счастливая улыбка.

— Приснилось что-то интересное? — ласково поинтересовалась мама, подсаживаясь к дочке. — Расскажешь?

— А почему вы не на балу? — Дуся удивлённо обвела заспанными глазами комнату.

— Да тут с пропуском... Незадача вышла... — виновато покашливая, начал оправдываться папа король, косясь на насупившуюся Виолетту. — А знаете что? Мне кажется — это всё неспроста. Ну, то есть... Я думаю, это знак!

* * *

При слове «знак» мама королева и старшая дочь принцесса вопросительно нахмурились.

Какой ещё знак? Знаков им только не хватало! После таких знаков обычно к доктору идут и лекарство для памяти выписывают.

И тут папа король повернулся к дракончику, сидящему на диване:

— А давайте и Дуняшу возьмём.

— Куда? — в один голос удивилась женская часть семьи.

— На карнавал! — папа король многозначительно приподнял правую бровь.

— Ты что, издеваешься, да? — чуть не хныча просопела Виолетта, покрутив папе пальцем у виска. — Мы туда полдня на карете тащились!

— И полдня обратно... — напомнила мама королева.

Виолетта подбежала к окну и указала рукой на вечеряющее небо:

— А маскарад-то сейчас уже начнётся!!!

Вместо ответа король Фердинанд Семнадцатый загадочно улыбнулся и жестом пригласил всех следовать за собой.

— Только нам придётся зажечь факелы! — таинственным шёпотом предупредил папа король, обернувшись в дверях детской с видом иностранного шпиона.

Глава 21 ТАЙНА ДРАКОНЬЕГО ХОЛМА

В дальнем закутке королевского амбара, примыкающего к конюшне, тайное факельное шествие остановилось. И остановилось оно не перед каким-нибудь сундуком, набитым доверху копытами-сороходами. Тогда было бы хоть понятно, как это папа король собирается на карнавал успеть?

Остановилась же королевская процессия перед обычным, на первый взгляд, стогом сена.

Король, передав свой факел королеве, принялся разгребать стог, раскидывая сено по сторонам. За его спиной жена и две дочери начали уже не на шутку нервничать.

А не случилось с ним чего-нибудь по умственной части?

Опасение сменилось удивлением, когда за стогом оказалась хорошо замаскированная дверь.

Выдернув из правого сапога золочёную шпору, король залязгал ею в огромном замке, явно волнуясь.

— А во втором сапоге шпора для чего? — попыталась пошутить мама королева. — Штопор для шампанского?

Шутка явно не удалась. Дочкам принцессам сейчас было как-то не до шуток. Обе они замерли в напряжённом ожидании, тревожно переглядываясь.

* * *

Наконец замок поддался, предупреждая крякнув на прощание. И папа король распахнул перед собой тяжёлую кованую дверь в подземелье.

Под ступеньками в конце короткого подземного хода языки пламени факелов робко заплясали на своих фитилях. Как будто они никак не могли решиться нарушить страшную тьму огромной пещеры. Да-да, короткий подземный коридор утыкался в непроглядную пещеру. И оттуда веяло холодом и неизвестностью.

Папа король щёлкнул каким-то выключателем, торчащим из стены, и вспыхнувший свет вырвал из тьмы...

О, это было нечто!

Огромный спящий дракон распростёр свои крылья под сводами необъятной пещеры...

Ой, мамочки!!! Какой же он гигантский! Да уж... Чего-чего, но ТАКОГО от папы никто не ожидал.

* * *

Виолетта тут же грохнулась в обморок, прямо в руки мамы королевы. Дуся, конечно, тоже бы грохнулась. За компанию.

Но, во-первых, руки у мамы уже заняты.

А во-вторых, в сердце маленькой принцессы брезжила слабая надежда. Может, дракон всё-таки не тронет «своих»? Ведь Дуся — тоже в каком-то роде дракон. Не забывайте — на ней в данную минуту красовался её маскарадный костюм.

К счастью, крылья дракона были крепко-накрепко прикованы к потолку тяжёлыми цепями. А сам дракон — накрыт огромным покрывалом. Чтобы свет не мешал ему спать.

— Так они что... всё-таки... су-су-су-су... существуют?! — заикаясь, выдавила из себя очнувшаяся Виолетта, готовая снова грохнуться в обморок при первой же возможности.

— Может, наконец, объяснишь, что всё это значит? — мама королева обхватила дрожащих дочек.

124

* * *

Вместо ответа папа король дёрнул за одну из двух веревок, свисающих вдоль стены. Тотчас же потолок пещеры с жутким скрежетом прорезала трещина, и сверху в подземелье хлынул дневной свет. Точнее — уже вечерний.

Папа король дёрнул за вторую верёвку и с накрытого дракона — сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее — стал съезжать его чехол-покрывало.

— Паровой махолёт «Дракон»!!! — торжественным голосом объявил папа.

При этом он эффектно повёл ладонью, представляя своё детище, как обычно представляют каких-нибудь знаменитостей. Осталось только гимн королевства сыграть.

* * *

Теперь, когда дракон полностью освободился от сковывающего его чехла, а пещеру всё больше и больше заливало светом снаружи, оказалось, что дракон совсем и не дракон. Точнее — не совсем дракон. Вроде как дракон, — но только железный.

— Моё последнее изобретение! — с гордостью провозгласил папа.

— А что, были ещё какие-то? — насторожилась мама королева, повернувшись от махолёта к королю.

— Были — да сплыли... — проговорился папа король. — И назад не всплыли...

125

* * *

И тут с лицом королевы стали происходить изменения, не поддающиеся какой-либо однозначной расшифровке. Её рот, глаза и брови как будто стали работать в самостоятельных независимых друг от друга режимах. Явно не успевая друг за другом.

Когда королева вернула себе своё лицо, на нём вместо глаз яростно поблёскивали две подозрительные щёлочки:

— Так значит, не было никакого заморского изобретателя? А та куча металлолома на дне нашего пруда — это твоих рук дело?

Незадачливый изобретатель тотчас же поспешил оправдаться:

— Потому что дёргают тут всякие по самым глупейшим пустякам. Повысить жалованье работникам сферы заслуженного обслуживания, подписать указ о переименовании улицы Маково-Бубликовой в Ванильно-Крендельковую, провести заседание совета по приватизации...

— Приватизации! — поправила короля королева.

— Да какая разница! — пытался защищаться король. — Попробуй тут сосредоточься на главном...

— Ах так? — процедила королева, угрожающе надвигаясь на мужа. — Прямые королевские обязанности — это, значит, пустяки? А всякие там кривые махолёты, дальнопрыги, скороползы — это, значит, теперь у нас главное?! И с каких же это пор, если не секрет?

— С рождения! — гордо заявил король, и на его лице запылал робкий мальчишеский румянец.

От такой наглости королева чуть не прикусила себе язык.

А король, увидев, что новая тактика подействовала, перешёл из обороны в наступление:

— Но серьёзно отдаться своему любимому делу я смог только в последний год...

Королева оказалась не из робкого десятка и решила ввести в бой артиллерию, наседая на короля с кулаками:

— А я-то думаю, чего это у нас в королевстве весь последний год даже мухи мрут на лету? Да потому что им уже наших коров и кусать-то не за что! Совсем отощали! А у их величества на уме, видите ли, одни драконы!

Неизвестно чем бы эта перепалка закончилась, если бы в этот момент в поле зрения королевы не попали лица её дочерей.

Две сестры замерли не в силах шелохнуться. Но, кажется, они даже не слышали родительской ссоры. Их заворожённые взгляды были направлены куда-то поверх маминой короны.

Королева невольно обернулась и ахнула...

* * *

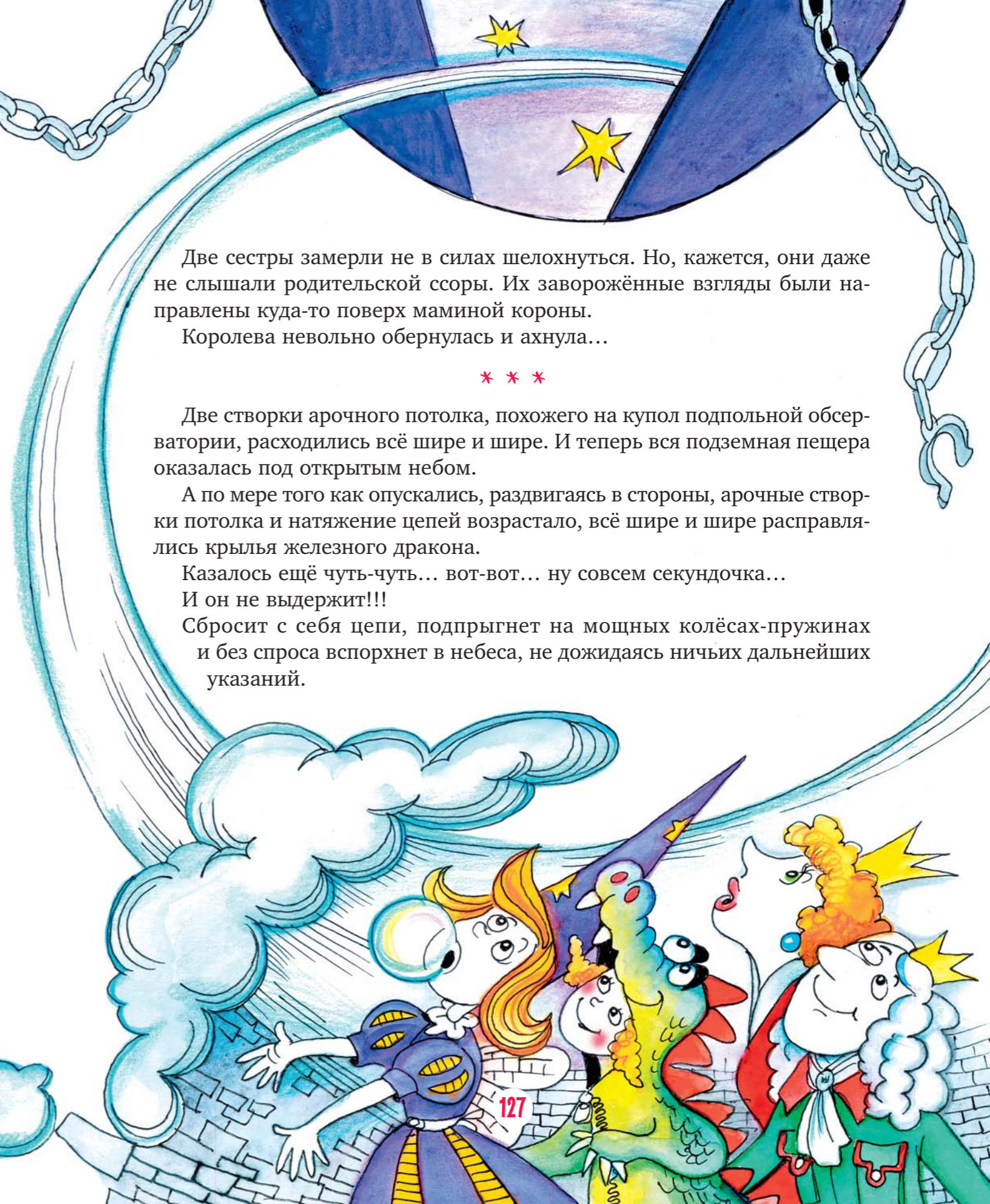
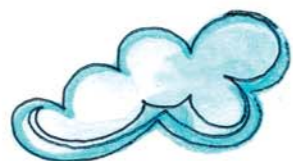
Две створки арочного потолка, похожего на купол подпольной обсерватории, расходились всё шире и шире. И теперь вся подземная пещера оказалась под открытым небом.

А по мере того как опускались, раздвигаясь в стороны, арочные створки потолка и натяжение цепей возрастало, всё шире и шире расправлялись крылья железного дракона.

Казалось ещё чуть-чуть... вот-вот... ну совсем секундочка...

И он не выдержит!!!

Сбросит с себя цепи, подпрыгнет на мощных колёсах-пружинах и без спроса вспорхнет в небеса, не дожидаясь ничьих дальнейших указаний.

Дуся первая подтолкнула локтем прикусившую язык Виолетту:

— Ну что — теперь-то ты веришь?

Та в ответ только беззвучно разинула рот, случайно выдув пузырь из накопившихся там слюнок. Она как-то даже забыла о том, что по правилам этикета их полагается вовремя сглотнуть.

Королева повернулась к королю, сменив наконец-таки гнев на милость:

— Ну, хорошо... Но если это ТО, о чём я думаю, то сразу категорически заявляю: МЫ на ЭТОМ никуда не полетим!

* * *

Конечно же — они полетели!

И ещё как полетели!!!

Но только перед этим нашей маленькой проказнице, само собой разумеется, пришлось тайно вернуть всё на свои места: мамин клей, сестрины духи, ниточку, связавшую папин парик с короной...

После недолгих сборов железный махолёт с надписью «Дракон» на фюзеляже, амортизировав на мощных ногах-пружинах, рванул в небеса.

При этом он выпорхнул из ямы, невесть откуда взявшейся на месте холма среди королевской дубравы. Да-да, того самого холма, на котором королева с принцессами так любили запускать воздушных дракончиков. А их папочка тем временем, не покладая рук, трудился «во благо королевства» под холмом. В своей тайной подземной лаборатории.

Так что, когда королева успокаивала дочерей словами о том, что их папа всегда рядом, она была не так уж далека от истины...

Глава 22

СКАЗКА НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ

И вот первый в мире махолёт «Дракон» летел на ежегодный президентский карнавал. А на трёх отпочкованиях его фюзеляжа — мощных драконьих шеях — красовались три пучеглазые головы-кабинки.

Внизу расстились знакомые Дусе пейзажи. Только уже вечерние. Но странное дело... Дуся неожиданно поймала себя на удивительной мысли.

Лететь всей семьёй — в тысячу раз интересней!

Правда-правда! Одно дело — лететь одному. Когда тебе своим восторгом даже не с кем поделиться. И совсем другое — вместе.

Они снова были все вместе!

В центральной кабинке-голове жмурилась от страха мама королева, попискивая, как девчонка, на каждой воздушной яме. А ям этих на небе оказалось больше, чем на американских горках!

В двух боковых — с восхищением разглядывали проносящиеся внизу красоты сестры принцессы. Одна — в наряде феи. Другая — в костюме Дракона. Они то и дело переглядывались, тыкая пальцами куда-то вниз, чтобы ничего не пропустить — «Смотри, смотри!!!»

А на спине у дракона, в переднем гребне его хребта, оборудованном под лёгчицкую кабину, крепко сжимал штурвал счастливый король. Пускай он мало понимал в политике, экономике, налогообложении и постоянно путал королевские печати. Но почему-то папе королю казалось, что в первый раз за время своего правления его величеству удалось-таки сделать что-то по-настоящему величественное...

* * *

«Какой счастливый у меня сегодня день!» — думала Дуся, оглядываясь вокруг.

Дневной свет уже полностью покинул эту землю, скатившись за её край огненным закатом. И внизу стали зажигаться огоньки. Это вспыхивали мирным домашним теплом вечерние окошки хуторков, деревень и посёлков.

И у каждого очага мамы, уложив своих малышей спать, рассказывали им сейчас сказки про крылатых драконов, царивших на небесах в давнюю старину.

И малыши, лежащие в своих люльках, тыкали пальчиками в небо за спины мамочкам:

— Дакон, дакон!!!

И каждая мама, склонившись к своему малышу, привычно успокаивала его ласковым шёпотом, перед тем как поцеловать на ночь:

— Спи, мой маленький! Драконы бывают только в сказках...

* * *

Неожиданно прямо по курсу «Дракона» на горизонте наметилось и начало быстро шириться тёмное пятно, поглощая всё вокруг.

Ни огонька, ни искорки, ни блёстки...

Как будто Темнота в этом месте дотла выжгла землю закатом, слизав все огоньки и стерев очертания деревьев, холмов, оврагов волшебной стирательной резинкой.

* * *

Дуся испуганно оглянулась на папу. Но тот весело подмигнул ей в ответ — мол, смотри, что сейчас будет.

И вдруг...

Беспроглядная сплошная тьма внизу взорвалась миллионами цветных брызг, вспышки которых вырвали из небытия резные силуэты башенок и колоколенок президентского дворца.

Это орудия дали первые залпы салюта после того, как за 5 минут до этого полностью потушили свет во всём дворце. По давней традиции. Чтобы в воцарившейся черноте краски фейерверка заиграли сильнее и непредсказуемей. Чтобы Её Величество Красота ворвалась в этот мир как гром среди ясного неба — ослепляя и поражая!

* * *

Вслед за распустившимися в ночном небе разноцветными веерами салюта по стенам, башенкам и крышам дворца вмиг разлетелись гирлянды иллюминаций. От этого весь дворец стал похож на огромный праздничный торт именинника.

Всё это произошло за какое-то краткое мгновение — так быстро, что у Дуся просто перехватило дыхание. Такой красоты она не видела ни разу в жизни. И даже не могла себе представить.

* * *

Тем временем внизу следом за первыми залпами салюта, грянули фанфары, возвещающие о начале ежегодного карнавала. И в рупорах сотен трубачей, которыми были усыпаны стены замка, на всю округу грянуло долгожданное слово:

— Кар-р-навал!!!

Только почему-то грянуло это слово не снизу, а сверху. Как будто кто-то гаркнул его Дусе в самое ухо.

Точнее, не гаркнул — а каркнул...

* * *

От неожиданности маленькая принцесса подняла голову и тут же вжала её обратно в плечи.

Огромный чёрный Ворон, распластав крылья в темноте, парил над драконом, заслоняя собой звёзды.

Дуся не успела сказать ему и слова — в этот самый момент махолёт камнем рухнул вниз, приступив к снижению.

От этого рывка Ворон, распростёрший в небе свои огромные крылья, резко отдалился. И дальше стал быстро уменьшаться в размерах, постепенно превращаясь в самого обыкновенного ворона.

Неужели Дусе просто показалось? И это на самом деле был обычный ворон средних размеров?

Да нет же, конечно нет. Просто — это так кажется глазу! По законам физики! По этим законам даже самый огромный ворон — будь он даже ростом с дракона — при отдалении начинает казаться вам крохотным.

Обыкновенный, может быть, и начинает.

Но только — не этот...

* * *

Дуся, прильнув к стеклу кабины, шурилась в сгущающуюся тьму. Она во что бы то ни стало старалась не мигать, силясь не потерять из виду своего Ворона. Из последних сил девочка цеплялась глазами за тающий силуэт.

Глаза, ослеплённые первыми вспышками салюта, стали терять резкость. И Дуся, не выдержав, всё-таки мигнула...

И в этот самый момент...

Невероятно!!!

В этот самый момент Ворон вдруг... снова стал огромным! Даже ещё больше, чем вначале!

И он продолжал расти, поблёскивая жёлтым звёздным клювом.

Рос, рос, рос...

А может, это и не Ворон — там снаружи? Может, это внутри у Дуся ширилось какое-то лёгкое крылатое чувство, уже не вмещающееся в края её души...

Да нет же — это он! Её верный крылатый попутчик! Кто же ещё!

Вот он заслонил собой полнеба...

Вот уже — всё небо покрылось его чёрными перьями!

Или это сама ночь нависла над ней, расправив свои необъятные крылья?

Нет-нет, это — он! Её волшебный ворон! Разве она может теперь обознаться?

Дуся прощально приложила к окошку свою плюшевую драконью ладошку:

— Ты же ещё ко мне прилетишь?

И необъятная звёздная ночь, скосив вниз вороний глаз Луны, загадочно и многообещающе подмигнула ей:

— Конечно...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Конечно же, вам не терпится узнать, чем же вся эта история закончилась?

Само собой разумеется, — мягкой посадкой, за которой последовали следующие знаменательные события.

* * *

Начнём с того, что на Виолетту и её аромат «Божественные грёзы» президентский сынок Гарри — самый перспективный жених страны и ближайшего зарубежья — не обратил ни малейшего внимания. Он сразу убежал с Дусей в рыцарей-драконов играть. Виолетта не выдержала, скинула туфельки и пустилась за ними вдогонку.

А две мамы — мама королева и мама президентша — только и успели, что улыбнуться им вслед:

— Какие они всё-таки ещё дети...

Кстати, о мамочках.

Фотография мамы королевы, сошедшей к почтенной публике по крылу «Дракона», на следующий день облетела все газеты. И мама сама стала законодательницей моды. Вместо жены президента. Так что никакая каблучная шкатулка, которую королева забыла дома и о которой она с ужасом вспомнила только в полёте, ей не понадобилась.

Теперь ей о каблучках можно не волноваться. Мамин модный дом «Белая Роза» известен далеко за пределами страны. И её саму теперь постоянно за границу приглашают — моду спасать. Если она где-то в тупик зашла.

* * *

Но больше всех, пожалуй, повезло папе.

По тайному указу президента его назначили руководителем сверхсекретного конструкторского бюро. Теперь он мог заниматься своим любимым делом, не отвлекаясь на мелочи. А вместо него править отправили его двойника.

Оказывается, многие правители вместо себя посылают на совещания, переговоры или в командировки своих двойников, чтобы везде всё успевать. А сами в это время в футбол играют или в бадминтон — в собственное удовольствие.

* * *

Хотите напоследок я вам открою один государственный секрет — про шапки-невидимки? Только — чур, никому!

Никаких шапок-невидимок на охранниках президентского моста не было. Потому что и самих охранников тоже не было. Одна видимость.

Просто президент когда-то на весь мир поспешил объявить, что его учёные изобрели шапку-невидимку. А на самом деле — они только испытательные образцы изготовили. Но испытаний эти образцы так и не прошли. Слишком много побочных эффектов. Например, надеваешь шапку — ничего не происходит. Снимаешь — голова становится невидимой. И ходишь потом целый день без головы...

Ну так вот.

Никто не мог понять — в чём ошибка? А Фердинанд Семнадцатый мигом разобрался — что к чему. И невидимки заработали! Да ещё как! Им для этого даже головы охранников не понадобились.

Потому что папа пошёл другим путём. И вместо шапок изобрёл спрей. Пшикнулся — и нет тебя. Покруче всякой шапки. Тем более шапка во время боя слететь может.

Спрей «Невидимка» стал первым папиным изобретением на новой должности. Ну а следом он много ещё чего понаизобретал!

Всего и не перечислить...

ПОСЛЕПОСЛЕСЛОВИЕ

Смотрите сколько всего интересного, неожиданного и даже, можно сказать, совсем непредвиденного приключилось за один-единственный день.

А ведь ничего этого не случилось бы, не подойди Дуся к окну и не зафутболь в него своим дракончиком...

Кстати, этот плюшевый дракончик до сих пор торчит в щели за парадным гербом замка, с которого Чёрный Дракон королевского рода Фердинандов зорко озирает окрестности.

«Как же так?» — удивитесь вы. — «Ведь этот дракончик на лету превратился в ворона!!!»

Может быть — и превратился.

А может быть, Дусе так только показалось. Ведь из ряда вон выходящие и не поддающиеся никакому объяснению события происходят не только в сказках. Но и, например, во снах.

Или просто — в воображении.

Как бы там ни было, я вам точно ручаюсь за то, что в данный момент трёхголовый кукольный дракончик находится именно там — за гербом.

Так вот куда он завалился при падении из окна башни! Впрочем, это и не удивительно. Девчонки, как бы сильно они не замахивались, далеко камешками кидаться не могут. А куклами — тем более.

Конечно же, за большим драконом маленького дракончика никому со стороны не видно. Никто даже не подозревает о его существовании. Но дракончик не в обиде. Он ведь сыграл свою роль в этой истории.

Причём — не маленькую!

ПОНЧИК НА ЗАКУСКУ

О существовании таинственного стража знает одна-единственная живая душа. И то — лошадиная!

Это — пони Пончик.

Совершенно случайно Пончик стал свидетелем героического полёта дракончика из окна башни.

Хотя, если разобраться, то вовсе и не случайно.

К тому моменту он уже третий час грустно взирал на это самое окно из конюшни, переживая за свою хозяйку. А как только большие тётки-лошади весело процокали по булыжникам подвесного моста, увозя на карнавал карету без Дуси, Пончик понял — сейчас что-то будет...

Вот он-то как раз и мог бы рассказать нам, что же на самом деле произошло с маленьким дракончиком, вылетевшим из окна?

Но лошади умеют хранить тайны. Потому что не болтают лишнего. Хотя определённо что-то всё-таки произошло...

Иначе с чего бы вдруг, проезжая мимо герба, Пончик теперь каждый раз уважительно привстаёт на дыбы?

Мы-то понимаем — это он так честь отдаёт своему герою. А Дусе-то никакого дракончика из-за герба не видно. Как и всем остальным. Вот она и думает, с чего это на её любимого пони герб Фердинандов стал так действовать?

Тем более что раньше её лошадка от этого драконьего герба демонстративно нос воротила. После того как Дуся однажды обмолвилась, что для настоящего дракона проглотить пони, это всё равно, что ей — пончик слопать.

Ну и с чего бы, скажите на милость, Пончику отдавать теперь честь дракончику? Значит, всё-таки есть за что?

Да... Чудеса — да и только!

И всё из-за этого Ворона...

И продолжает её играть дальше.

Теперь дракончик охраняет замок. Только — не от вражеских нападений. На это и большой — сгодится.

Маленький плюшевый страж незримо бережёт обитателей замка от ссор и обид.

И ему есть чем похвастаться...

С той поры как он несёт свою тайную службу, даже большой дракон на гербе как-то подобрел. Не такой, что ли, высокомерный стал?

А ведь ещё каких-нибудь пару недель назад никто не мог бы и подумать, что всё сложится именно так, а не иначе!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3	Глава 13. ТАМ ЗА ОБЛАКАМИ.....	77
Глава 1. ДРАКОНЫ В ШКАФУ	4	Глава 14. СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА!.....	86
Глава 2. ТАЙНА ТРЁХ ПАЛЬЦЕВ.....	13	Глава 15. ПЛОХАЯ ПРИМЕТА.....	89
Глава 3. ФЕИ ПРОТИВ ДРАКОНОВ.....	22	Глава 16. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОРОНА	97
Глава 4. ДРАКОН И РОЗА.....	26	Глава 17. ДРАКОНА ЗАКАЗЫВАЛИ?.....	103
Глава 5. ОТКУДА БЕРУТСЯ ВОРОНЫ.....	31	Глава 18. ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ДРАКОНОВ	107
Глава 6. ВОТ И ПОЗНАКОМИЛИСЬ	37	Глава 19. ОПЕРАЦИЯ «ПРОПУСК»	115
Глава 7. НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ	42	Глава 20. СНОВА ВМЕСТЕ	120
Глава 8. ГОЛОВА ВВЕРХ НОГАМИ	47	Глава 21. ТАЙНА ДРАКОНЬЕГО ХОЛМА	123
Глава 9. ПОБЕГ	55	Глава 22. СКАЗКА НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ.....	129
Глава 10. ЧУДЕСА НАЧИНАЮТСЯ	61	<i>Послесловие</i>	136
Глава 11. ВНИЗ ПО РАДУГЕ.....	66	<i>Послепослесловие</i>	139
Глава 12. В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ.....	69	<i>Пончик на закуску</i>	141

Шевчук Игорь Михайлович

Дракон по имени Ворон

Редактор ???

Художник *О. Анциферова*

??? *И. Могутова*

Корректор *О. Ларионова*

Верстка *С. Норк*

Подписано в печать ????.14. Формат 84×108¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура Charter. Усл. печ. л. 15,12. Тираж ?000 экз. Заказ №

Типография...